

Глава 1

- Записываем, - нудный старческий голос расплзлся по аудитории, как те ядовитые туманы, отравляющие разум каждого из студентов и лишаящего их способности соображать. - В эру светлой магии негативный окрас придавали любому виду магического искусства, который не мог быть направлен на прямые...

Я зевнула. Про эру светлой магии напыщенному старикану я могла рассказать во всех красках, да и знала о ней, кажется, побольше, чем преподаватель, который наблюдал за всем, что происходит в мире, из крохотного окошка своей комнаты, когда корпел над диссертацией, или чем он там занимался. Маму, конечно, трудно было раскрутить на воспоминания о той противной эре, когда она и её сестры по дару вынуждены были сидеть в горах и общаться с другими людьми только с целью продолжения ведьминского рода, но зато тетя Айрис рассказами об ущемляемых некромантах делилась с огромным удовольствием.

Нет, право слово, это невыносимо... Нудное бормотание преподавателя вызывало у меня искреннее желание встать прямо посреди занятия и выйти из аудитории, напоследок громко хлопнув дверью. Но если я так сделаю, боюсь, придется забыть об обещанном родителями бале. И сидеть мне под замком, изучать историю магического мира, которую и так вдоль и поперек знаю!

Я попыталась сконцентрироваться на том, что рассказывал преподаватель, но не вышло. Рассказ его за те три минуты, что я витала в облаках, не стал ни на грамм интереснее, а желание куда-нибудь уйти у меня не исчезло.

- Нэт, - повернулась я к сидевшему со мной за одной партой парню. - Давай сбежим, а?

- И как ты себе это представляешь? - сверкнул черными глазами Нэт. - Ты хочешь, чтобы я вскочил посреди занятия и прыгнул в окно, а потом заявил, что это преподаватель загипнотизировал меня своими заумными речами?

- Как вариант.

- Это так не работает, Логги.

- Но... - запротестовала я, но поздно.

Лорд Фигиус - ну какого нормального человека родители бы назвали Фигиусом?! - повернулся к нам и кашлянул.

- Леди Каннингем, вы, кажется, забыли о том, где находитесь. Не мешайте студентам слушать лекцию!

Можно подумать, кто-то её слушает. И что Нэт участвовал в этой дискуссии меньше, чем я! Но, собственно, что уж я. Дочь графа Каннингема - это, конечно, птица важная, но ей можно делать замечание. А вот сыну лорда Брайнера, первого королевского советника...

Разумеется, нет. Особенно если учитывать то, что мама Натаниэла - настоящая принцесса, хоть и не наследная.

- Извините, - протянула я, но, судя по выражению лица мерзопакостного Фигиуса, он моими извинениями не впечатлился.

- Я буду вынужден, - произнес он, - удалить вас прочь из аудитории, если вы продолжите в том же духе. Вы не испытываете ни малейшего уважения к истории нашей страны! А значит, не уважаете саму страну... и короля!

Не надо было смотреть в зеркало, чтобы понять, что мои щеки сейчас полыхали огнем. Я? Не уважаю короля?! Это уже переходит через все границы! Да, я не получаю особенного удовольствия от того, что должна слушать скучные речи этого старого брюзги, но это не означает, что он имеет право бросать тень на меня и на моих родителей! В конце концов, я не какая-то дурочка с улицы, я - дочь адмирала королевского флота. И не позволю испортить карьеру своему отцу и своей матери только потому, что у кого-то с возрастом не укоротился язык.

Нэт прошипел что-то вроде "не надо", но я уже успела вскочить на ноги.

- Теперь я требую извинений! – заявила я. – Немедленно! Публичных!

Лорд Фигиус от неожиданности закашлялся и сел на стул.

- Леди Каннингем, - прошипел он, - единственным оправданием для вас сегодня будет то, что вы заболели и немного не в себе.

- Я очень даже в себе! – заявила я, даже не думая садиться. – И я требую, чтобы вы принесли мне свои извинения за то, что смеете порочить меня и мою семью.

- Вы...

- Потому что, - не унималась я, - то, что мне не нравится ваша откровенно плохая методика преподавания, совершенно не означает, что я не уважаю историю нашей страны, саму нашу державу и уж тем более Его Величество! И... - я сжала зубы, пытаюсь успокоиться, но тщетно, магия уже вырывалась из-под контроля. – И... У меня с собой нет перчатки, но если хотите, могу бросить вам вызов на дуэль платком. Или, - я схватила чернильницу, - тем, чем пожелаете!

Фигиус медленно поднялся со своего стула.

- Это переходит всякие границы, - зашипел он. – Я вынужден буду обращаться к декану, чтобы поднимать вопрос о вашем отчислении! Я терпел вас два курса...

- Это ещё кто кого терпел! – не удержалась я. – Это я терпела вас два курса, выслушивала весь этот поток сознания, состоявший из совершенно неправдивых фактов! Да за это... Это с нашей стороны было героизмом присутствовать на ваших лекциях!

Преподаватель, пытаясь как-нибудь унять свои эмоции, замахал руками, больше всего сейчас напоминая мельницу. Старую и разваливающуюся мельницу.

Студенты не заставили себя долго ждать – захихикали, наблюдая за его потугами напугать меня своим грозным видом. Знали же, что ничего не получится.

- К декану! – пророкотал он, хотя больше всего этот грозный голос напоминал поросячий визг. – К декану! Немедленно!

Я хотела ответить, что с удовольствием – заодно познакомлюсь, потому что наш старый декан как раз ушел на пенсию, а вместо него прислали какого-то необычного заморского мага с редким даром, - но не успела. Дверь в аудиторию со скрипом отворилась, и мужчина, остановившийся на пороге, мягким, вкрадчивым голосом произнес:

- Что здесь происходит? Что за шум?

Я повернулась к нему, поймав себя на мысли, что это может быть и сам декан, к которому меня так упрямо отправлял Фигиус... И застыла, не в силах не то что пошевелиться, а даже дышать.

Горные ведьмы никого не боятся. Мама твердила мне об этом, когда учила пользоваться своим даром. Не только красотой, данной каждой горной ведьме, а и другой, опасной стороной магии, о которой мало кто знал. И мама не раз говорила, что мало какой дар может по силе сравниться с горным. Морские маги обычно не выходят из своих вод, да и они бы не тронули меня, знали, на что могут нарваться. Некромантов и без того мало, и горные ведьмы их волнуют мало. Единственным семейством некрмантов, которое я знала, было королевское, но ни Его Величество, ни уж тем более тетя Айри и дядя Бастиан и их дети не сделали бы мне ничего плохого. С Натаниэлом, их сыном, я и вовсе дружила, мы с самого детства учились вместе. Родители даже смеялись, что из нас вышли бы отличные жених и невеста, но что-то мне подсказывало, что рассудительный Нэт не выдержит мою натуру больше двух суток кряду.

Но были и такие одаренные, против которых даже горные ведьмы вряд ли смогут что-то противопоставить. Огненные маги дикие, неорганизованные, не прислушивающиеся ни к своим ограничениям. Им абсолютно наплевать на правила, которые диктует общество. Они хотят достигнуть своего – и достигают, чего бы им этого ни стоило.

Достигали.

Потому что огненных больше не осталось.

Их дикие традиции, то, как они игнорировали законы страны, вынудило Его Величество Юстиниана поставить перед ними условие: покинуть страну или отвечать за свои преступления. Большинство предпочли остаться в пустынных землях, на стыке двух государств. Наемники и головорезы, вот как говорили о тех огненных. Мама вспоминала о них с содроганием, но каждый раз, когда я спрашивала о том, почему она их боится, она отвечала: её не испугают даже огненные. Но вот другим следует беречься.

Но быть преступниками опасно. Огненных убивали, когда они нападали на людей, их род вымирал, потому что женщины отказывались рожать от огненных или просто не выдерживали связи с ними.

Я была свято уверена в том, что ни одного мага с таким даром не осталось.

А теперь он стоял напротив меня и буквально пожирал меня глазами.

В том, что это огненный маг, я даже не сомневалась.

Медно-рыжие волосы, не того противного оттенка, что у некоторых моих знакомых, а красивого, глубокого и насыщенного, словно настоящий огонь. Чуть раскосые изумрудные глаза, будто пронзающие насквозь. Угольно-чёрные ресницы, эдакая попытка поиздеваться над огненными оттенками его внешности, подчеркнуть, что этот проклятый мужчина действительно, всерьез красив, а не просто издали привлекателен. Он был высок, строен, подтянут и *выглядел* молодо, но в этом случае внешность наверняка обманчива. Я чувствовала ту потрясающую, глубокую, насыщенную силу, которая точно не могла принадлежать мужчине лет двадцати пяти-тридцати. Сколько ему? Огненные маги, как, впрочем, и горные ведьмы живут довольно долго. Дольше обычных людей.

Но самое страшное было в том, что незнакомец не замечал в аудитории никого, кроме меня. Он вперил в меня голодный взгляд настоящего хищника, увидавшего желанную жертву, и даже не совершал попытки посмотреть в другую сторону, отвернуться или обратить внимание на лорда Фигиуса.

Тот же, казалось, вот-вот собирался выпрыгнуть из штанов, так напыщенно расправлял плечи и делал грудь колесом, что мне аж захотелось швырнуть в него одной из фирменных улыбок горных ведьм. Но я же обещала маме, что не стану этого делать!

И да, лучше на Фигиусе не экспериментировать. А то мало ли...

- Господин декан? - гордо поприветствовал его преподаватель. - Как я рад вас видеть! Как раз собирался отправлять к вам эту паршивую девчонку!

Судя по тому, как господин декан смотрел на мою грудь, он совсем не считал меня паршивой девчонкой.

- Она хамила мне, назвала курс истории магии совершенно бесполезным...

- Лорд Фигиус, возможно, вы всё-таки позволите мне представиться? Или сделаете это сами? - поинтересовался огненный маг.

Аура его была горячей, нет - раскаленной, и даже от попытки просто взглянуть на неё краешком глаза я едва не сожгла себе магическое зрение. Судя по тому, как шурился Нэт, он попытался сделать то же самое. И тоже не получил большого удовольствия.

- О... да, - смутился Фигиус. - Студенты, познакомьтесь. Это наш новый декан, лорд...

У Фигиуса всегда была отвратительная память на имена, вот и сейчас он замер, не зная, как представить декана. Но тот, казалось, совершенно не расстроился.

- Лорд Магнус Лефар, - представился мужчина. - И что же это за юная леди?

- Она заявила, что два года только *терпела* меня! - сообщил Фигиус. - И...

- Я не спросил, что она вам сделала, - оборвал его Магнус. - Я спросил, что это за юная леди.

- О, - преподаватель смутился. - Факультет общей магии...

- Несомненно, общей магии, - согласился Магнус. - Иначе вы бы обращались к другому декану.

Ну да. У нас в "общую магию" запикивали всех, кого только могли. Целители и боевые маги были отдельно, все остальные здесь, вперемешку. Некроманты, горные ведьмы, может, ещё кто...

- Вас интересует её имя? - наконец-то догадался Фигиус. - И вправду... Эта мерзкая девчонка - Шарлотта Каннингем...

- Каннингем, говорите, - протянул Магнус, будто пробуя мою фамилию на вкус. - Вот как. Очень, очень интересно.

И хоть я обычно не была склонна к переживаниям, сердце моё забилось вдвое быстрее.

Судя по тому, как нахмурился Фигиус, ничего подозрительного в тоне нового декана он не заметил. Да и тот пылкий, пробирающий до костей взгляд, которым меня буквально пожирал Магнус, кажется, был принят за простой преподавательский гнев, очень уместный в контексте ситуации. Ну да, конечно. Чтобы Фигиус да видел дальше собственного длиннющего носа, да кто б сомневался!

Я заставила себя смотреть декану в глаза. Хотелось отвернуться, очень хотелось, но я проявила упорство и даже выдавила из себя торжественную, спокойную улыбку, свойственную горным ведьмам. Каждый раз, глядя на врагов, так улыбалась мама, и они обычно реагировали на это без особенной радости. Вот и Лефар, заметив, как я на него смотрю, почему-то вздрогнул. На губах его, впрочем, тут же заиграла довольная хмылка, словно он утвердился в своих подозрениях и был очень этому рад.

- Я думаю, нам не следует продолжать разбирательство прилюдно, - проронил Магнус. - Леди Каннингем, последуйте за мной в мой кабинет. Там обсудим детали вашего плохого поведения.

Где-то в конце аудитории раздались мерзкие смешки. Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы определить, кому это очень весело, я и без того знала, что не любят меня многие - только мало кто может действительно сделать что-то плохое, - а вот декан, повернувшись к нарушителям спокойствия, спокойно изогнул темные брови и поинтересовался:

- Что смешного вы видите в этой ситуации? Вам кажется забавным факт разбирательств, или, возможно, вы считаете остроумным хамство преподавателю.

Несомненно, последнее вообще очень многим понравилось, но смеялись они уж точно по другому поводу.

- Пойдемте, леди Каннингем, - велел Лефар, решив всё-таки не вникать в особенности поведения студенческого коллектива, и подал мне знак следовать за ним. Я не противилась, спокойно пересекла разделяющее нас расстояние и, правильно истолковав жест, направилась за Магнусом к выходу из аудитории.

Смешок повторился, но сменился громким хрипом и кашлем. Я с трудом сдержала улыбку, прекрасно зная, что случилось: кого-то опять настигла высшая кара. Вполне вероятно, что карателем был Нэт, который терпеть не мог, когда его подругу детства кто-нибудь оскорблять, но оборачиваться, чтобы уточнить эту информацию, я всё-таки не стала.

Ну их всех...

- Это они посмеиваются, потому что уверены в том, что леди Каннингем в очередной раз останется безнаказанной! - воскликнул Фигиус, обращаясь, судя по всему, к спине декана, но Лефар даже не обернулся на его слова.

Мы вышли в коридор, и Магнус собирался прикрыть за собой дверь, но не успел. Преподаватель, посчитав, что его мнение может быть наглым образом проигнорировано – да скорее всего, так оно и было бы! – выскочил следом за нами из аудитории.

- Я буду настаивать на отчислении, - твердо заявил он. - Эта мерзкая девчонка мне уже надоела! Она игнорирует мои занятия – ладно! – но она прилюдно назвала меня плохим преподавателем...

- И, между прочим, не солгала, - не удержалась я, заработав ещё один неодобрительный взгляд от Фигиуса.

- Вы должны её отчислить, - твердо промолвил Фигиус. - Иначе все эти дети богатых родителей так и останутся уверенными в том, что они могут позволить себе абсолютно все! То, что она адмиральская дочка, не означает, что её нельзя отчислить!

Не означает. К сожалению, это истинная правда. В нашей академии – одной из немногих, что всерьез бралась за воспитание молодых магов, - обучался сам король. Здесь всегда было строгое правило равенства и отсутствия привилегий. Иначе одаренных просто не воспитать! А каждый из нас должен был полностью осознавать ответственность, которую на него возлагало обладание магией. И понимать, насколько опасными могут быть последствия необдуманных действий.

Вот только это распространялось, увы, и на совершенно бесполезную историю магии, которую ещё и читал этот мерзкий, бесконечно глупый Фигиус!

А отчисления я в самом деле боялась. Становиться одной из многих, девушкой, чьим предназначением является просто удачно выйти замуж – точно не предел моих мечтаний! Да, у меня хорошие родители, но перенять опыт папы и руководить флотом мне точно никто не даст! Что-что, а это не женское дело. Всю жизнь отбиваться от похотливых моряков или дураков, с которыми придется садиться за стол переговоров, я не хотела.

И лишаться возможности стать глубокоуважаемым дипломированным магом тоже!

- Не беспокойтесь, лорд Фигиус, - произнес Магнус с таким видом, что преподаватель истории даже попятился. - Леди Каннингем получит наказание по заслугам. И ей придется очень постараться, чтобы убедить меня в том, что она достойна оставаться студенткой нашей академии. Можете возвращаться к занятиям. Студенты с нетерпением ждут вас.

О да. Просто-таки жаждут продолжить лекцию!

- Пойдемте, - велел мне Лефар. - Нам с вами предстоит серьезный разговор.

Что-то мне не нравится его будущая серьезность. Вот только...

Вот только если эти наивные мужчины в самом деле полагают, что им так легко будет отчислить горную ведьму, то они очень сильно ошибаются!

Глава 2

Кабинет декана я в прошлый раз посещала почти год назад, да и повод был более приятным. По крайней мере, меня не собирались выгонять из академии, просто надо было передать какие-то бумажки. Декан тогда был ещё старый, встречал меня ласковой улыбкой, называл "деточкой" и долго всматривался в бумаги, пытаясь разобраться, что же именно там написано. Пришлось в итоге ещё и разбирать, что именно нацарапал там преподаватель, который и попросил меня занести документы.

Сейчас же, к сожалению, я собой практически не распоряжалась. Вылететь из академии - последнее, что мне надо, особенно если учесть то, как на такое отреагируют мои родители! Ну уж нет, надо приложить все возможные усилия, чтобы всё-таки остаться здесь.

И желательно на тех же правах, что и прежде.

Магнус по коридору шел достаточно быстро, но выбирал длинную дорогу, как будто пытался измотать меня. Не на ту напал! Да, конечно, в моем платье бегать не слишком удобно, но всё равно, я не какая-нибудь неженка, которая теряет сознание только от того, что ей пришлось держать темп взрослого мужчины.

Лефар несколько раз оглянулся, убеждаясь в том, что я все еще слеую за ним, и не проронил ни единого слова за всю дорогу. Стало как-то не по себе, особенно в тот момент, когда он открыл кабинет и посторонился, пропуская меня первой внутрь. Это совершенно не походило на джентльменский жест, и я с трудом заставила себя войти, упорно игнорируя вопли интуиции, требовавшей разворачиваться и бежать прочь отсюда.

Декан вошел в комнату следом и с таким грохотом захлопнул дверь, что полагалось подскочить на месте и испуганно взвизгнуть.

Вероятно, я не оправдала ожиданий.

- И что же в вашем поведении, - раздался вкрадчивый голос за моей спиной, - настолько разозлило лорда Фигиуса, что он собирается подавать прошение о вашем отчислении, леди Каннингем?

- Вероятно, то, что я не желаю выслушивать его альтернативную историю магии, - пожала плечами я, не позволив себя испугать. - Потому что лорд Фигиус, в десятый раз рассказывая нам об эре светлой магии, придумывает уже десятую версию событий, и ни разу она не совпала с реальными фактами.

- И только вы одна не в силах это слушать... *леди Каннингем?*

Я поморщилась. Он таким тоном выговорил мою фамилию, что мне даже не по себе стало. Странная какая-то реакция...

Пытаясь унять ускоренное сердцебиение, я осмотрелась и только сейчас заметила, что кабинет очень сильно изменился. Прежде светлое, оформленное в пастельных тонах, теперь помещение было мрачным и будто хранило в себе тайный, очень хорошо спрятанный дух огня. Сквозь плотные шторы не пробивался солнечный свет, и в полумраке легко можно было заметить крохотные огоньки, располагавшиеся в самых неожиданных местах комнаты.

Шкаф, где прежде стопками стояли личные дела провинившихся студентов, теперь был заставлен крохотными артефактами. Огненные перья, стрела с пылающим наконечником, множество колбочек и баночек с зельями, в которых горело пламя, надежно удерживаемое огнеупорными стенками...

Бумаги теперь, очевидно, занимали второй, и без того набитый под завязку шкаф. На столе же было чисто, если не считать несколько артефактов. Зато на полу стояло несколько больших коробок, обозначавших, что новый декан прибыл совсем недавно.

- Конечно, - будто не замечая, что я слушаю его вполуха, произнес Магнус, - я сомневаюсь в том, что теоретики способны верно рассказать студентам о процессе

перехода из эры светлой магии в нашу, но это, как и ваше происхождение, *леди Каннингем*, совершенно ничего не означает...

Ага, да-да. Ну пусть говорит, мне не проблема десять минут рассматривать стены кабинета, притворяясь дико пристыженной.

Интересно, а стенд с портретами лучших студентов остался?

Я повернула голову, напрочь забыв об осторожности, и вздрогнула от неожиданности.

На стене теперь висело зеркало. Большое, в тяжелой кованной раме, оно одновременно и отображало, и искажало реальность.

Я даже повернулась к зеркалу, забыв обо всяких правилах приличия и о том, что меня собирались выгнать из академии. Оно отражало мною внешность, не внося ни единой черточки изменений: те же черные, как смола, волосы, волнами спадающие на плечи, ярко-синие глаза, унаследованные не то от мамы, не то от папы, бледная кожа...

Только вот форменное платье почему-то сменилось каким-то странным, сотканым из неведомого мне материала нарядом. И за спиной была не противоположная спина, а удивительный пейзаж. Витали какие-то странные духи...

Я сделала шаг назад, быстро заморгала, и изображение вмиг переменялось. Теперь оно показывало меня-настоящую, всё такую же черноволосую и синеглазую, только на фоне стены, шкафа, в форменном темно-зеленом платье, которое мне было совершенно не к лицу.

- Боюсь, - выхватила я опять голос Магнуса из странного фонового шума, - наказания вам не избежать.

- Что за странное зеркало? - прошептала я, забыв обо всем другом. Изображение вновь исказилось, рама, казалось, вспыхнула огнем, но, когда Магнус повернулся к зеркалу, опять погасла. Что за артефакт такой непонятный? Никогда даже не слышала о подобном.

- И что же ты там видишь, горная ведьма? - раздался за спиной вкрадчивый шепот.

Я открыла рот, чтобы рассказать об огненных всполохах, о витающих вокруг духах, но вовремя прикусила язык.

- А с чего это вы взяли, - протянула я, стремительно оборачиваясь к Магнусу, - что я - горная ведьма?

К моему удивлению, огненный маг стоял совсем близко, меньше чем в полуметре от меня. Я с трудом подавила внезапное желание отступить от него на несколько шагов, но за спиной было то самое зеркало, о котором я знала только, что оно может оказаться опасным. Нельзя сказать, что огненный маг - гарантированно безобиден, скорее совсем даже наоборот, но если он вдруг вздумает что-то со мной сделать, то должен понимать: деканам нельзя просто так обижать студентов.

Особенно если студентка - виконтесса и дочь адмирала.

- О, - протянул Магнус, - эту ведьмину породу я узнаю и с закрытыми глазами, - он сделал шаг ко мне навстречу, и я вдруг подумала, что ошибалась, когда полагала, будто между нами было мало пространства. Вот теперь то его не осталось и вовсе! - Когда-то одна горная ведьма растоптала мои чувства и ушла к своему мужчине. Не пожелала родить мне огненных наследников.

- Надо же, - я закусила губу. - Бывает.

- И случилось это двадцать пять лет назад, - с угрозой произнес он. - А потом огненные маги выгорели. Все. Напрочь.

- Это вы меня так просвещаете относительно истории магии, господин Лефар? - поинтересовалась я, почему-то поймав себя на совершенно дурацкой мысли, что Магнусу сейчас эта история магии до одного места.

Точно так же как претензии лорда Фигиуса.

- Можно сказать и так, - усмехнулся он. - Ты знаешь, почему огненные маги погибли?

- Конечно, знаю, - кивнула я. - Потому что они перегрызлись с правительством всех окружающих их пустыню стран, а ещё не смогли найти себе женщин, которые бы родили им сыновей для продолжения рода. Ну это неудивительно. Какой процент несчастных сгорает во время... хм, соития с огненным магом?

Судя по тому, как разгневанно сверкнул глазами Магнус, статистика ему была известна.

Я попыталась немного отдалиться от него, только отступала в сторону, чтобы не идти спиной на то дурацкое подозрительное зеркало.

- Горные ведьмы прокляли нас, - сверкнув глазами, прошипел Магнус. - В тот день, когда я отпустил женщину, которой был готов подарить все на свете, на наш род упало проклятье.

- Что-то мне подсказывает, - скривилась я, - что проклятье упало не за то, что вы эту женщину отпустили. Она же была счастлива?

- Возможно, - согласился декан.

- Ну так зачем ей кого-то проклинать?

- Не знаю, - покачал головой мужчина. - Но с того дня, как она ушла, наш род начал стремительно выгорать. Сила огненных повернулась против нас самих. Если раньше магия перетекала в детей и в женщин, которые их носили, теперь она поворачивается вспять. И сжигает огненных магов изнутри. Многие отреклись от дара - это их спасло. Другие же были упорны и сгорели.

- А вы? Что, не пытались найти себе кого попроще горной ведьмы? - язвительно поинтересовалась я и тут же поспешила сделать шаг назад.

Сжатые в кулаки руки декана вспыхнули огнём. Было видно, что он вот-вот выпустит свой дар на свободу, но мужчина сдержался. Он набрал полные легкие воздуха, задержал дыхание, пытаясь таким образом, очевидно, прочистить свои мозги, и когда вновь взглянул на меня, на кошмарное чудовище больше не походил.

Ну, почти.

- Я был осторожен, - прорычал он. - Я нашел способ, как жить полноценно, не чувствуя влияние проклятия. Но я - последний. И я должен снять это проклятие.

- Удачи, - только и смогла пискнуть я, вжимаясь в стол.

Декан нависал надо мной.

- Ты потрясающе на неё похожа, - прошептал мужчина, поймав меня за прядь волос и накрутив её на палец. - Как две капли воды.

- На кого - на неё? - уточнила опасливо я.

- На ведьму, которую я любил. На ведьму, которая меня прокляла.

- Вообще-то, - буркнула я, - я похожа на маму. Но горные ведьмы между собой... - Я вдруг застыла. - Это ты - тот чокнутый огненный, о котором мне рассказывала моя мама? Ты плясал на своих огненных решетках с нею? С Дараэллой Каннингем?

Судя по всему, нелестная характеристика, данная декану, его поразила. Он отпрянул от меня и смотрел с искренним удивлением во взгляде.

Ну что ж, зато пафоса стало меньше. И, определенно, вздыхал он именно по моей матери. Вот же... Везучая я, ничего не скажешь.

- Ну тогда, - решительно заявила я, - тебе не в чем винить мою маму. Я тебе гарантирую, это не она тебя проклонила.

- И кто же? – то ли с интересом, то ли с трудом сдерживаемым гневом в голосе спросил мужчина.

Что ж... Ответить-то я могла, но, боюсь, ответ мой декана не порадует уж точно.

- Ну мало ли, - попыталась выкрутиться я. – У людей бывает много разных врагов. Огненные – не безвинные овечки, и они...

- Кто?! – прорычал Магнус.

Как мило. Вот именно так порядочные деканы и общаются со своими студентками. Особенно когда вежливо отмечают, что следует отвечать на поставленные вопросы сразу, а не тянуть интригу, потому что нетерпеливость может переходить через все разумные границы.

Хотя, какие тут разумные границы? Я и так стояла у самого стола, только вот обнаружила, что руками крепко сжимаю его край, а этот ненормальный склонился надо мной и, кажется, вот-вот попытается искусать в попытке подчинить себе. Или огненные не кусаются?

- Я четко знаю, - прошипел он, нависая надо мной и упираясь ладонями во всё тот же стол за моей спиной, - что огненных прокляла горная ведьма. Я чувствую вашу бабскую магию...

- Но-но-но! – возмутилась я. – А культурнее никак?

- Никак! – прошипел Магнус. – Ваша ведьмина порода перевернула всю мою жизнь, уничтожила всех огненных. Я должен быть терпеливым и ласковым?

Конечно, нет! Но если уж ты, дорогой, занимаешь должность декана, то должен хотя бы проявлять капельку уважения к своим студентам, когда пытаешься их наказывать! А попытка придушить студентку, предварительно уложив её на стол в своем кабинете ни с каким уважением не сочетается. Я бы сказала, что совсем даже наоборот.

Расстояние между нами и так сократилось до минимума, и я попыталась как-нибудь отодвинуться, но – увы, было некуда. За спиной красовался всё тот же дурацкий стол, в который меня вжимал Магнус, и...

Ну что ж, если я хоть что-нибудь понимаю в мужчинах, то ненависть – не единственное чувство, которое испытывает ко мне этот огненный маг.

- Для начала, - я решила, что больше не покажу свой страх, сам пусть боится! – можно вспомнить о том, как деканы должны относиться к студентам. Если вы продолжите в том же духе, то, боюсь, попроситесь со своей должностью быстрее, чем я – со статусом студентки этой академии!

На самом деле, есть шанс, что вылетим мы отсюда одновременно. Фигиус побежит к ректору, тот – укажет мне на дверь, я из мести сообщу, что декан распускает руки и лапает адмиральских дочек, и Магнус полетит следом за мной. Последствия, правда, будут радикально разными. Моя дорога – в дурочки-кокетки, которым надо обязательно найти хорошего мужа, его...

Ну, на такую должность точно никто не возьмет. А если его найдет мой папа, то в мире не будет больше ни единого огненного мага! Или мама. Разница-то невелика.

- Моя должность не имеет значения, когда речь идет о мести и о спасении рода, ведьма, - ухмыльнулся Магнус, уверенно потянув меня за чёрную прядь.

Терпеть не могу, когда какие-то люди, тем более посторонние мужчины, трогают мои волосы! Это позволено только родным и близким: маме, папе, ну, дедушке в крайнем случае.

И бабушке. Хотя, с той станется, разрешения она спрашивать точно не будет.

- Так что, - продолжил декан, видимо, решив, что оказал на меня слишком слабое впечатление, - о статусе студентки можешь забыть. Ты сейчас не адмиральская дочка,

виконтесса Каннингем. Ты горная ведьма – и за всё ответишь.

- Вот как? – изогнула брови я. – Ну что ж... Не я это сказала.

Огонь, полыхавший в глазах декана, даже заставил меня залюбоваться на секундочку. Красивый же мужчина! Характер, правда, такой, что хочется собственноручно запихнуть в камин... Но, раз уж он сам признал нашу встречу неофициальной, то пусть отвечает. Я никого за язык, между прочим, не тянула!

Я наконец-то перестала цепляться за стол, а, напротив, вскинула руку и провела ладонью по щеке мужчины. Будь я просто красивой девчонкой, возможно, его сейчас всё ещё волновала бы судьба рода огненных, но противиться влечению, когда рядом горная ведьма? Для этого надо быть в кого-то искренне влюбленным. Против истинной любви наша сила не действенна.

Но какая там истинная любовь? Этот огненный на маму-то мою смотрел, как на мясо, ловко прыгающее на железных раскаленных решетках, как можно хотеть, чтобы он чувствами к кому-то другому проникся?!

Одной рукой мужчина всё ещё теребил прядь моих волос, а вот второй крепко обнял меня за талию, притягивая к себе. Усмехнувшись и приняв за положительный знак то, что я доверительно прижалась к нему в ответ и даже обняла за шею, он скользнул второй ладонью вдоль моего тела, смял юбку платья...

Да-да, как неожиданно. Вот ни один другой мужчина так на горную ведьму не реагирует, совсем нет!

- Что я вижу? – прошептал он мне на ухо. – Сговорчивая горная ведьма?

- О да, - ухмыльнулась я. – Очень.

И с силой ударила его коленом в пах.

Магнус взвыл, согнувшись пополам, а я, не мешкая, оттолкнула его от себя, поймала за воротник и, наклонившись к мужчине, выдохнула:

- Тебя прокляла верховная горная ведьма Лисандра. Знаешь такую? Ты когда-то не выполнил обещание, за которое она заплатила тебе немало денег. Так вот, огненный, тебе каким-то чудесным образом посчастливилось встретить меня, знающую, как снять проклятье.

Интерес декан выразил не слишком уверенным мычанием.

- Как это сделать? – правильно истолковала я. – Да очень просто! Продолжить род ты сможешь, если найдешь невинную горную ведьму, и она тебя полюбит. *Взаимно. Удачи в поисках, дорогуша!*

Это было бабушкино слово, но я не удержалась – использовала его всё-таки.

А потом, спасаясь от брошенного мне вслед огненного заклинания, буквально вылетела из кабинета декана и со всех ног бросилась прочь.

Глава 3

Уже добежав до комнаты, я наконец-то поняла, что натворила. Мало того, что рассказала огненному секрет горных ведьм и подставила бабушку, так ещё и ударила декана. В том, что меня вышвырнут из академии сегодня же, я даже не сомневалась. Ещё сильнее надо было ударить декана, чтобы вообще ни единого шанса остаться в этом учебном заведении не осталось!

Или он не мстительный?

Ха! Не мстительный! И это я говорю о маге, который винит меня, мою маму и мою бабушку в том, что все огненные погибли, остался он, последний? Как бы ни так. Ещё и зеркало это странное... Интересно, почему оно так интересно меня отражало?

Впрочем, какая разница? Куда интереснее, что со мною случится после того, как меня вышвырнут из учебного заведения с такими рекомендациями, что я больше никуда не попаду. Выдадут замуж за какого-нибудь дурака... Или останусь в старых девах, что тоже не сказать что очень приятно. Конечно, сама себе хозяйка, но есть другие, скажем так, недостатки.

Родители и так давали мне достаточно свободы, но не надо же испытывать их воистину ангельское терпение!

Я уселась на кровать, не заботясь о том, что форма помнется, и обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться. И вот за что всё это на мою голову? Я же ничего такого не сделала! Подумаешь, сказала преподавателю истории всё, что про него думаю, так заслужил же! Можно подумать, лорда Фигиуса страшно уважают все остальные в нашей академии. Да его терпеть не могут!

Только кого теперь это оправдание интересует?

Я так погрузилась в мысли, что даже стук в дверь услышала только с третьей попытки.

- Кого там ещё? - не скрывая раздражения, проворчала я, и открыла дверь, так и не дождавшись ответа. Запоздало поймала себя на мысли, что там может быть, например, декан с указом об отчислении...

Никакого декана с указом или, скажем, с кнутом, который я определенно заслужила, не оказалось. На пороге стоял всего лишь родной и близкий Нэт.

- Ну наконец-то! - воскликнул он, входя в комнату и закрывая за собой дверь. - Ты чего не открываешь? Я уже минут пятнадцать стучу!

- Потому что, - нахмурилась я, - парням запрещено находиться в женском корпусе!

- Ой, а ты наконец-то вспомнила об этом правиле? - задорно поинтересовался парень. - Ой, да ладно, Лотти. На это все закрывают глаза. Я ж по дружбе, мне можно.

Нэт и вправду был по дружбе, но, даже если б мы с ним стали родителями троих детей, никто б и слова кривого не сказал - принцу-то! Это дочке адмирала и виконтессе ещё можно немного хамить и ставить её на место, а вот сыну Её Высочества принцессы Айрис и первого советника короля, лорда Себастьяна Брайнера, можно делать что угодно.

Ударить декана в том числе.

Вот только Натаниэл - не в меру порядочный, спокойный и рассудительный молодой человек, не то что я. Он, конечно, способен на некоторые шалости, но умеренные и то скорее за компанию, чтобы меня не разочаровывать. А я же с самого детства была неумная. Чинно сидеть или стоять, нацепив на любовь искусственную улыбку, было не в моих силах.

- Меня скоро отчислят, - сообщила я Нэту, прежде чем он сам успел об этом спросить.

- Из-за Фигиуса? Ой, да брось! Хочешь, я сам его обзову последним дураком? А потом буду свидетельствовать на заседании университетского совета, что лорд Фигиус -

пристарелый пустобрех, который не способен связать три слова без ошибки? – тут же охотно предложил Натаниэл. – Тогда они от нас всех отстанут! Даже не сомневайся!

Отстать-то они отстанут, но...

- Не из-за Фигиуса, - решила быть откровенной я. – И тут ты мне никак не поможешь. Ты ведь видел, что наш новый декан – огненный маг?

- Ага, - во взгляде Натаниэла мигом вспыхнуло любопытство. – Я был уверен, что все они погибли, но...

- Не все. Последний вот остался, - мрачно перебила я. – А знаешь, кто проклял огненных магов?

- Откуда ж...

- Моя бабушка, - перебила я его. – И да, ты знаешь. Мы ж с тобой об этом говорили!

Нэт упорно игнорировал тот факт, что Лисандра Каннингем, мать моего отца, была не лучшей из женщин. Она вообще наколдовала на смертную казнь, но только вовремя сбежала из страны!

- Хорошо, - скривился Натаниэл. – Да, мне об этом известно. Но это ничего не значит. Ты не должна отвечать за грехи бабушки или своих родителей.

- Не должна, - мрачно промолвила я. – Но я... В общем, я несколько просветила нашего декана, рассказала ему, кто на самом деле его проклял.

- А он что?

- Ну, что... - я опустила глаза. – Понимаешь, горные ведьмы – они девушки привлекательные...

Судя по тому, как усмехнулся Нэт, он был в курсе.

- И... В общем, у него ещё и личные счета...

- Он к тебе приставал?

- Какая разница? – выпалила я. – Да я ему так врезала, что не факт, что у него теперь вообще будут дети! Вне зависимости от того, с кем он попытается их зачать!

Нэт помрачнел.

- Приставал, значит, - протянул он. – И ты его ударила. Не будем уточнять куда.

- Очень правильно, - усмехнулась я. – Уточнять в самом деле не стоит.

- Хочешь, - тут же оживился Натаниэл, - я брошу ему вызов? Публично! Тогда он вынужден будет либо принять его, либо пойти на сделку и выполнить мои условия. И ни один человек в здравом уме не пожелает принимать вызов принца!

Я очень сомневалась в том, что огненного мага можно называть человеком. Но вот здравомыслящим – уж точно нет!

- А если он всё-таки примет его? – скривилась я.

- Ну так будем сражаться, - пожал плечами Нэт, хотя он явно не особенно рассчитывал на этот вариант. – Послушай, ну, я ж не последний маг в королевстве. Очень многое умею. К тому же, у меня сильный дар! И я смогу...

- Нэт, не надо, - остановила его я.

- Если ты не веришь...

- Да верю я! Ты достаточно хороший друг, чтобы броситься защищать мою честь и всё-таки сразиться с этим чокнутым, - отмахнулась я. – Но я не хочу, чтобы ты собой

рисковал. Ну вот правда, зачем оно тебе надо? Как-нибудь уж сама разберусь. Честно.

Судя по всему, Натаниэл не особенно мне поверил.

- Хорошо, если ты не хочешь так, давай я обращусь к родителям?

Это было, скажем прямо, не такое уж и плохое предложение. Я прекрасно понимала, насколько влиятельной была мама Натаниэла, насколько важной персоной – его отец. А дедушка – так вообще король, и он с удовольствием сметет с лица земли всех, кто посмеет посягнуть на жизнь и здоровье Нэта. Но с чего б то они напрягались ради чужой дочери? К тому же, если обо всём этом узнают родители, меня точно заберут из академии, хотя бы ради того, чтобы защитить от огненного мага.

А мне бы совершенно не хотелось оказаться пленницей собственного дома. Вдруг папа вновь решит, что место женщины – замужем, а не в каких-нибудь боевых походах, куда я, как ведьма, смогу отправиться? И даже если он останется всё таким же нормальным...

Наверняка меня попытаются убедить заниматься каким-нибудь более мирным делом. Дипломатией, например – в роли чьей-то жены. Или теорией магии, как мама. Это совершенно неинтересно! Мне хотелось активно использовать собственный дар, вне зависимости, насколько полезно это будет для отечества, а не прозябать в каком-нибудь родовом поместье!

- Не стоит, - наконец-то решила я. – Нэт, правда. Сама разберусь! Ну, в крайнем случае, он укажет мне на дверь академии. Тогда подниму скандал, и вылетим мы с ним вместе. А если нет, то и беспокоиться не о чем, правда?

Натаниэл скривился. Судя по всему, такое мое предложение его совершенно не устраивало.

- Ты уверена?

- Уверена-уверена, - кивнула я. – Вне всяких сомнений! А ты вообще чего зашел-то?

- А! – Нэт стукнул себя ладонью по лбу. – Я хотел позвать тебя на обед. А то ты опять разнервничаешься и просидишь весь день голодная.

Что ж, такое за мною действительно водилось.

- Ладно, - сдалась я. – Пойдем на обед.

Там, конечно, опять будет Фигиус, который, вне всяких сомнений, устроит истерику, почему я всё ещё не сижу с чемоданами в какой-то карете, что отвезет меня в родовое поместье, но не голодать же из-за этого!

Решив, что это меня хоть немножечко защитит, я благодарно оперлась о предложенную руку Натаниэла и, кое-как выдавив из себя сносную улыбку, направилась вместе с ним в столовую нашей академии. Главное – не показывать, что я в самом деле переживаю, и тогда ко мне даже никто обратиться не посмеет! По крайней мере, из студентов.

И вправду, эта методика оказалась действенной. Мы с Нэтом спокойно преодолели все коридоры и даже почти добрались до стола, за которым размещался третий курс. Оставалось сделать два шага и оказаться в безопасности...

Но, увы, это было бы слишком хорошо. А мне если уж начинало не везти, то не везло до победного.

- Каннингем! – противный голос лорда Фигиуса раздался совсем близко. – Почему вы всё ещё здесь? Я был уверен, что вы уже вылетели вон из этой академии! Господин декан!

Пусть его не будет, пожалуйста, пусть он не пришел обедать...

- Лорд Фигиус, что вас опять не устраивает?

Голос Магнуса заставил меня вздрогнуть и медленно оглянуться. Натаниэл не отступил ни на шаг, так и продолжил стоять рядом, всем своим видом показывая: его тоже просто так не прогнать.

Что ж, а огненный маг довольно стойко держится, учитывая то, что я могла нанести ему, хм, серьёзную травму.

- Я не понимаю, - протянул Фигиус, - почему эта девица всё ещё находится на территории академии? Почему до сих пор не отчислена?!

Ну вот. Сейчас меня выгонят.

Однако Магнус, кажется, решил всех и меня в первую очередь удивить.

- Потому что, - ответил он, - она студентка этой академии. И повода для отчисления я не вижу.

Я аж дернулась от неожиданности. Мужчина смотрел на меня не вызывающим сомнений взглядом, пожирающим, полным ненависти и злости... И при этом улыбался, да, натянуто и неестественно, но улыбался.

- Что?! - ошеломленно выдохнул Фигиус. - Что значит, вы не видите повода для отчисления? Вы должны немедленно выставить её из университета! Выгнать! Сию же секунду! Она недостойна...

Теперь этот полный ненависти и злобы взгляд был направлен уже на лорда Фигиуса. Но старик-преподаватель, кто бы сомневался, упорно не замечал чужого возмущения и, судя по всему, был свято уверен в том, что имеет право настаивать на моем отчислении.

- Леди Каннингем продолжит учиться в нашей академии, - проронил Магнус, касаясь моей руки с особенной, немного издевательской осторожностью. - За то, что она позволила себе несколько более резкие высказывания, чем положено простому студенту, она понесет определенное наказание. О его форме мы с леди Каннингем поговорим лично. Сегодня после обеда.

Что-то мне подсказывало, что это следует расшифровывать как "и после ужина, ближе к ночи", но при Нэте и при Фигиусе такого, разумеется, Магнус сказать не мог.

Зато я почувствовала, как мне в рукав сунули какую-то записку.

Он что, совсем мальчишка, который меня на свидания зовёт? Или как это понимать?

- Это недостаточные меры, - проворчал Фигиус. - Её необходимо отчислить. За системное хамство.

Системное? А за системное невыполнение собственных обязанностей его не хотят, например, уволить? Я могла бы подсобрать! Мне кажется, очень выгодное наказание для такого человека!

- Как я уже сказал, никакого отчисления не будет, - твердо произнес Лефар, - пока леди Каннингем не совершит что-нибудь более серьезное...

Я ударила тебя коленом в пах! Что ещё ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы меня отчислить?!

- Но это действительно недостаточные меры, - продолжил Магнус. - Потому как студентка высказала определенные сомнения относительно вышей манеры преподавания, я буду вынужден отреагировать на сигнал. Ждите проверку в ближайшее время. И если мои подозрения подтвердятся, к сожалению, я буду вынужден вас уволить.

Кажется, от этого заявления Фигиус даже потерял дар речи.

- Меня? - прошептал он. - Меня уволить?

- Если вы не желаете скандала, конечно, можно всё решить полюбовно, - ухмыльнулся Магнус. - Если вы отправитесь на пенсию, ни у кого не будет никаких претензий. Уверен в этом.

На пенсию, как же! Фигиуса не то что на пенсию, его вообще из академии не вытравить. Но общий ход мыслей Магнуса постепенно начинал мне нравиться.

- Надеюсь, вопрос исчерпан, - проронил мужчина. - И я могу позволить студентам приступить к еде? - он даже не стал дожидаться ответа от Фигиуса. - Леди Каннингем, лорд Брайнер, вы свободны. Лорд Фигиус, загляните ко мне сразу же после обеда. Поговорим относительно ваших карьерных перспектив.

Договорил - и вернулся к преподавательскому столу с таким видом, словно всё давно уже было решено.

Фигиус, смешно фыркая и, кажется, пытаясь возмущаться, последовал за ним.

Я же осталась наедине с Нэтом.

- И что это было? - мрачно поинтересовался некромант. - Что значит "зайдете после обеда"?! Он на что намекает? Хочешь, я с тобой схожу?

Хочу. Очень хочу.

Только это мало чем мне поможет.

- Да ладно тебе, - отмахнулась я. - Может быть, он одумался. Давай-ка просто пообедаем и там посмотрим? Если что, я не маленькая девочка. И очень хорошо колдую.

- Ну, в этом я не сомневаюсь, - усмехнулся Нэт. - Но если что...

- Сразу к тебе.

- Да, - вздохнул он. - Сразу ко мне.

Тема была закрыта. На самом деле, я понятия не имела, что мне предстояло в кабинете у декана, но надеялась, что он и вправду проявит благоразумие и не станет распускать руки.

Невыгодно это ему.

Тем не менее, я позволила себе якобы запутаться в собственной длинной юбке и, задержавшись на секунду, спешно развернула записку и пробежалась взглядом по тексту, надеясь, что Нэт ничего не заметит.

Иначе он точно просто так не отстанет.

"Жду после ужина в своем кабинете."

Магнус".

Ну да, кто б сомневался.

- Ну что, жди, - усмехнулась я. - И только попробуй мне навредить - ты узнаешь, что такое настоящая горная ведьма!

Глава 4

Чем ближе было время нашей встречи, тем сильнее я волновалась. В голову вдруг пришла весьма своевременная мысль – ведь этот мужчина гораздо сильнее меня! Физически так уж точно. Да и какой у огненного уровень магии, я тоже понятия не имела, но подозревала, что он будет куда могущественным, чем горная ведьма-недоучка. У меня, конечно, оставалась ещё моя ведьминская красота, но...

Но что делать с этой красотой, когда он и так, возможно, будет приставать? Не отпугивать же, корча ему рожи?

Я даже потянулась к своей косметике, чтобы пририсовать себе какой-нибудь прыщ на носу, но потом остановилась. Ну ребячество же, глупость! Не стоит тратить на такое силы. Он все равно видел меня в моем настоящем виде, и вряд ли поверит в то, что красна девица превратилась в жуткое чудовище.

А если и поверит, ему нужна не красивая горная ведьма.

Ему нужна невинная горная ведьма.

Которая его взаимно полюбит.

Что ж, по этому параметру я вряд ли ему подойду.

Ужинать я не стала. В столовую не явилась, сказала Нэту, что не хочу есть и лягу спать. О посещении кабинета декана он почему-то спрашивать меня не стал, как мне показалось, просто решил не нагнетать обстановку. Вряд ли просто забыл. Натаниэл вообще никогда ни о чем, зараза такая, не забывал! Лучшего друга и не придумать...

Чтобы выйти из комнаты, мне пришлось довольно долго набираться решительности. Но всё же, вспомнив о том, что я не самая слабая на свете ведьма, а на Магнуса у меня есть рычаги влияния, я успокоилась и уверенно зашагала по коридору. Стучалась в кабинет уже с полной уверенностью в своих силах и в своей победе.

- Открыто! – голос Магнуса, как мне показалось, звучал напряженно. Я усмехнулась и дернула на себя дверь, надеясь, что выгляжу достаточно устрашающе, чтобы ему и в голову не пришло ко мне цепляться.

Он взглянул на меня, усмехнулся и встал из-за стола. Выглядел он достаточно сосредоточенным, но не сказать что очень мрачным. Правда, ожидаемой похоти во взгляде я тоже не заметила и немного расслабилась, убедив себя в том, что это не край света и жить можно.

- Надо же, - протянул декан, подступая ко мне. - Я уж было думал, что мне придется самому заглянуть в гости, - он протянул руку, собираясь коснуться моей щеки, но остановился в последнюю секунду. - Условие взаимности...

- Обязательное, - я скрестила руки на груди и сердито уставилась на неё. - И без этого ничего не будет! И вообще...

- Откуда ты знаешь про проклятье?

Вопрос прозвучал достаточно адекватно и был, как мне показалось, уместным, потому я ответила искренне:

- Бабушка хвасталась. Она об этом маме и папе рассказала, когда они в очередной раз поссорились. Сказала, что раз она всех огненных со свету сжила, то и маму с папой убила бы, если б захотела.

- Она хотела, - отметил Магнус.

- Ну вот и мама ей так сказала, - пожала плечами я. - Что бабушка... фантазирует. Но я точно знаю, что она огненных проклала. Она для этого у правителей других кланов брала разрешение и магические артефакты сопутствующие. И у морских, и у магов ветра, которые ближе к югу живут. Да бабушка такая женщина, бойкая! Говорили, даже у ледяного короля какой-то осколок выпросила, только не знаю, как она его применила.

- И всё ради того, чтобы отомстить?

- Ну огненные ведь не были святыми. Многих обидели, многих убили. Потому это была праведная месть, по мнению многих... И вот сейчас я думаю, жаль, что она не довела дело до конца!

Магнус сжал зубы.

- Ты...

- Да-да, мерзопакостная, отвратительная девчонка, я в курсе.

- Вся в бабушку, - прошипел он вместо этого.

- Да? Хорошо. Тогда пойду я, наверное...

Я повернулась к нему спиной, порываясь покинуть кабинет, но не успела сделать и шагу. Магнус сгрел меня в охапку и впился в мои губы жадным, злым поцелуем. Таким, после которого может возникнуть только одно желание: оттолкнуть его подальше от себя, ударить чем-нибудь потяжелее и сбежать.

Но в тот же момент, помимо злости и отвращения, я ощутила ещё и власть.

Почувствовала, что в моих руках весь его огонь. И если я пожелаю, смогу убить его прямо сейчас.

Магия огненного перетекала в меня. Чувство власти, возможности повелевать его даром и им самим захлестывали, заставляли тонуть в себе, и в какое-то мгновение я почти поддалась соблазну. Ведь мне и нужно-то всего лишь дотянуться до его дара, до этого пламени, бьющегося в груди, и выдрать его. Огненный погибнет, и больше никаких досадных преград в виде пристающих мужчин в моей жизни не будет...

Зато будут дознания. А потом мне в лучшем случае укажут на дверь, велют убраться прочь из академии. А в худшем просто посадят, безо всяких разбирательств, за то, что я убила своего декана, и никакое влияние отца-адмирала тут не поможет. Впрочем, возможно, он всё-таки вмешается и сумеет меня отвоевать. Тогда я превращусь на скорбную пленницу того смельчака, который всё-таки пожелает взять в жены опальную горную ведьму.

Впрочем, какую ведьму? Магию-то мне наверняка отсекут, и это если будет что отсекать! Кто сказал, что она не выгорит, когда я применю силу против Магнуса?

Поцелуй прервался как раз вовремя, когда я уже подумывала, как бы это отпихнуть мужчину от себя подальше. Впрочем, оказалось, планы у декана были далеки от разговоров; теперь я чувствовала, как его губы скользили по моей шее, наверняка оставляя следы.

- Э! - не удержалась я от возмущенного восклицания. - Господин декан!.. Огненный! - я уперлась руками в его плечи. - Если ты не хочешь, чтобы ваш род подох окончательно, то я советую повременить с действиями!

Услышал. По крайней мере, дернулся, хотя целовать не перестал.

- Сожгу! - пригрозила я, и мужчина наконец-то изволил задействовать в своей жизнедеятельности один очень важный орган: мозг.

Взгляд, направленный на меня, всё ещё был довольно мутным, да и в целом желание повалить ближайшую горную ведьму на диван и лишиться проклятия читалось у Магнуса прямо на лбу, но если работают уши, это уже положительный результат!

- Послушай, - я решила, что уважительное общение оставлю для какого-нибудь другого случая, - даже если слово "взаимность" мы с тобой понимаем по-разному, боюсь, проклятье интересуется не твоё, а моё мнение! И на данный момент никакого желания продлить род огненных магов или их расколдовывать не имею! Так что, будь добр, убери-ка руки, извинись перед леди. И это... Не приближайся лучше.

- Ты не настолько сильна, горная ведьма, - усмехнулся Магнус. - И чтобы остановить меня, тебе не хватит опыта. К тому же, ты должна спасти мой клан.

- Это с какого перепугу? - возмутилась я.

- Твоя бабушка пытается уничтожить не только конкретных людей - она хочет стереть с лица земли вид магии!

- И мне предлагается платить за грехи предков?

- Нет, - покачал головой Магнус. - Ты вообще в курсе о том, что такое магический баланс?

Я насторожилась.

- Все элементы находятся в гармонии и...

- Ага, - подтвердил он. - Все элементы находятся в гармонии, содействуют друг с другом и поддерживают этот мир. Очень интересно, как вы собираетесь обходиться без огня? Как Лисандре вообще ума хватило проклинать всех?!

- Бабушка, - попыталась я защитить её, - не думала, что вы все, дураки такие, будете брать женщин силой! Конечно же, вы бы не зачали детей. Но, по крайней мере, не сторели бы! Рано или поздно какая-нибудь жалостливая горная ведьма или, скажем, мой дедушка поведали бы вам, в чём дело, и вы бы спокойно восстановили свой род! То, что ты остался последним, значит лишь, что все твои братья по дару были достаточно грубы, чтобы женщины желали их сжечь!

Закончив свою тираду и испытав истинную гордость за принципиальность и смелость бабушкиного решения, я уверенно оттолкнула от себя декана и даже порывалась убежать вновь, но вспомнила, что меня вообще-то собирались отчислить. Но не отчислили.

И сделают это, если я сейчас уйду, судя по тому, как сверлит меня взглядом Магнус.

- И чего ты от меня хочешь? - вздохнула я. - Звал зачем?

- Я хочу избавиться от проклятья, - проронил он. - Любой ценой. И я бы сделал всё, что понадобится, чтобы достичь своей цели.

Но это самое "всё", довольно приятное для определенного рода мужчин, уже погубило, кажется, весь его огненный клан.

- Хорошо, - вздохнула я. - А я хочу остаться в этой академии и... - ко мне в голову вдруг пришла гениальная идея. Конечно же! Всё то, что мне раньше запрещали... - В эру светлой магии доступ к определенным курсам был запечатан. Теперь всё это потихоньку восстанавливается, и считавшуюся ранее запретной универсальную магию уже преподают у нас, но только для магов высшего уровня. Туда даже Нэта не взяли! Так вот, я хочу туда попасть!

Магнус ухмыльнулся.

- Я сделаю, - кивнул он. - И за это ты поможешь мне спасти клан?

- Да, - уверенно согласилась я. - Но я хочу магически скрепить эту сделку. Чтобы наверняка.

И чтобы потом, когда я оглашу ещё некоторые условия, ты не отказался, господин декан.

Магнус нахмурился. Магические сделки всегда были делом очень опасным, и я знала, что многие маги не рисковали их заключать. Потом ведь не нарушишь, а если не выполнишь, то будет беда. Следовало очень четко обозначить условия, прежде чем смешать мою и его магию и позволить данным обещаниям запечатлеться на наших аурах. Но я была готова.

Всё равно ж не отстанет. Зная этих огненных, с него станется затащить меня в какую-нибудь пещеру, а он оттуда живым уже не выйдет. Жалко же! Красивый... Да и

последний в роду. И становиться убийцей мне тоже совершенно не улыбалось. Нет уж, лучше я просто правильно обозначу условия, а потом посмотрим, как он будет их выполнять.

Декан протянул руку, и я послушно вложила свою ладонь в его. Магические цепи - магия огня и магия гор, - сковали наши запястья, дожидаясь оглашения условий, и в кабинете стало потрясающе тихо. Я испытала дурацкое желание спрятаться куда-нибудь и сказать Магнусу, что всё это обмани никакой сделки не будет, но сдержалась.

Перехитрю!

- Я, Магнус Лефар, - пророкотал он, - последний из огненных, клянусь оставить Шарлотту Каннингем в качестве студентки этой академии и позволить ей закончить обучение, а так же предоставить ей доступ к полному спецкурсу универсальной магии.

Горная магия вспыхнула, принимая его слова.

Теперь мне надо сказать так, чтобы огненная магия осталась довольной. Но, интересно, на что он рассчитывает? Я, Шарлотта Каннингем, обязуюсь в тебя влюбиться и родить тебе ребенка? А лучше двоих-троих? Как же, уже бегу!

- Я, Шарлотта Каннингем, - произнесла я, стараясь унять бьющееся не в меру быстро сердце, - *невинная* горная ведьма, - судя по тому, как язычки пламени лизнули моё запястье, уточнение Магнусу понравилось.

Интересно, а как он думал? Считал, что леди, адмиральская дочка, будет шататься направо и налево и всех к себе подпускать? Да мне никто, кроме Нэта, и не нравился даже! А Нэт - просто друг, у нас с ним любви точно не выйдет. Бабушка на картах гадала, говорила - разные мы, и дороги у нас разные.

Помнится, мы тогда даже выдохнули с облегчением.

- Обязуюсь, - решила я, - дать возможность Магнусу Лефару снять проклятье огненных... - так, формулировка не понравилась, вижу, - и помочь ему в этом, - пламя больше не обжигало, но всё ещё ждало, пока я договорю, - и позволить, - этого мне говорить не хотелось, - рассматривать себя как возможную спасительницу огненных магов.

Возможную! А не обязательную! И пусть потом только придерется!..

Но огонь, кажется, посчитал, что я загнала себя в угол в достаточной мере. Колдовство вокруг меня вспыхнуло с неистовой силой, огонь в последний раз лизнул кожу и стремительно погас. Я вздрогнула от неожиданной боли, но не издала ни звука.

Предполагаю, что Магнусу было ненамного легче. Моя магия тоже отнюдь не горную прохладу дарит!

Мужчина всё ещё стоял, кажется, чего-то выжидая. Может быть, надеялся на то, что на нас снизойдет какое-нибудь откровение с небес или ещё какая зараза по затылку стукнет? Ну, это он зря. Пока никто ничего не нарушил, всё будет максимально спокойно.

Я надеюсь.

Кажется, и огненный маг постепенно начал это понимать. По крайней мере, его хватка перестала быть настолько болезненно крепкой, и он даже выглядел расслабленным.

- Мне кажется, - осторожно намекнула я, - уже пора?

- Всё? - Магнус наконец-то отпустил мою руку. - Договор заключен. Теперь... - он сделал шаг ко мне, порываясь заключить меня в объятия, но я только покачала головой.

- Нет-нет-нет, - усмехаясь, протянула я. - Мы так не договаривались

Лефар удивленно изогнул брови.

- Ты сказала, что сможешь мне спасти мой клан. Ты знаешь другой способ?

- Нет, - возразила я. - Но, напомню. По условиям проклятия тебе нужна взаимно влюбленная горная ведьма. Невинная. Тебе очень повезло. Я - ведьма, судя по всему, горная... И совершенно точно невинная. Над пунктом взаимно влюбленной тебе придется поработать.

Мужчина опять попробовал меня обнять, но я сделала ещё один шаг назад, упорно разрывая любой возможный контакт.

- По условиям нашего договора, - с трудом сдерживая смех, произнесла я, - я торжественно разрешаю тебе, Магнус Лефар, за мною ухаживать и попытаться меня в себя влюбить. Взаимно, так что тебе тоже придется! И помни: на горных ведьм любовные зелья не действуют! Скажешь мне, когда там занятия у магов-универсалов?

И, прежде чем меня убили в приступе гнева, я поспешила выбежать из кабинета декана.

Огненный след на руке молчал, а значит, никаких клятв я не нарушала...

Глава 5

Очередное занятие у лорда Фигиуса не предвещало ничего хорошего. Если честно, то я чувствовала себя, как приговоренный, которого ведут на казнь, и искренне мечтала о том, чтобы пропустить лекцию. Проспать, в конце концов! Но Нэт, знавший о том, что я не испытываю никакого интереса к истории магии, тем более, такой искривленной, заглянул ко мне в гости и не оставил шанса выспаться по-человечески.

- Пойдем, - твердо заявил он. - Или ты хочешь, чтобы потом к тебе предъявляли претензии, что ты самая худшая студентка, которая всё прогуливает? Фигиусу только повод дай!

- Ой, никто меня не отчислит, - закатила глаза я.

- Да? Встреча с деканом прошла успешно?

- Какая такая встреча? - тут же помрачнела я. - О чём ты?

Судя по тому, как скептически улыбнулся Нэт, о моих вечерних приключениях ему было известно. Не сказать, что он знал прямо-таки обо всем, но по крайней мере часть фактов - да, и не факт, что они пришли к нему в таком виде, в котором должны.

- Ну как же? - изогнул брови Натаниэл. - Та встреча, которая должна была произойти в кабинете декана вчера вечером, после ужина. Ты ведь к нему ходила, как он и звал.

- Я... Я не...

- Не ври мне.

Теперь в голосе некроманта звенели властные нотки. Так, а это ещё что такое?! Меня ревнуют, что ли? Ну надо же... А Нэт казался мне таким благоразумным и таким равнодушным! Главное, чтобы он не испытывал ко мне никаких чувств.

Пожалуйста, пусть это будет только дружеский интерес!

Я ведь не смогу ответить взаимностью. А ему наверняка будет очень обидно. В конце концов, мы столько лет вместе, столько лет дружим...

- Не трусь, - оборвал мои мысли Натаниэл. - Я не собираюсь падать на колени и умолять тебя выйти за меня замуж, - он улыбнулся. - Ты же знаешь, что мы *точно* не выдержали бы друг друга. Но ты младше, я привык тебя оберегать и не позволю какому-то постороннему мужчине причинить тебе вред! Так что между вами было?

Я шумно, с облегчением выдохнула, осознав вдруг, что моё сердце от волнения едва не выскочило из груди. Всё-таки, дружба между мужчиной и женщиной - очень шаткое явление, которое легко можно разбить неосторожными действиями или, что ещё хуже, незапланированной влюбленностью, ещё и невзаимной. Хорошо, что Нэту я интересна скорее как младшая сестра.

- Ничего между нами не было, - отмахнулась я. - Вообще ничего! Он рассказал мне о том, что хочет снять проклятье огненных, я сказала ему, что могу помочь в обмен на один маленький бонус...

- И как?

- Согласился, - кивнула я. - Но проклятье так быстро не снимается. Ему для этого надо время, и то не факт, что всё получится. В общем, тебе совершенно не стоит переживать. Если вдруг он будет меня донимать, то я обязательно тебе скажу. Правда-правда! Ну я же не дурочка какая-то, подвергать свою жизнь опасности!

Судя по тому, каким взглядом Нэт смерил меня взглядом, он полагал, что необязательно быть дурочкой, чтобы вляпаться в какую-нибудь гадость.

Ну, тут он прав, конечно. Родители у меня умные, но это не мешало им быть по уши в проблемах на определенных этапах жизни.

- Хорошо, - вздохнул он. - Будем считать, что я тебе поверил. Но если он хотя бы попытается к тебе приставать...

Я нахмурилась.

- И ты при этом будешь против, - дополнил Натаниэл, верно истолковав моё выражение лица, - то я его с лица земли сотру. Обещаю! И мне будет плевать, что после этого все огненные вымрут!

- Не стоит, - отмахнулась я. - Не надо огненным вымирать, баланс будет нарушен. Бабушка дел натворила, конечно... Но, может, мы всё-таки не пойдём на лекцию? И я тебе всё в подробностях расскажу?

Очевидно, Нэт всё-таки не настолько сильно жаждал от меня подробностей, потому что, не давая шанса возразить, потянул за собой.

Я закатила глаза, но комментировать ничего не стала. Даже не просила его вернуться за оставленной в комнате тетрадкой по истории магии, всё равно там ни единой строчки нет. Я Фигиуса и раньше слушала вполуха, а когда уж дошло до эпохи, в которой я разбираюсь, и вообще перестала обращать внимание на монотонное бормотание старика.

Оказавшись в аудитории, я уверенным шагом направилась к самой последней парте. Спрячусь подальше от преподавателя, пусть меня никто не замечает, и он в том числе. Тут комфортно и куда безопаснее, чем прямо перед носом у старого гада! А он пусть морали свои кому-то другому читает, что, двоечников у нас мало, что ли?

Нэт устроился рядом, хотя он наверняка будет делать вид, что слушает Фигиуса. Но, впрочем, кого это волнует?

Я уже приготовилась к тому, что занятие пройдет обычнее обычного - скучно, тихо и молча. Но не тут-то было! Потому что, когда дверь распахнулась, в аудиторию вошел не Фигиус...

А наш драгоценный декан...

Я удивленно изогнула брови, наблюдая за деканом. С чего б это он решил наведаться на занятие? Неужто заменит лорда Фигиуса, и нам расскажут об эре светлой магии без прикрас и без глупостей?

Но нет. Магнус, окинув взглядом аудиторию, спокойно двинулся между рядами. Прямоком ко мне. Я обмерла - он что, воспринял мое предложение об ухаживаниях настолько серьёзно, что решил приступить к соблазнению горной ведьмы прямо сейчас? Ещё и намеревается сделать это прилюдно? Этого ещё не хватало! Как на меня потом однокурсники смотреть будут?

Нэт тоже сидел, натянутый, как струна, и я ни с того ни с сего вспомнила, что если Натаниэл попросит своего дедушку о чём-то, дедушка это выполнит. Обязательно. У Нэта отличная репутация, он никогда не просил короля о глупостях, не нарушал правил - ну, за исключением детских шалостей, но корить ребенка за такое было бы совсем уж смешно! Не то что я, ярая нарушительница, не знающая, что такое буква закона и зачем её вообще придумали.

Это, конечно, преувеличение, но всё равно... Шалостей за мною водилось гораздо больше, чем за Нэтом, и далеко не всегда они были такими безобидными, как хотелось бы родителям. И что-то мне подсказывало, что они отнюдь не оценят, если вдруг мне укажут на дверь академии и велют не возвращаться сюда. Тем более, из-за какого-то ничтожества вроде Фигиуса, который сам ничего не понимает в своем же предмете!

К счастью, я сегодня декана не интересовала. Он спокойно миновал меня... И, не дав вздохнуть с облегчением, занял место аккуратно за моей спиной. Даже стараться особенно не придется, чтобы прикоснуться, только протяни руку, и дело сделано!

Я напряглась. Такая неожиданная близость не шибко приятного мне человека настораживала, чтобы не сказать - пугала. С этого сумасшедшего огненного станется... Мало ил, что он понимает под ухаживаниями! И не желает ли меня прибить после хитрости с магической клятвой.

Но Магнус не проронил ни единого слова. Более того, он чуть сполз вниз по стулу - я даже обернулась, чтобы проверить, что там шелестит, - подарил мне задорную, несколько издевательскую улыбку и... Как будто смешался вместе со всеми студентами! Со стороны, если не приглядываться, можно было принять его за обыкновенного студента, который пришел в кои-то веки послушать лекцию, но, чтобы не перетруждать себя слишком сильно, сел подальше.

Там преподаватель-то точно не заметит.

Я с трудом сдержала усмешку. Вот как! Собирается выполнить свое обещание? Поставит всё-таки Фигиуса на место? Было бы очень неплохо!

- Всё в порядке? - склонился ко мне Натаниэл. - Чего это он сюда пришел?

- Наверное, проверить нашего горе-историка, - пожала плечами я.

Сзади обдало жаром колдовского огня.

- Молодой человек, - раздалось недовольное шипение Магнуса, - будьте добры, отодвиньтесь от леди Каннингем.

Нэт обернулся, смерил Магнуса полным недовольства взглядом и демонстративно накрыл мою руку своей.

- Попрошу обращаться ко мне по официальному титулу, лорд Лефар, - протянул он, глядя на Магнуса так, словно мог бы - убил бы прямо сейчас. - И не забывать о том, что вы разговариваете не просто со студентом, а с членом королевской семьи.

- Ваше Высочество, - гневные нотки в голосе Магнуса подсказывали, что он и высочество готов убить ради того, чтобы достигнуть своего, но не рисковал и не лез на рожон - потому что проблемы с королевской семьей могут быть весьма... Масштабными, чтобы не сказать хуже, - будьте добры, не смущайте леди Каннингем своим повышенным вниманием.

Это ещё кто кого смущает!

- Мы с леди Каннингем, - парировал Нэт, - знакомы с детства и находимся в близких дружеских отношениях. Как брат и сестра. И на правах *названного брата* я бы попросил вас тоже держать себя в руках, пока вся академия не узнала ваш послужной список. Со всем перечисленными там преступлениями.

- Не забываетесь. Вы разговариваете с деканом.

- А вы - с принцем, - продолжал стоять на своем Натаниэл. - Так что будьте добры, лорд Лефар, не ревнуйте там, где это не имеет смысла.

Магнус ещё раз подозрительно покосился на Нэта, а потом - я просто затылком это почувствовала! - уставился на меня.

- Леди Каннингем, - завел было он, и я, не выдержав, выпалила:

- Ну сказали же, как брат и сестра!

Не знаю, утешило ли это нашего декана и умерило ли его крайне неуместную ревность - ещё только к Нэту меня не ревновали! - но услышать, что он ответит, я не успела. Дверь вновь распахнулась, и на сей раз в аудиторию зашел лорд Фигиус собственной персоной.

Как всегда - недовольный, раздраженный и ничего не понимающий в своем предмете.

- Каннингем! - недовольно воскликнул он. - Опять вы на арене! Умолкните, или мне придется выставить вас вон из аудитории!

Я закатила глаза, но решила ничего не отвечать, только откинулась на спинку стула и взглянула на Фигиуса.

Ну-ну. Посмотрим, какой удачной будет эта лекция.

- Извините, лорд Фигиус, - протянула я с максимально порядочным выражением лица. Возможно, Фигиуса и это не устроило, но на большее я не была способна. - Этого больше не повторится.

Возможно, сегодня и не повторится. Мне же надо, чтобы декан считал меня совершенно невиновной, а этого чокнутого историка выгнал поскорее с работы! К тому же, остальные студенты только "спасибо" скажут, если мы вдруг избавимся от этого гениального педагога!

- Не повторится, как же, - проворчал Фигиус. - Знаю я это "не повторится", каждый раз, из года в год одно и то же... Мерзкая девчонка. И кто вас только допустил к занятиям! Дело женщины - сидеть дома да радовать мужа вкусной едой!

Я едва не поперхнулась, но сумела сдержаться. Да, какой наш преподаватель безгранично толерантный, какой культурный, какой разумный, просто-таки все должны брать с него пример!

И как бы это сдержаться, чтобы не посмотреть на Лефара? Или он не имеет ничего против, если при нем говорят, что женщина - существо, лишённое ума и совершенно зря получившее свои права в обществе.

- Простите, лорд Фигиус, - не удержалась, впрочем, другая девушка, тоже из дворян, - но это нетолерантно! Какое вы имеете право высказываться таким образом о женщинах?!

Судя по всему, Фигиусу было абсолютно всё равно, о ком и как он там выражался.

- Это всё ваши современные выдумки, - проворчал он. - Мир был гораздо счастливее, пока все эти ведьмы, ведьмочки, ведьмищи сидели по домам и не имели права голоса! А теперь там не чихни, того не сделай, идем в эру универсальной магии... Это надо было догадаться, отдать один из курсов высшей магии *женщине!*

Я насторожилась. Женщине? Интересно, а кому? Благодаря родителям я знала довольно много сильных ведьм, но не была уверена в том, что хоть одна из них согласится преподавать в нашей академии. К тому же, для того, чтобы учить лучших из лучших, надо и самой быть одной из самых могущественных.

Или самой могущественной.

Увы, но Фигиус не стал называть имя столь ненавистной ему преподавательницы. Очевидно, он его даже не запомнил, слишком большая роскошь - уделять ячейку памяти какой-нибудь женщине, будь она хоть сто раз могущественная ведьма! Вместо этого историк устроился на своем привычном месте, раскрыл конспект, из которого читал уже долгие годы, даже не думая модифицировать материалы в соответствии с программой и новыми открывшимися фактами, и гордо прочел тему:

- Историческое влияние обособленных ведьминских и колдовских общин на развитие уровня колдовства в эру светлой магии. Морские маги. Ледяные маги. Огненные маги. Колдуны, обладающие силой ветра. Особенности формирования законов и влиние в общую колдовскую систему.

- Извините, - раздалось у меня за спиной. - Вы пропустили одну из общин.

Фигиус хмуро повернулся на голос и прищурился. Судя по всему, он собирался обвинить меня в том, что я опять смею нарушать порядок на лекции, но наконец-то изволил узреть сидевшего на самой последней парте Магнуса.

Заметить-то он заметил, но в мужчине декана не признал. Конечно, выглядел Магнус старше нас всех, но больше тридцати ему не дашь. Наверное, Фигиус принял Лефара за какого-то прогуливающего студента, который очень, *очень* много раз оставался на второй год. Или просто выглядит.

Хотя, возможно, я преувеличиваю внимательность Фигиуса, и он даже не заметил, что Магнус каким-то образом отличается от остальных двадцатилетних студентов. По крайней мере, с нашего горе-преподавателя станется проигнорировать это, как и, например, ведьминскую общину.

- И какую же? Я назвал всех, - грозно провозгласил Фигиус.

- Вы пропустили горных ведьм, - отметил Магнус.

- А, эти дикарки! - отмахнулся преподаватель. - Не стоит уделять им внимания. Банальные ведьмы, которые вздумали отделиться. Я даже не считаю их дар чем-то особенным.

Судя по тихому покашливанию за моей спиной, у Магнуса было всё-таки другое мнение насчет горных ведьм. Женщины с неособенным даром вряд ли могли бы проклясть целый огненный клан.

Но Фигиус, разумеется, ничего об этом не знал.

- Извольте, - вмешался в разговор Нэт, - но научно доказано, что природа дара горных ведьм значительно отличается от стандартной магии. Их сила исходит из...

- Натаниэл, - королевского внука преподаватель всё же узнал, - прошу вас, не повторяйте эти обманчивые речи, которые вам наверняка поведала леди Каннингем. Не пристало такому достойному молодому человеку слушать какую-то девчонку.

В любое другое время я бы немедленно бросилась в бой в попытке поставить Фигиуса на место, но сегодня просто откинулась назад и с улыбкой наблюдала за тем, как драгоценный преподаватель истории магии рыл себе всё более глубокую могилу. Совсем скоро ему останется только собственноручно стукнуть себя по голове черенком лопаты и прыгнуть в заготовленный гроб.

Так уж и быть, Магнус засыплет сам.

- Я надеюсь, - продолжил Фигиус, - мы уже выяснили вопрос с горными ведьмами. Или у вас, Каннингем, будут ещё какие-то вопросы?!

- У меня? У меня никаких вопросов нет, - усмехнулась я. - Мне очень интересно узнать, как же влияли, например, огненные маги на общую колдовскую систему.

Я почему-то не сомневалась в том, что версия Фигиуса нашего декана не устроит.

Преподаватель упорно не чувствовал подвоха. Устроившись поудобнее на своем стуле, он зашелестел бумагами, на которых уже имел, разумеется, давно заготовленный ответ.

- Ну, раз уж вы желаете начать с огненных магов, - протянул он, - то не вижу проблемы. Чтобы вы потом не рассказывали, что я каким-то образом притесняю вас...

Нет, это надо быть *очень* упорным, чтобы с такой уверенностью нести столь ужасный бред!

- Итак, огненные маги, - наконец-то Фигиус добыл нужный листик из своего конспекта. - Записываем. Главной отличительной особенностью огненных магов был... - он выдержал драматическую паузу, позволяя нам всем вдоволь насладиться интригой. - Огонь!

- Надо же, - фыркнул Магнус себе под нос. - Какая неожиданность!

Фигиус, который в обычной жизни плохо видел, плохо слышал и не слишком разборчиво говорил, коршуном повернулся к нему.

- Вы желаете прочитать лекцию об огненных магах, молодой человек? Считаете, что знаете о них больше, чем я, преподаватель с вековым опытом?!

Что ж, думаю, Магнус в самом деле знал об огненных магах куда больше, чем все здесь присутствующие вместе взятые, но по каким-то личным причинам решил оставить сию информацию при себе.

- Нет, что вы, - протянул он. - Я пока воздержусь.

- Вот-вот. Я вижу, Каннингем, у вас появился конкурент! - ворчливо отметил историк. - Продолжим. Итак, огонь, как отличительная черта, отображался и во внешности огненных магов...

Ну да, Магнус вот рыжеволосый, на него глянешь – сразу поймешь, что он...

- Например, - вмешался в мои мысли Фигиус, - большинство огненных магов были лысыми и безбородыми. Огонь выжигал всю растительность на их теле.

Мне кажется, или один "лысый" огненный маг у меня за спиной только что поперхнулся со смеху? Вероятно, он не сообщил остальному преподавательскому составу об особенностях своего дара, потому что знал: к таким магам относятся не слишком хорошо. А никто из преподавательского состава даже не подумал заподозрить Магнуса в какой-нибудь излишней огненности.

Волосы-то у него на месте. Я бы сказала, роскошная шевелюра! Такие густые, красивые волосы, прямо хочется запустить в них пальцы и... Нет, это мои мысли куда-то не туда повернули. Я не могу даже задумываться о Лефаре, а то потом хватит ума ещё взаимностью ему ответить!

Пусть хоть помучается, прежде чем у него появится шанс спасти свой род.

- Учитывая эту особенность, огненные маги часто были безбровыми...

Я вспомнила темные брови Магнуса и с трудом сдержалась, чтобы вслух не расхохотаться.

- А в глазах их полыхал огонь. Они взглядом могли сжечь кого угодно, просто взглянув!

- Извините, - не удержался Лефар, - лорд Фигиус, вам не кажется, что вы что-то путаете? Мне кажется, так выглядели не огненные маги, а один-единственный *огненный демон*, в противовес которому один из колдовских кланов ещё до светлой эры и вдохнул огонь, чтобы суметь ему противостоять?

Я слышала эту легенду. Много сотен лет назад по миру шатались демоны-элементы, а люди-маги обладали лишь стандартной силой, и каждый мог повернуть её так, как хотел. Когда люди надоели богам, те вздумали их уничтожить, но потерпели неудачу. Маги догадались разделить на кланы, и каждый клан принял свою силу.

Громадные духи камней застыли и превратились в гор, когда смелые ведьмы вдохнули в себя их силы и ушли в горы, чтобы руководить ими. Горные ведьмы обрекли себя платить горам долг, но их несвобода была платой за счастье остальных.

Морские выпили магию воды, утихомиривая её, усмиряя, и на человеческие селения перестали накатывать огромные волны, страшные цунами больше не сметали всё с лица земли.

Ледяные маги остановили вечную зиму, а на другой стороне континента будущие огненные вошли в пылающие леса, поглотить пламя и стать пристанищем для него.

Некроманты подчинили смерть, что мором чумы прокатилась по землям.

Демоны оказались запертыми в артефактах, созданных специально для них.

Воцарился мир. И длился сотни лет, пока простым магом не надоело верховенство детей тех, кто прежде был избранным. А людям не опротивели маги в целом. И тогда всем нам пришлось уйти в подполье...

Наверное, и Магнус, и Натаниэл, и большинство присутствующих сейчас вспоминали именно об этом. Одна беда, что у Фигиуса была совершенно иная, собственная версия событий.

- Разумеется, я ничего не путаю! - возмутился он. - Как вы смеете меня в таком обвинять, молодой человек! Я - преподаватель с многолетним опытом! Так что, будьте добры, выслушайте приметные черты огненных магов, чтобы знать, что делать, если столкнетесь с ними.

Вообще-то, этому должны были учить не на уроках истории, а Фигиус вообще обязан поведать нам, что огненных больше нет, все, ну, или почти все погибли, но нет, он явно решил расширить масштабы своей просветительской деятельности.

- И как же, - язвительно поинтересовался Магнус, - нам защищаться, если вдруг на пути появился какой-нибудь незапланированный огненный?

Фигиус аж поднялся со своего места, расправил плечи - грудь колесом, нос задран к потолку, прямо-таки кавалер, а не преподаватель! - и гордо провозгласил:

- Вам необходимо полить их водой! И чем холоднее она будет, тем лучше!

Что-то мне подсказывало, что если б я полила декана водой, когда он ко мне приставал, это сработало бы гораздо хуже, чем один прицельный удар по причинному месту... Но рассказывать об этом Фигиусу я не собиралась.

Студенты наконец-то изволили обратить внимание на "новенького", сидевшего на задней парте, и в аудитории начали раздаваться смешки. Пока что тихие, но одно их наличие уже явственно свидетельствовало о том, что мои сокурсники поняли, кто именно сейчас общается с лордом Фигиусом. Не факт, что они знали об особенностях дара Магнуса Лефара, но что понимали, что здесь декан - так точно.

Даже наша отличница, леди Лавиния ди Шаувелл, кусала губы, с трудом сдерживая смех. Она, конечно, умела зубрить то, что диктовал Фигиус, но явно знала, что правильная версия событий с его личной несколько разнится. Но ему ж не докажешь!

Ничего, Магнус докажет.

- Вот как, - протянул он. - И каким же образом холодная вода должна повлиять на огненного мага?

- Вы не знаете?! - ахнул Фигиус. - Ах да, вы ведь только третий курс, конечно, конечно... Всё очень просто. Холодная вода благодаря термодинамике остудит огненного мага, и он определенное время не будет иметь возможности колдовать.

- А если засыпать его льдом, - поинтересовался Нэт, - что будет?

- Ну... - Фигиус смутился. - Если льда будет очень много, вероятнее всего, огненный маг потеряет свою силу. Всё тепло уйдет в то, чтобы растопить лед.

Нет, ну я просто не могу молчать! Как можно нести такой бред?

- И как же тогда несчастные огненные маги переживали дождь?! - не удержавшись, спросила я, впрочем, несколько эмоциональнее, чем хотелось. - Ведь получается, что стоит им один раз попасть под ливень, и они - покойники! И как они мылись?

Фигиусу мой вопрос не понравился. Исторических фактов, подтверждающих, что огненные маги умирали, попав под дождь, не было, а о том, что они не умывались, не чистили зубы и не принимали ванну, и речи не было!

- Всё очень просто, - не растерялся, тем не менее, наш гениальный преподаватель. - Попадая под дождь, огненные маги и вправду очень страдали. Потому в качестве места жительства они выбрали пустыню. Там им было комфортно!

Я понятия не имела, почему огненные маги выбрали пустыню, но что-то мне подсказывало - и этим чем-то было недовольное шипение Магнуса за моей спиной, - что дожди тут ни при чем.

- А мылись как? - не унималась я.

Уверена, наш декан принимает ванну, как все нормальные люди!

- В кипятке, - заявил Фигиус. - Но вообще-то, им это было не нужно! Во-первых, как я уже говорил, у них выгорал волосяной покров...

Магнус за моей спиной закашлялся.

- А во-вторых, всю грязь огонь тоже выжигал! - довольно заявил Фигиус. - Потому им практически не надо было мыться! К тому же, вы представляете себе, как выглядели огненные маги? Им далеко до привлекательности. Так что, отпугивать неприятным запахом было некого, все и так не подходило слишком быстро! Надеюсь, вопрос

исчерпан, и я могу перейти к материалу лекции?

Студенты, нервно хихикая, потянулись к тетрадям, но услышать дальнейший материал нам было не суждено.

- Минуточку! - вмешался Лефар.

- Чего вы опять хотите? - недовольно поинтересовался Фигиус. - Вы желаете, чтобы я выгнал вас из аудитории?

- Нет, - Магнус медленно поднялся со своего места.

- А что тогда?

Я обернулась. Декан сбросил свою мантию, между прочим, преподавательскую, это ж совсем надо быть кротом, чтобы её не заметить, и раскинул руки в стороны.

- Я хочу, - протянул он, - чтобы вы меня погасили.

И в ту же секунду на ладонях Магнуса вспыхнуло пламя. Яркое, ещё и такое горячее, что его жар я чувствовала, даже находясь в метре от мага.

Зажечь пламя на ладонях могла и я, знала заклинание. Лефар это понимал - потому позволил пламени распространиться по всему его телу. Огненные языки скользили по его одежде, не причиняя ей никакого вреда, прыгали по коже, освещали рыжие волосы, придавая им ещё более необычайный оттенок.

Разумеется, никакие брови-ресницы от этого не выгорали. Зато Фигиус, кажется, потихоньку начинал понимать, что происходит.

- Ну же, - протянул Магнус. - Давайте. Испытайте свой продвинутый метод.

- В-в-вы... В-в-вы... - заикаясь, протянул Фигиус. - В-в-вон!

- Я, - Магнус сделал шаг вперёд, - ваш декан, между прочим. И выгнать меня вы не имеете права.

Он весь превратился в факел, но, кажется, даже не чувствовал огонь, плясавший на его коже.

- Так что я требую, лорд Фигиус. Погасите меня. Продемонстрируйте свой невероятный метод!

- Так... Так воды ж нет... - начал было мужчина, но - не помогло.

- Леди Каннингем, - повернулся ко мне Магнус, - если мне не изменяет память, в вашем роду были морские маги? Не могли б вы заколдовать ведро воды для лорда Фигиуса?

- С удовольствием, - ухмыльнулась я.

Да хоть льда!

Глава 6

Нисколечко не сомневаясь в том, что поступаю правильно, а самое главное, буду отмщена, и о Фигиусе в нашем прекрасном учебном заведении можно попросту забыть, я щелкнула пальцами, телепортируя ближайшее ведро – к счастью, пустое. Второй магический жест, и в нём появилась вода, предположительно холодная, хотя совать туда руки я не стала.

Магнус, нисколечко не сомневаясь в том, что вода не причинит ему ни малейшего вреда, поманил ведро поближе к себе. То спокойно оторвалось от пола, пересекло аудиторию и опустилось на преподавательский стол.

Фигиус, подрагивая, поднялся и остановился напротив Магнуса. Он был на голову ниже декана и уж точно не мог ничего противопоставить ему магически, но, очевидно, очень хотел. Даже руку вскинул, чтобы зажечь боевой пульсар, но вовремя вспомнил, что его магия, точнее, умение создавать пылающие пульсары, будет не слишком применима к настоящему огненному.

- Ис-с-сторические св-в-водки, - заикаясь, проговорил он, - св-в-видетельствуют о т-т-том, что м-м-маги огня больше н-н-не с-с-существ-в-в-вуют.

- Ну да, - ухмылка Магнуса была воистину коварной. - Огненные маги вымерли, потому что они были прокляты. Остался последний. Но я всё ещё жду.

- Ч-ч-чего?

- Когда меня польют водой, конечно же, - протянул он.

Кажется, громкий гогот студентов только раззадорил колдуна. Он сделал ещё один шаг к Фигиусу, и тот втянул голову в плечи, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не повернуться к врагу спиной и не броситься со всех ног прочь.

Я смеялась вместе со всеми. Лефар, конечно, не вызывал у меня никаких приятных ассоциаций, но, по крайней мере, я нашла на него управу. Фигиус же с его бараньим упрямством, казалось, был непоколебим и с удовольствием изгнал бы меня прочь из академии, если б не этот договор с деканом. Разумеется, я не могла спустить ему такое с рук – и потому наслаждалась сейчас тем, с каким упорством Магнус теснил врага.

- Ну же! – поторопил декан. – Вы так смело рассказывали студентам о том, как надо уничтожать огненных магов, что должны продемонстрировать им свой смелый пример. Чтобы они были уверены в том, что способ действенен. Ради безопасности студентов я даже согласен рискнуть собственной жизнью!

Фигиус переменился в лице.

- Это она вас подговорила! – уже не заикаясь, воскликнул он. – Это мерзкая девчонка, воспользовавшись своими способностями, втерлась вам в доверие. Ну конечно же! Какие ваши годы, лорд декан! Вы вполне можете воспользоваться её предло...

В один миг огонь, полыхавший вокруг Магнуса, погас. Он помрачнел и сделал шаг к Фигиусу. Тот, как обычно, даже не понял, что происходит, и только в последнее мгновение, когда декан стремительно сжал в ладони что-то невидимое и рванул на себя, осознал: пора бежать. Казалось, старик-преподаватель даже имел шанс уйти, потому что успел подобраться к двери... И замер.

Магнус стоял, расправив плечи, и внимательно наблюдал за действиями Фигиуса. Потом раскрыл сжатую в кулак ладонь, демонстрируя всем студентам что-то крохотное, мерцающее, и холодно произнес:

- Познакомьтесь, уважаемые студенты. Это – голос вашего преподавателя. Возможно, я не способен вычистить всю ту ерунду, которая засела у него в голове, из его сознания, не способен заставить его рассказывать только достоверную информацию, но, по крайней мере, могу обезопасить вас. Теперь ни один из присутствующих не будет слушать о том, как убить *вымерших* огненных магов. Лысых или с волосами, это не имеет значения.

Фигиус открыл рот, пытаясь запротестовать, но не смог извлечь из себя ни единого звука. Попытался жестикулировать, объяснить что-то Магнусу, но тот прервал его одним уверенным жестом.

- Можете себя не утруждать, - с усмешкой произнес он. - Да, вы сможете вернуть себе голос. Как только напишете заявление об уходе по собственному желанию и заявите, что не имеете к академии никаких претензий, возможность разговаривать вернется к вам.

Фигиус отчаянно замахал руками.

- Нет, ну что вы, какое насилие? - изогнул брови Магнус. - Уважаемые студенты, разве я сделал что-то? Разве лорд Фигиус не потерял голос из-за того, что очень эмоционально рассказывал материал?

Зал согласно загудел. Я с трудом сдерживала торжествующую улыбку. Наконец-то! Хоть кто-то положит конец всему этому бреду! Даже если это наглый огненный маг, которого мне полагается бояться и ненавидеть, я всё равно просто счастлива!

- Лорд Лефар! - подал вдруг голос кто-то из сидевших по центру аудитории. - А как же всё-таки на огненных магах влияет вода?

- Вы хотите узнать об этом? - ухмыльнулся Магнус.

- Ну да! - воскликнул парень. - Ведь мы же должны знать, насколько глупо то, о чём вещал лорд Фигиус!

Очень глупо. Очень-очень глупо.

- Что ж... В вашем распоряжении есть ведро, - протянул Магнус, вновь зажигая пламя на своих руках. - Вы можете потренироваться на мне. Найдется смельчак?

Конечно же, нет! Я прекрасно знала, что никто даже не попытается поднять руку! Только вот... Зачем я сама её подняла?!

Вообще-то, я искренне надеялась на то, что Магнус не заметит мои смелые порывы и просто не обратит внимание на поднятую руку. Проигнорирует. Ну не хочет же он, чтобы я полила его водой из ведра, в самом-то деле! А вдруг точно испарится?

Но декан у нас был глазастый и, очевидно, бесстрашный.

- Леди Каннингем! - довольно протянул он. - Я вижу, вы готовы проявить смелость? Ну-ка, идите сюда поскорее!

Может, не надо?

Только вслух я этого, разумеется, не сказала, и вместо того, чтобы скрыться с преподавательских глаз долой, спрятаться под партой или заявить, что я пошутила, поднялась на ноги и уверенно двинулась к огненному магу.

Возможно, это даже не настолько страшно, насколько я предполагаю. Подумаешь, просто вылить на мужчину воду из ведра! Да ну? Разве существует девушка, которая не справится с этим? Но вообще, чем я думала, конечно... Мало ли, какая у него на самом деле будет реакция.

- Вам не будет трудно поднять ведро, леди Каннингем? - язвительно поинтересовался Магнус.

Мне? Не трудно! Если после этого кое-кто от меня отстанет!

- Справлюсь, - усмехнулась я.

Декан подался вперед и прошептал мне на ухо, так, чтобы больше никто не услышал ни слова:

- Обожаю смелых женщин.

- Придется сменить вкусы, - буркнула я, хватаясь за ведро.

Тяжелым оно мне не показалось. В отличие от множества неженок, которые в руках ничего тяжелее ложки не держали, я воспитывалась вольной птицей, которую, впрочем, многому учили. Благодаря отцу весьма неплохо фехтовала, мама открывала для меня превратности колдовства, порой тренируя в боевых условиях. Что уж тут поднять ведро? Я, к счастью, умею не только строить мужчинам глазки, чтобы удачнее выйти замуж.

Магнус вновь разжег пламя. Теперь оно стало ещё жарче, и я, стоя не так уж и далеко от него, чувствовала, как огнем обдавало руки. Ещё форма плавиться начнет, неизвестно ведь, из какого материала её сделали наши драгоценные "заботливые" представители администрации академии.

- Ну, чего же вы медлите? – поторопил меня Магнус. – Чего ждете, моя дорогая? Можете смело выливать воду, леди Каннингем. Или вы так беспокоитесь о моем здоровье?

- Не хочу, чтобы было много пара, - вслух, не стесняясь того, что нас услышат, заявила я.
- А то мало ли, вдруг огненные умирают от того, что задыхаются?

- Не волнуйтесь по этому поводу. Одним огненным больше, одним огненным меньше...

Одним деканом больше, одним деканом меньше, действительно, почему бы и нет?

- Хорошо, - улыбнулась я.

И выплеснула воду прямо на декана.

Наверное, он не ожидал. Не подготовился. Или просто не думал, что мне хватит смелости и решительности сделать это.

Очень зря.

Вода не испарилась, столкнувшись с огнем. Конечно, она не погасила пламенные завитки, плясавшие в воздухе вокруг Магнуса, но и с нею самой ничего не случилось. Как будто это была не обыкновенная вода, а...

Ох!

Вода, созданная морской ведьмой, может содержать в себе немалую долю колдовства. Если эта морская ведьма осознанно вливает туда силу, разумеется, вода не будет терять свои способности. Магия огня ей не страшна.

Я-то, конечно, горная. На три четверти. А на одну - морская ведьма.

И именно потому сейчас мой декан стоит, облитый с ног до головы водой. А сверху горит пламя. И вид такой... Удивленный-удивленный.

- Вы живы, - отметила я, заставив себя расправить плечи и смотреть на мужчину уверенно и спокойно. – Как видите, профессор Фигиус не слишком компетентен в вопросе убиения огненных магов. Как, впрочем, и во многих других вопросах.

- Я заметил, - кивнул Магнус. – Можете садиться на своё место, леди Каннингем.

Да? Убьют меня позже?

- Благодарю, - я опустила в неглубоком, смотревшемся скорее, как издевательство реверансе, а потом устремилась к Нэту, надеясь, что при Его Высочестве меня, по крайней мере, душиТЬ не будут. Магнус проводил меня таким взглядом, что, если честно, можно было загореться уже по дороге, но, к счастью, воздержался от дополнительных комментариев.

Однокурсники же смотрели на меня с самым настоящим восторгом. Ну конечно! Это ж надо было иметь много ума, пойти и полить водой своего декана, забыв о том, что ты - морская ведьма. Хоть бы магию из воды вытянула, что ли! Но уже что сделано, то сделано, и я прекрасно понимала: ничего исправить не смогу. Остается только смиренно занять положенное мне место в конце аудитории и наблюдать за тем, как будет выкручиваться из ситуации декан.

- Ну что же, - проворковал Магнус, поворачиваясь к Фигиусу. – Ваш метод забракован. В

таком случае, прошу следовать за мной... Уверен, нам с вами есть о чём поговорить. Относительно перспектив вашей работы в этом учебном заведении.

И в ту же секунду на столе передо мной вспыхнули огненные буквы.

"Зайдешь ко мне вечером".

Кажется, всё-таки не следовало его поливать...

Глава 7

На самом деле, мне очень хотелось притвориться дико занятой и вечером не прийти к декану. Но клятва обязывала хоть как-нибудь да отвечать ему взаимностью, и потому в назначенное время я явилась к двери деканского кабинета и нехотя постучалась. Некстати вспомнилось, что кабинет декана всегда был смежным с деканской же спальней, и две комнаты сообщал внутренний переход. Надеюсь, полежать в кровати меня Магнус приглашать не будет, не то мы опять не поладим, поссоримся, и я оболью его чем-то почище простой воды с лёгкой ноткой чар морской ведьмы.

Он там как, просушился уже?

Я постучала, но не получила ответа. Подумав, что мужчина, наверное, заработался, осторожно приоткрыла дверь и обнаружила, что кабинет был предательски пуст. Это что, Магнуса попросту нет?

Надо было, наверное, уйти, но я почему-то продолжала топтаться на пороге, а потом, решив рискнуть, зашла внутрь и тихонько прикрыла дверь за собой. В полумраке кабинета было, если честно, страшновато, но я всё равно не выскочила наружу.

Сказал зайти? Сказал.

Я зашла.

Кто виноват в том, что его до сих пор тут нет? Где вообще можно по вечерам ходить?

Меня как будто притягивало к тому зеркалу, в котором я в прошлый раз видела свое отражение в окружении языков пламени. Вот и сейчас я тихонько подкралась к нему и осторожно прикоснулась к стеклу, наверное, рассчитывая, что ничего не произойдет.

Ага! Не с моим счастьем!

Пламя ринулось на меня прямо из зеркала, и я едва успела вскинуть руки, останавливая его. Колдовская сила моря, подчинявшаяся мне с большой неохотой, щитом встала между мной и языками пламени, в последнюю секунду спасая от ожога.

- Ведьма, - зашипело пламя. - Горная ведьма! Ты пришла нас-с-с убить?

- Вас? Каких вас?

- Ты пришла погас-с-с-с-с нас-с-с, горная ведьма?

Я на всякий случай отошла на шаг в сторону.

- Я даже не знаю, с кем я разговариваю.

- С духами огня, - отозвалась неизвестная огненная масса, а потом нехотя сформировалась во что-то смутно напоминавшее человеческий силуэт.

Я попятилась. Выглядело воистину страшно, и что-то подсказывало мне, что я ничего не смогу сделать, если неведомое чудовище в самом деле решит атаковать меня.

- Я никого не пришла гасить, - попыталась я убедить пламенных духов в своей невиновности. - Я вообще пришла к своему декану...

- К этому Магнус-с-су? - огненная сущность разделилась на две части, и теперь духов огня было уже двое. Выглядели они ещё хуже, чем когда были одним целым, и я вжалась в противоположную стену, не рискуя делать никаких резких движений.

Кивнула.

- Нос-с-ситель пламени проклят, - прошипел дух огня. - Он подвел нас-с-с! Из-за него огненный род умер! Теперь он не может вос-с-становить его! Прими нас-с-с, ведьма! Ты не проклята! Ты чис-с-ста!

- То есть, - насторожилась я, - то, что я женщина и с другим даром, вас не волнует?

- Ты чис-с-ста! – утвердительно кивнул второй дух, потянувшись ко мне.

Я вжалась в стену.

- А если я не согласна?

- Это не важно!

- Что значит не важно?! – вспыхнула я. – Я не могу быть носителем огненной магии. У меня есть своя! У вас есть Магнус – с ним и разбирайтесь!

Зачем я вообще сюда зашла? Ну что меня сюда тянуло? Надо было миновать десятой дорогой это место, и была бы жива-здоровая!

Так нет. Влезла в кабинет.

Ещё и к зеркалу подошла.

- Нам нужна ты! – решительно заявил огненный дух. – Пламенная женщина!

- Я не...

Мои возражения остались неслышанными. Дух решительно рванулся вперед, собираясь удариться в меня огненным столбом...

Я даже закричать не успела, только зажмурилась, закрываясь руками от атакующего столба колдовства, вжалась в стену и попыталась вспомнить хоть одну молитву. К горам, что ли, обратиться? Должны услышать, как ни крути, свои! Или...

Я так и не успела додумать очередную глупость о колдовстве – потому что с удивлением обнаружила, что до сих пор жива. А огонь, раздраженно дергаясь, пытается вырваться из зеркала, где он самым наглым образом заперт. Надо же! Неожиданно...

- Итак, что ты здесь делаешь?

Голос Магнуса вывел меня из прострации, заставив вспомнить о том, что я вообще-то должна была тихо и мирно стоять у двери и ждать, пока мне откроют. Не врываться в кабинет декана! Не лезть к запретным предметам! И вообще, вести себя максимально порядочно, а не как какая-то дурочка, не знающая, что существуют в этом мире правила этикета и потребность их придерживаться!

Да какие уж тут правила этикета... Как-то не до них.

- Я пришла, – пояснила я, надеясь, что мой голос звучит не особенно жалобно. – Как мы и договаривались. В назначенное время.

- Вот как, – усмехнулся Магнус.

- Ну да. Вечером. Я даже ужин пропустила! – можно подумать, это такая уж великая жертва в условиях нашей академии, где, между прочим, не особенно вкусно кормят. – Чтобы не опоздать случайно. Я постучалась, и мне показалось, что кто-то сказал "войдите"...

Лгу, конечно, никто мне ничего не говорил, но не признаваться же Магнусу, что я самовольно влезла в его жилище, потому что мне вдруг стало интересно, что там такого таит наш грозный декан, с которым у меня, между прочим, заключена не слишком приятная сделка!

- Ну-ну, – пощелкал языком он. – Ты продолжай, продолжай.

- Я зашла, – вдохновилась я собственной ложью, – подумала, что, может, ты где-то за шторой...

- Конечно, взрослые мужчины обычно прячутся как раз за шторами!

- Папа прячется, – пожалала плечами я, не став уточнять, что папа прятался там вместе с мамой, потому что...

Ну потому что надо думать, когда занимаешься любовью с женой в кабинете. И закрываться на ключ! А не прятаться, когда свекор вдруг решил найти свою дочь и заглянул на огонек... Хорошо хоть спрятаться успели, а дед не особо всматривался, что там не так со шторой и почему она топорщится. Он-то и так всё понял, сам потом, посмеиваясь, мне и рассказал, но зато родители были свято уверены, что их тайна осталась тайной.

Ага. Да-да.

- Твой отец, - судя по всему, Магнус к графу Каннингему всё ещё не испытывал никаких положительных эмоций, - отнюдь не пример для подражания.

Да чего ж так шипеть-то? Да, папа у меня не идеальный, не ангел, но это ж не он пытался отобрать у Магнуса жену.

- Это не имеет сейчас значения, - отмахнулась я. - В общем, пока я шла к шторе, задела рукой случайно зеркало... И оно ожило.

Духи огня, пытавшиеся вывалиться наружу, согласно зашипели, и я вдруг осознала, что они могут меня выдать. И рассказать, что ни к какой шторе я не шла, а целенаправленно, ведомая женским любопытством, ткнулась к этому зеркалу. Заглядывала в него. Идиотка, ну что ещё сказать? Знаю ведь, что ни в коем случае нельзя взаимодействовать с разнообразными артефактами, это бывает очень опасно. И на свете живу не первый год, понимаю, чем может закончиться такое магическое вмешательство, если сначала сделать, а потом уже подумать головой. Но нет. Всё равно полезла!

Чего, спрашивается, мне у двери не стоялось?

Но, судя по тому, как задергалось пламя, пытаюсь выбраться из зеркала, оно никого выдавать не собиралось, просто намеревалось поскорее отвоевать собственную независимость.

- Выпус-с-сти! - зашипел огонь. - Выпус-с-сти, негодник! Мы наконец-то нашли хорошую девушку! Мы хотим жить! Выпус-с-сти! Она наш новый нос-с-ситель!

- Обойдетесь, - резко остановил их Магнус. - Это горная ведьма, а не носительница огня.

- Я морская на четверть! - сообщила я, не удержав язык за зубами, и тут же удостоилась раздраженного взгляда в исполнении Магнуса.

Ну да, осталось только рассказать мне о том, почему он считает меня идиоткой, конечно же. Можно подумать, я и так не вижу его истинное ко мне отношение. Так в глазах и светится, что если б его воля, проклял бы меня на месте, даже не задумываясь о последствиях.

- Это не важно! - зашипели духи из зеркала. - Девушка чис-с-ста! Она нам подходит!

- Вы ей не подходите, - раздраженно отрезал Магнус. - И очень надеюсь, что будете вести себя тихо.

Он сбросил с себя мантию, осторожно подкрался сбоку к зеркалу, наверное, действуя так, чтобы на него случайно не попало пламя, и с донельзя самодовольным видом набросил на него вещь. Пламя ещё совершило пробиться сквозь плотную ткань, но, к счастью, попытка не увенчалась успехом, и оно так и осталось шипеть там, внутри.

- Придется брать новую, - отметила я.

- Ничего, - скривился Магнус, делая шаг ко мне навстречу, - не обеднею. А теперь, леди Каннингем, будьте добры, объяснитесь. Только уже безо лжи.

- Я не лгу! - поспешила заверить его я.

На самом деле, я и сама уже десять раз отчитала себя за неосторожность. Нельзя лезть в кабинет к огненному магу, да ещё и трогать всякие магические зеркала. Вот просто - нельзя! Но кто ж мне лекарь, сама виновата, что ткнулась...

- Да что вы, леди Каннингем, - проворковал Магнус, прижимая меня к стене. - Не лжете? Неужели? Но мне почему-то упорно не верится в то, что вы говорите правду. Что ты делала?! - его тон вмиг изменился. - Что ты делала, что они так на тебя отреагировали? Захотели поселиться в твоём теле?!

Я невольно втянула голову в плечи. Захотелось пискнуть, что я не делала ровным счетом ничего, и поскорее улизнуть прочь от Магнуса, даже на глаза ему не попадаться. Но что-то мне подсказывало, что просто так сбежать из комнаты не удастся, и надо придумать, как бы выкрутиться из откровенно неловкой ситуации.

- Просто, - я потупила взгляд и попыталась выглядеть максимально прилежно. - Просто так вышло. Меня как будто тянуло к этому зеркалу!

Единственное, что меня тянуло, это моё любопытство, но сослаться на высшие силы и таким образом немножко оправдать собственные действия - это же так удобно! По крайней мере, Магнус больше не смотрел на меня как на врага народа.

- Что ты делала? - уже тише спросил Магнус, скользя ладонями вдоль моей спины. - Они ни разу не согласились выйти со мной на контакт. Тебе же хватило просто оказаться рядом? Не верю.

Я потупила взгляд. Ну я ведь в самом деле ничего такого не делала, даже огненной магией не владею. С чего б то вдруг духи огня решили меня выбрать?

- Может быть, им тоже девственница надо, - неуверенно пожала плечами я. - Вот и предложили мне, так сказать, сотрудничество. И вообще, у вас, огненных, что-то с головой не в порядке. Вы все чего-то от меня хотите!

Магнус скривился так, словно я только что сказала о чем-то совершенно ужасном.

- Лучше тебе рассказать честно. В следующий раз я могу не успеть.

- Да что честно! - я не выдержала - сорвалась на крик. - Я уже десять раз сказала, что ничего такого я не делала! Подошла! Поддержалась за это зеркало. Заглянула в него! А потом они на меня ни с того ни с сего набросились, я даже не поняла, что такое и что они хотят от меня! Стали о чистоте какой-то говорить, о...

Я не договорила. Магнус просто не позволил мне закончить свою тираду, а самым наглым образом сгрёб в охапку и поцеловал.

Первым моим желанием было вновь ударить его коленом в пах. Или хотя бы укусить...

Но я передумала. В какой-то момент просто ощутила, что испытываю удовольствие от страстного прикосновения его губ и в самом деле хочу ответить взаимностью, как бы противоестественно это не казалось мне в самом начале. Я прижалась к мужчине всем телом, обвила его шею руками и позволила себе просто наслаждаться поцелуем.

Никогда и ни с кем прежде я не испытывала таких эмоций. Конечно, хватало мужчин, которые пытались меня поцеловать, и если рядом не было папы, дедушки или Нэта, я могла и сама запросто дать отпор, но чтобы мне это в самом деле нравилось? Нет, такого не было.

А сейчас я буквально тонула в страстных объятиях огненного мага и в какой-то момент даже поймала себя на крамольной мысли, что, может быть, не так уж и плохо стать его истинной, раз уж он так в меня вцепился. По крайней мере, дети будут одаренными...

Но здравый смысл проснулся гораздо быстрее, чем я успела сделать что-то непоправимое. А следом за здравым смыслом задрожало зеркало.

- Не трогай! Не трогай! Она чис-с-ста!

- Не для тебя мама цветок растила, - хмыкнула я. - Видишь, вон, даже эти духи возмущаются!

Магнус отпрянул от меня и уставила на меня так, словно я только что с небес на него свалилась, сама всё предложила, а теперь пыталась улизнуть.

- Что ты такого делаешь, ведьма, что они даже сквозь защиту тебя чувствуют? - прошипел он, глядя на меня так, словно не знал, чего хочет больше, поцеловать ещё раз или придушить на всякий случай.

- Да ничего я не делаю! - закатила глаза я. - Может быть, просто понравилась. Я вот красивая. Горная ведьма. Вдруг это как-то коррелирует с проклятием?

- Коре... Что с проклятием?

Я изогнула брови. О, так мы без высшего образования, и такие простые слова не знаем!

- Коррелирует, - спокойно протянула я. - То есть, связано с проклятием.

- Это нельзя сказать по-человечески? - хмуро отозвался Магнус.

- А ты что, - я хитро прищурилась, - не изучал математику в школе?

Вместо этого мужчина мне мрачно ответил:

- Я вообще не учился ни в каких школах.

Та-а-а-ак, очень мило!

Я попыталась отодвинуться от Магнуса - настолько, насколько это было возможно, - и с интересом уставилась на него.

- Мне вот очень интересно, - протянула я наконец-то, надеясь, что в моем голосе сейчас достаточно здорового скептицизма, - а как так можно, не учиться ни в какой школе, прибыть сюда и сразу же стать деканом? У тебя совсем нет преподавательского стажа? А, лорд Лефар?

Судя по тому, как Магнус скривился, у него не только стажа преподавательского нет, а и какого-нибудь паршивенького диплома.

Он немного ослабил хватку, и я, расслабившись хоть чуть-чуть, заинтересованно спросила у него:

- Так как же ты получил такую должность, если у тебя не всё в порядке с образованием?

Мужчина заметно нахмурился. Я видела, что ему неохота обсуждать эту тему, но - что поделать, надо! Просто так оставить без внимания образовательные вопросы я не могла, ухватилась за них, рассчитывая, что даже если не смогу избавиться от Магнуса как от своей проблемы, так хоть получу какой-нибудь компромат на него и отличную возможность, если вдруг что, заявлять, что у него не должно быть на меня никакого влияния.

Правда, клятву назад не возьмешь, но ею тоже можно покрутить. Сказать, например, что я не тому поклялась...

- Огненные маги обучают своих детей грамоте, и всё, - протянул мужчина. - У нас в общине никогда не считали это важным. Говорили, что самое главное - это на достойном уровне овладеть магией. А своим даром я владею в совершенстве.

Я хмыкнула.

- Так что ж, ты только писать и читать умеешь? - раздраженно поинтересовалась я. - Как же тебя, такого безграмотного, вообще допустили до студентов?

- Я учился самостоятельно, - холодно, слишком холодно, как для страстного огненного мага, прошипел он. - познавал магию и обыкновенные человеческие науки, чтобы суметь защитить свой род. Именно потому я выжил. Потому что каждый мой шаг был шагом к саморазвитию!

Я скривилась. Прямо так уж и каждый. Особенно те шаги, которые он делал в направлении моей мамы, когда приставал к ней, вот уж дальше некуда, такое страшное саморазвитие, что просто смешно становится!

Магнус так погрузился в свои мысли, что я даже смогла выскользнуть из его рук и отступила на несколько шагов в сторону. Надеюсь даже улизнуть тихонько, пока он так увлечен чем-то своим, но меня вдруг остановил мрачный мужской голос:

- Я не лорд Лефар.

- Что? - опешила я.

Мужчина помолчал несколько секунд, прежде чем вновь решился заговорить откровенно:

- Я не лорд Лефар. Я украл это имя у одного мага. Он проиграл его мне в кости. Но меня в самом деле зовут Магнус. Мне нужно было официальное имя. С тех пор, как мой клан погиб, я долгое время скитался по миру, не зная, как жить и к чему меня приведет судьба, и чудом сумел выбраться из собственного горя. Это было ужасно! Я не решусь повторить это второй раз...

- Так ты - обманщик! - выпалила я.

- Да, - пожал плечами Магнус. - С фальшивым дипломом, с фальшивыми документами и фальшивой степенью мага-мастера. Только ты никак не сможешь этого доказать. Эта тайна давно уже запечатана древней магией, а академия не захочет позориться перед всем миром и устраивать скандал.

Я нахмурилась. На самом деле, мы с Лефаром прекрасно понимали, что шансы у меня избавиться от его присутствия в академии были, но только я пока что не спешила ими воспользоваться. Возможно, очень зря, надо было сделать что-нибудь эдакое и всё-таки выдворить его из моего учебного заведения, но я упорно сдерживалась. Поклялась же.

- И зачем ты это сделал?

- Я должен возродить род огненных, - упрямо произнес Магнус. - Чего бы мне это ни стоило.

- Ладно, - махнула рукой я. - Попробуем решить всё мирно. Я не буду тебя выдавать, не стану тратить на это лишнее время.

- С чего бы вдруг такая щедрость? - ухмыльнулся декан.

Я взглянула на него, с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза, и вдруг ни с того ни с сего предложила:

- Поцелуй меня.

Магнус застыл. Очевидно, планов на поцелуи у него не было, по крайней мере, мужчина не ожидал, что я внезапно так расщедрюсь на любовь и ласку и решу осчастливить его своей просьбой. Но я и сама не знала, почему с моего языка сорвалось это предложение. Как будто мною в эту секунду руководило что-то иное, а не мой здравый смысл, который, впрочем, я уже и похоронить со временем успела, так редко он приходил мне на помощь в последние дни.

- В самом деле? - изогнул брови он. - Поцеловать? А как же "я тебя ненавижу", как же...

- Ты будешь целовать или долго думать? - требовательно поинтересовалась я. - Я могу и уйти, собственно говоря. И мы останемся на том же уровне развития отношений.

Судя по всему, последнее насторожило декана ещё больше. Я же вошла в раж и, вдохновившись образом мамы, которая всегда умела заговорить мужчинам - ну, по крайней мере, отцу, - зубы, высокопарно произнесла:

- Понимаешь ли, сближение с женщиной - это не такая простая задача, как вам, мужчинам, кажется. Вы считаете, что достаточно прижать жертву к стене, рывкнуть "моя" - и девушка в самом деле станет ваша. Но тебе ведь нужен не случайный секс?

Магнус поперхнулся. Сокровенное слово на букву "с", легко произносимое в моем доме, должно было загнать в краску любую более-менее приличную барышню.

Наивный! Ты имеешь дело с горной ведьмой, а не с какой-нибудь дворянкой-трусихой. Разумеется, я не буду краснеть. Быть соблазнительной и уметь задурить мужчине голову – это то, что должна уметь каждая горная, будь она просто членом клана или самой леди Каннингем!

- Не нужен, - подытожила я, с удовольствием отметив, что Магнус не просто не спешит спорить – он элементарно не способен этого сделать! – Хочешь ты этого или нет, а тебе нужны мои взаимные чувства. Взаимные! Для этого нам предстоит пройти довольно много стадий. Сначала, конечно, стадия отрицания – мы убеждаем друг друга, что мы друг другу не нужны...

Судя по взгляду, Магнус успешно перескочил эту стадию. Я-то её до сих пор не прошла, а он уже на всех парах мчится к успешному завершению наших отношений.

- Я могу тебя просто поцеловать и всё это не слушать? – перебил он меня, явно не собираясь вникать во все тридцать три стадии, которые я собиралась ему расписать.

- Можешь, - сдалась я.

На сей раз огненный маг проявил толику осторожности. Он склонился ко мне поближе и осторожно, украдкой прикоснулся поцелуем к моим губам. Даже проявил неслыханную для себя бережность и нежность.

Я прислушалась к своим ощущениям, изначально даже не реагируя на поцелуй. Отвращения не было, и я в самом деле чувствовала только сухое тепло – как будто жар магии огня вливался в мое тело.

Хоть я и не собиралась, но против собственной воли ответила на этот поцелуй. Мои ладони скользнули по плечам Магнуса, и я обвила его шею руками, прижимаясь к мужчине всем телом. Мне хотелось быть ближе к огню; удивительно, но я никогда не чувствовала такой потребности в этом жаре пламени, а теперь, соприкасаясь с ним, чувствовала, что и сама постепенно загораюсь. Во мне никогда не было такой пылкости, по крайней мере, по отношению к мужчинам, но...

- Эй! – возмутилась я, выворачиваясь из объятий Магнуса. – Ты совсем с ума сошел, что ли? С каких это пор поцелуи сопровождаются расшнуровыванием платья?!

- Кажется, - прорычал Магнус, - мы собирались перейти на новую стадию наших отношений.

Я закатила глаза.

- Собирались, - подтвердила я. – Новая стадия отношений – это ты мне чуть менее противен, а не ты волочешь меня в постель! И вообще... - я нахмурилась. – Когда там мои занятия по универсальной магии? Мне бы очень хотелось приступить к ним как можно скорее, а не когда уже будет поздно.

Декан скривился.

- Собственно, об этом я и хотел поговорить, - произнес он. – Но ты отвлекла меня своими заигрываниями с духами моего рода.

- Это ещё кто с кем...

- Достаточно, - оборвал меня мужчина. – Присаживайся, - он указал на стул, и я, пожав плечами, заняла место возле деканского стола.

Магнус тоже опустился в кресло и несколько секунд просто молча смотрел на меня. Потом принялся с мудрым видом перебирать бумаги, как будто рассчитывал на то, что я потеряю терпение, разозлюсь и первой начну спрашивать, что да как.

Но я решила в кои-то веки проявить терпение и молча смотрела на Магнуса. Тот, осознав, что я не спешу задавать тысячу вопросов, отвечал тем же. На губах его играла достаточно задорная улыбка, во взгляде читалась уверенность в том, что я сдамся первой, но нет – не удалось. Горные ведьмы – коварные ведьмы. Моя магия, спрятанная в улыбке, в сиянии глаз, в уверенном взгляде – она действовала на него, пусть пока что

незаметно, едва ощутимо, но действовала. И я видела, что Магнус вот-вот сдастся.

- Я обсудил, - наконец-то заговорил он, - возможность твоего присоединения к группе. И, в целом, это возможно. Но есть одно "но".

Я вопросительно изогнула брови.

- Ты не можешь быть там без присмотра.

От неожиданности я аж кашлянула. Магнус смотрел на меня с таким видом, словно только что сообщил, будто я стала младше лет на десять и должна ходить с мамой за ручку. Да что там, в свои восемь-девять лет я бегала по замку безо всяких нянь и гувернанток и прекрасно справлялась со всеми страшными трудностями, которые могут ждать ребенка такого возраста в большом фамильном поместье. Мама вообще не слишком жаловала посторонних, она и штат прислуги значительно уменьшила, заменяя многое магией. Люди, говорила она, должны заниматься полезным делом, а не обслуживать штатом из тысячи человек несчастных трех аристократов, и папа был с нею абсолютно согласен.

- Что значит, я не могу быть без присмотра? - на всякий случай уточнила я. - Хочешь сказать, что я - маленький ребенок, за которым обязательно нужен глаз да глаз? Ты ошибаешься.

- Ты не маленький ребенок, - возразил Магнус. - Ты - второкурсница, тогда как занятия по универсальной магии предназначены для аспирантов и выпускников. И магия, которую там используют, отнюдь не такая простая, как тебе кажется. Это не игрушки, Шарлотта.

Я закатила глаза.

- Послушай, - протянула я, - магия - часть меня. Пользоваться ею - это всё равно что дышать. Ты в самом деле думаешь, что я не справлюсь с какими-то там заданиями?

- Ну ты же почему-то решила попасть в эту группу.

- Потому что я хочу узнать о магии больше! - возмутилась я. - Хочу быть самой сильной ведьмой, чтобы суметь самостоятельно решать, что мне делать, а не превратиться в приложение к мужчине...

Я закусила губу, поняв, что сболтнула лишнего, но Магнус уже поднял на меня вредный, подозрительный взгляд, не суливший ровным счетом ничего хорошего. Захотелось, если честно, впиться ему в глаза когтями, расцарапать эту наглую улыбку, с которой на меня обычно смотрели аристократы, посещавшие поместье отца и танцевавшие со мной на балах. Папа говорил, что большинство из них считали бы за счастье жениться на дочери адмирала Каннингема, и единственная причина, по которой их предложения не стали излишне настойчивыми - это то, что я очень тесно общаюсь с Нэтом. Натаниэл, в конце концов, член королевской семьи, сын принцессы Айри, а значит, его авторитет непреклонен, и даже если королевская семья станет нищей, что вряд ли случится, предпочтение отдадут Нэту, а не кому-либо другому.

Единственный мужчина, который мог бы посоревноваться с Натаниэлом и получить статус "самый желанный жених" - это младший сын Его Величества Юстиниана, наш будущий король Юстиниан Второй, в быту - просто Стэн. Но Стэна я, как и все остальные барышни, не интересовала. Его вообще, как по мне, волновала только магия, и со своей невестой он сошелся именно на почве колдовства. Тоже некромант, она работала в какой-то исследовательской лаборатории и совершенно случайно подняла мертвеца, с которым не мог справиться сам королевский сын.

- Рано или поздно, Шарлотта, ты всё равно должна будешь выйти замуж, - протянул Лефар.

- Можешь пока что даже не надеяться, что за тебя.

- Я и не надеюсь.

- И даже не думай, что до замужества я буду рожать кому-то детей, - дополнила я, всё

ещё хмурясь.

- Разве горных ведьм такое волнует?

- Горных ведьм – нет, а вот леди Каннингем – да, – пожала плечами я. – К тому же, ты не можешь меня заставить – потому что получишь откат от проклятия.

Магнус скривился.

- И ты считаешь, что твоя бабушка поступила правильно, когда обрекла всех огненных на мучительную смерть?

Я закатила глаза. Оценивать сомнительные поступки моей бабушки – вообще крайне неблагодарное дело, и мне об этом было отлично известно. Периодически я пыталась понять, почему она так поступила, но потом махнула рукой. В конце концов, мы почти не общались.

Однако я не сомневалась: в этом случае зло наказало зло. Бабушка ни за что не смогла бы наложить такое проклятье на невиновных, и не потому, что она была доброй женщиной, не желающей никому зла, какое там! Просто я отлично понимала: магия не позволила бы ей сделать ничего с магами, которые многократно не нарушали мировой баланс.

- Я считаю, что в этом виноваты обе стороны, – заявила я. – И единственной, кто прав в этой ситуации, оказалась моя мама, которая просто не стала никому мстить. Потому что месть – это мелко!

- Вот как... – Магнус вздохнул. – Если бы твоя мать не была столь упорной, то всего этого могло б и не быть.

- Ну да. И меня заодно могло бы и не быть, – согласилась я. – Как мило! А бабушка продолжила пить папины силы... Но только огненным всё равно немного бы осталось. Потому что дедушка Диего просто стер бы вас в порошок, вот что!

Я отвернулась от него, с одной стороны понимая, что веду себя, как ребенок, а с другой – не желая принимать Магнуса в статусе жертвы. Лефар вздохнул и, поняв, что спор этот всё равно к добру не приведет, проронил:

- Так или иначе, я не могу просто отпустить тебя на занятия одну. Тебе просто никто не позволит там находиться. Потому что готов выполнить обязанности сопровождающего, – Магнус нагло усмехнулся, – и составить тебе компанию, моя дорогая. Надеюсь, ты не будешь спорить по этому поводу?

Судя по тому, как он усмехался и вредно щурил глаза, только того и ждал, чтобы я в самом деле спорила! Но нет, я велела себе не поддаваться и не доставить Лефору такое удовольствие.

- Разумеется, не буду, – усмехнулась я. – К чему споры? Я думаю, мы прекрасно со всем разберемся и без них. Завтра, на занятии, посмотрим, какой вы сильный маг, лорд Лефар... Ведь вы будете присутствовать в качестве учащегося, я верно понимаю? Что ж, диплома нет, не помешает...

И, не дожидаясь ответа с его стороны, я поднялась на ноги и, гордо вскинув голову, ушла.

Пусть теперь сам догадывается, какие последствия будут у его желания присутствовать на моих занятиях. И не надеется, что пусть к сердцу горной ведьмы может быть быстрым и легким!

Глава 8

Когда Магнус постучал в мою дверь, наверняка рассчитывая застать врасплох, я уже поднялась, оделась и была готова к выходу. Занятия у универсальных магов проходили достаточно рано, и Лефар, очевидно, предполагал, что мне об этом было неизвестно. Наивный! Я ведь уже оббивала пороги деканата и кабинета декана, когда самого Лефара тут ещё не было, пыталась уговорить их принять меня в эту группу и прекрасно знала, по какому графику они работают. Но чтобы в нашей академии и приняли на подобного рода занятия девушку высокого происхождения!..

Конечно, нет. Она ведь должна удачно выйти замуж и нарожать мужу детей...

Впрочем, что уж – тут я преувеличивала. Реальной причиной отказа было то, что я ещё слишком молода и неопытна, иначе уж Нэта-то допустили бы до занятий. Но Нэту хорошо, он хотя бы может заниматься углубленно некромантией со своим дядей, благо, Стэн старше Натаниэла всего на несколько лет и они чудесно ладят.

А я с кем буду заниматься? Тем более, горной магией? Мама и так научила меня всему, что знала, папа в колдовстве без преувеличений полный баран, у него получается интуитивно, да и то не всегда. Бабушка могла бы рассказать немало секретов горной магии, но общаться с бабушкой – это себе дороже. А дед слишком занят, да и морская магия не сказать что легко мне давалась.

- Доброе утро, - расплылся в улыбке Магнус, увидев меня на пороге, но тут же помрачнел, заметив, что я как-то слишком одета. - Однако...

- Что-то не так? - ласково поинтересовалась я.

- Потрясающая оперативность. Я рассчитывал застать тебя в постели.

Ага, как же! Ещё и присоединиться к этой постели, конечно же, он был бы не против. Но только я – не наивная дурочка, и такие методы соблазнения и влюбления в себя на мне точно не работают.

- Горные ведьмы встают с рассветом, - солгала я, хотя на самом деле любила подольше понежиться в постели. - Так что, застать меня врасплох всё равно бы не получилось. Так что? Мы идем?

- Идем, - подтвердил Магнус, но вместо того, чтобы посторониться и выпустить меня из комнаты, сделал шаг вперед, собираясь заглянуть внутрь.

Ну уж нет!

Я уперлась рукой в дверной косяк, преграждая ему дорогу, и уверенно заглянула мужчине в глаза.

- Ничего не получится, - твердо произнесла я. - Я горная ведьма, а не горная наивная дурочка, и устраивать публичную провокацию не получится.

- О чем речь?

Притворяется или в самом деле не понимает.

- В покоях с барышней наедине может остаться только жених, супруг или близкий родственник, как то: дедушка, папенька или брат. В противном случае девица будет скомпрометирована, - я сделала крохотный шаг вперед, - и, возможно, её заставят выйти замуж за этого мужчину. Или мужчину вызовет на дуэль дедушка, папенька или брат, - я скрестила руки на груди. - Хочешь? Может ещё вызвать сама девушка.

- Ты ничего не сможешь мне сделать, - закатил глаза Магнус.

- Я? Само собой, не смогу, - даже и не думала спорить я. - Возможно, мой отец тоже, хотя я б не стала зарекаться, - иногда, если сильно разозлить, папа колдовал так, что прятался даже дедушка. - А вот король морей – может! Надо?

- Что-то я не заметил, чтобы король морей, - протянул Лефар, - вызывал на дуэль

Натаниэла Брайнера, который регулярно околачивается возле покоев этой самой боящейся, что её скомпрометируют, девицы.

Я только фыркнула, показывая, что поддеть меня таким образом не получится.

- Мы с Нэтом дружны с самого детства, - твердо произнесла я.

- И это мешает ему смотреть на тебя, как на женщину?

- Смотреть на меня, как на женщину, в первую очередь ему мешает особенность некромантского дара, - я зло прищурилась, - указывая на то, что не каждая одаренная ведьма способна преодолеть магию мертвых и обрести свое счастье рядом с некромантом. Покуда я жива, это означает, что Нэт не целовал меня и уж тем более не делал ничего хуже!

Это тоже была не совсем правда, скорее, игра на человеческих предрассудках и глупых стереотипах. На самом деле, мы могли хоть три часа целоваться с Нэтом, и ничего бы мне не было, он ещё слишком молод, чтобы некромантия выиграла таким образом. К тому же, леди Айрис говорила, что к воздействию некроманта можно привыкнуть, в конце концов, прицепить любимой женщине эту самую магию - она была готова пожертвовать ради сына частью своего дара, чтобы его невеста не боялась поцелуев возлюбленного, не говоря уж о большем. Для этого только требовалось, чтобы невеста была одарена, ну хоть как-нибудь, но я ведь - настоящая ведьма!

Другое дело, что мы с Нэтом относились друг к другу, как брат и сестра, и ни о какой связи и речи не шло. Но Магнусу обо всём этом знать точно не надо, не настолько мы близки, чтобы делиться такого рода подробностями.

- Я полагаю, мы можем идти? - напомнила я Магнусу.

- Куда?

- На занятие по универсальной магии, конечно же, - пожала плечами я. - Или мы собирались отправиться ещё куда-нибудь.

- Да, конечно, - Магнус усмехнулся, - пойдёмте, леди Каннингем. Я вижу, вам просто не терпится познать науку универсальной магии...

Конечно, не терпится! Иначе я б выгнала тебя, гада, поганой метлой отсюда, и показала бы, что такое в самом деле разъяренная горная ведьма!

Но высказывать Магнусу в лицо всё то, что я о нем думала - глупость. Этот мужчина достаточно упрям, чтобы действовать и себе во вред в том числе, потому лучше обойтись без провокаций - мне же будет лучше. Потому, вздохнув, я просто последовала за Лефаром, хоть и отказалась от поданной им руки.

- Не хватало ещё, чтобы о нас заговорила вся академия, - пояснила я, перехватив его удивленный взгляд, и ускорила шаг.

Если Магнус и рассчитывал на то, что он будет вести меня на занятия по универсальной магии, то очень ошибся - скорее уж я тащила его вперед, заставляя едва не бежать за собой. Конечно, в платье и в туфлях на невысоком, но всё же каблуке ходить не так удобно, как в брюках да мужской обуви, но только если ты - не горная ведьма! Я отлично чувствовала себя в любом наряде и уж точно не нуждалась во всяких корсетах и прочей неудобной одежде, в которой умираешь, делая новый шаг.

Лорд Лефар же - хотя какой он там лорд! - не привык к преподавательским мантиям и прочим прелестям гардероба, принятого для деканов в нашей академии, потому уже на третьем повороте остановился и поймал меня за локоть.

- Что-то не так? - уточнила я.

- Всё замечательно, - закатил глаза Магнус. - За исключением треклятой броши, пытающейся меня задушить. Расстегнешь?

Хотелось, конечно, отказать, но я пожалела мужчину. Застегивая мантию, он явно

промахнулся и закрепил её так, что едва мог дышать. А самому, ещё и без зеркала, тем более, на ходу... Нет, так просто от этой броши не избавиться.

Я усмехнулась, вспоминая, как ворчал на все эти церемониальные наряды папа, когда ему приходилось отправляться на какие-то сверхважные мероприятия, и быстро расстегнула душившую Лефара мантию. Ткань в тот же миг устремилась на пол, но Магнус вовремя перехватил её и перебросил через руку с таким видом, словно мечтал прямо здесь сжечь.

- Деканы так себя не ведут, - отметила я, но Лефар лишь отмахнулся.

- Нас всё равно никто не видит.

Что ж, в академии и у стен могут быть уши, но я только пожала плечами и ускорила шаг, надеясь поскорее добраться до желанного сада, где чаще всего собирались на занятия универсальные маги. Магнус, избавившись от мантии, уже не отставал, а шел вровень со мной. Не сказать, что я была от этого в восторге, потому что дорога часто оказывалась до такой степени узкой, что мы буквально задевали друг друга плечами, а я предпочла бы обойтись без лишнего физического контакта с огненным.

Но пусть, раз уж ему так хочется... Желает сам себя затянуть в коварные сети горной ведьмы - пусть затягивает! Только потом не жалуется, что в какой-то момент что-то в его жизни пошло не так. Мы, горные, опасные женщины...

Хотя, какая я там женщина! По меркам большинства "сестер по дару" - неопытная девчонка, которая даже ни разу не была с мужчиной. Понятное дело, что барышне-аристократке не положено, но могу себе представить, что высказала бы мне бабушка, если бы мы общались.

Не то чтобы меня интересовало её мнение...

Показавшаяся впереди круглая полянка заставила меня позабыть и о Магнусе, и обо всем остальном. Я ускорила шаг, надеясь поскорее добраться до цели - ведь там, впереди, уже стояли маги. Несомненно, все старше меня на лет пять-шесть, в большинстве своем мужчины, хотя я видела и несколько девушек. Колдуньи с общим даром, как просигнализировала мне моя магия, и я скривилась - мужчины тоже вряд ли огненные или морские, и некромантов тут нет, как Нэт говорил...

Специализированная магия, кажется, продолжает притесняться, что бы там ни делал Его Величество, чтобы поднять наш статус.

Преподавателя я узнала сразу. Конечно, прежде мне удавалось только смотреть на него из другого конца сада и изредка ловить на себе вполне определенные ответные взгляды - конечно, кому не понравится, что на него косится молоденькая родовитая красотка!

Николас де Рейн, маг-практик, долгие годы учившийся у разных магов с узкой специализацией дара, был силен - и привлекателен. Уверена, большая часть девушек из моей группы вздыхала по нему примерно так же упрямо, как и по Нэту. Их как магнитом тянуло к сильным мира сего, а Николай в глазах юных девиц был по уровню иерархии где-то на уровне ненаследного принца. Молодой, высокий, красивый, ещё и способный создать цветы прямо из воздуха - ну разве это не прелесть?

Меня розы из воздуха волновали мало. Пусть бы научил нормально, а всё остальное, если так будет нужно, и сама сделаю!

Тем не менее, Магнус ощутимо напрягся, когда Николай повернулся к нам и расплылся в довольной улыбке.

- Лорд Лефар, - поприветствовал он декана, даже, впрочем, на него не взглянув, - так вот кого вы обещали привести мне в качестве новой студентки! Юная леди, - мужчина отступил подальше от толпы заинтересованно косившихся на нас магов и коротко поклонился, - позвольте представиться, Николай де Рейн, универсальный маг... - он потянулся к моей руке, вероятно, собираясь коснуться губами запястья.

Терпеть не могу, когда мне целуют руки. Тем более, я не в перчатках, и это по меньшей мере неприлично!

- Шарлотта Каннингем, - представилась я абсолютно спокойным голосом, перехватывая его ладонь и уверенно, по-мужски пожимая её.

- Дочь самого адмирала Каннингема? - всё таким же ласковым тоном уточил Николас.

Я вскинула голову и усмехнулась.

- Да. И *той самой* леди Дараэллы Каннингем, - не факт, что мамино имя говорило что-то де Рейну, но, судя по тому, как кашлянул за спиной Магнус, пытаюсь скрыть смешок, ему определенно пришлось по душе моя реакция.

- Наслышан, - неожиданно и для меня, и для Лефара протянул Николас. Что именно он знал о моей матери, говорить мужчина не стал, может быть, впервые услышал это имя сегодня от меня, но решил быть максимально обходительным с новой студенткой, но сам факт меня позабавил. Наслышан о моей матери? Что ж, приятно знать. - Присоединяйтесь к учащимся, леди Каннингем. Сегодня мы впервые коснемся раздела воздушной магии, потому, я думаю, вам будет не так сложно вникнуть...

Я усмехнулась. Не так сложно вникнуть! Такое ощущение, как будто он увидел перед собой несмышленного ребенка и пытается выбрать тему попроще. Но ведь я пришла сюда отнюдь не для того, чтобы строить глазки мужчинам постарше.

Мне их, благо, есть кому строить. Один кандидат в мужа топчется за спиной и разве что пламя не выдыхает, как огнедышащее чудище из детской сказки.

- Ну что же, - Николас жестом велел мне присоединиться к остальным учащимся и начал лекцию. - Приступим. Сегодняшнее задание - вводное по магии воздуха, потому мы будем только тренироваться в её визуализации и попробуем проверить, есть ли у вас в принципе склонность к такому дару. В идеале, маг, способный управлять стихией воздуха, справится с этим заклинанием за считанные минуты. К тому же, оно получится достаточно стабильным и нерушимым, не будет реагировать на постороннее влияние.

Мужчина хлопнул в ладоши и резко развел руки в стороны. Между его пальцами вспыхнуло что-то, а потом в воздухе начала вырастать сфера. Сначала крохотная, она увеличивалась до тех пор, пока не достигла диаметра, наверное, где-то в полметра. Николас не прикасался к ней пальцами, и сфера зависла у него между ладоней, поддерживаемая колдовством.

Прозрачная, внутри она вмещала магию воздуха. Тонкие стенки, выполненные из колдовского стекла, были всего лишь преградой, а сама сфера стремительно темнела и наполнялась чарами.

Я знала, как делать такое с водой и с землей - хотя мало кому будет интересно любоваться на стеклянный шар с грунтом! Конечно, для других трех стихий заклинание выглядело куда эффектнее и действительно должно было выявлять склонность к стихиям.

- Сначала, - начал Николас свой рассказ, - вам необходимо создать нейтральную стеклянную сферу. Это стандартное заклинание, которое изучают в академии. К сожалению, я не помню, на каком курсе... - он бросил на меня встревоженный взгляд, - но вы должны понимать, что, если не сможете создать нейтральную сферу, не сумеете наполнить её и магией.

Я упрямо молчала, ничем не выдавая того, что знала, как это делается.

- После этого вам следует отыскать в вас самих нить *воздуха* - она будет самой легкой из всех. Я уже рассказывал, как это делается, на предыдущих занятиях, и те, кто внимательно меня слушал, должны без труда справиться с поставленной задачей.

Я с трудом сдержала раздраженное хмыканье. Те, кто внимательно его слушал! А мы с Магнусом сюда пришли просто постоять в стороне?

- Как только вы нащупаете нить, попытайтесь протолкнуть её в сферу и выплеснуть весь свой *воздух* в неё. Будьте осторожны, избегайте возможности влить туда силу других стихий... Пробуйте! Леди Каннингем, - он повернулся ко мне. - я знаю, вы не присутствовали на предыдущих занятиях, потому сейчас я проверю работу всех

остальных, а тогда детально объясню вам, что делать. Можете пока просто попробовать, это заклинание безвредно. Если почувствуете усталость – уведомите меня... - он поймал на себе злой взгляд Магнуса. – Или лорда Лефара, разумеется.

Я сдержанно кивнула. Пока другие маги стремительно создавали свои силы, я первым делом сконцентрировалась на силовых линиях в собственном теле и без особенного труда нащупала воду и землю. Ещё две, одинаково легкие и чужие, были огнем и воздухом, и я наугад схватила ту, что была холоднее – знала, что воздух мне уж точно не покорен. И вправду, угадала, потому что почувствовала легкое дуновение ветерка, и с силой дернула магию на себя и пустила её по телу, сгоняя основную массу стихии к рукам.

Где горы, там и ветер...

- Леди Каннингем, - вкрадчивый голос Николаса прозвучал прямо над ухом, - чтобы создать стеклянную нейтральную сферу, необходимо сначала...

Я усмехнулась и стремительно развела руки в стороны, даже не хлопая в ладоши, а потом выплеснула из себя одновременно и горную, и зачатки воздушной магии, присутствующей, должно быть, у любого человека. Стекло – тот же песок, только на высоких температурах, и мне всегда легко удавалось создавать такие сферы.

Она зависла в воздухе, наполненная магией воздуха, и внутри и вправду клубилась сила. Только спустя минуту или две я почувствовала, что сделанное мною действительно требовало немалых усилий; я тяжело дышала, удерживая колдовство и не позволяя ему вернуться обратно.

- Великолепно, леди Каннингем! – с восторгом прошептал Николас. – Никогда не видел ничего подобного у новичков!

Он коснулся моей руки, причем совсем не так, как положено прикасаться к ученице, и совсем рядом вдруг пахнуло жаром.

Я стремительно оглянулась и с ужасом обнаружила, что Магнус, до этого державший такую же стеклянную сферу с воздухом, теперь против собственной воли, явно не совсем контролируя процесс, наполнял её огнем. Пламя стремительно распространялось внутри, пожирало воздух и грозило вырваться наружу.

- Лорд Лефар! – предупредительный возглас де Рейна прозвучал как-то совсем уж наигранно. – Лорд Лефар, немедленно прекратите!

Магнус повернулся к нам, и в его глазах полыхало пламя – настоящее, неподдельное. Огненный маг выбирался из-под личины культурного, милого преподавателя, который просто привел юную талантливую студентку на занятие. Его магия, сильная и очень плохо контролируемая, могла сейчас захлестнуть всё вокруг, а от Николаса оставить одни только косточки.

- За спину! – велел мне де Рейн, выскакивая вперед и вскидывая руку в попытке воспользоваться каким-то водным заклинанием. – Леди Каннингем, я со всем разберусь!

И с чем он разберется? Всё это действует только на обыкновенных магов, вздумавших поиграться огнем, а Магнус – истинный огненный!

Ему эта вода будет как мертвому припарка.

- За какую такую спину?! – возмутилась я, отталкивая Николаса прочь. – Все назад!

- Леди Каннингем...

Я повернулась к нему и сверкнула глазами, отлично зная – сработает, как и любое колдовство горной ведьмы, с поразительной точностью. Де Рейн сделал крохотный шаг назад, потом ещё один, поддаваясь чарам, а я вновь взглянула на Магнуса.

- Лорд Лефар! – подступая ближе, осторожно позвала я. – Лорд Лефар! Магнус, остановись!

Он не слышал. Пламя, вспыхнувшее во взгляде, теперь растекалось по его плечам, загорелись и без того ярко-рыжие волосы, и сам огненный маг больше напоминал какое-то чудовище, вырвавшееся из темниц, чем на декана.

- Гадство какое! – прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не процитировать папу, когда он говорит со своими моряками.

Нет, надо что-то делать, иначе этот ревнивец тут всех испепелит! Хотя, вон у тех женщин, возможно, есть шанс выжить, если они на меня косо не смотрели.

Набрав полную грудь воздуха – не то чтобы помогло, но я хоть немного успокоилась, – я толкнула в стеклянную сферу воду, настоящую концентрацию морской магии, а потом решительно швырнула её в Магнуса.

Огонь зашипел и погас.

Я отступила на шаг назад. Декан, во второй раз за последние дни, стоял весь мокрый, облитый с ног до головы водой, и просто моргал. Он не проронил ни слова, только смотрел на меня, гневно шурясь, а потом повернулся к Николасу.

- Что-то я не вижу, – прошипел он, – вершины вашего мастерства, если останавливать меня должна простая студентка-второкурсница, а не вы или один из ваших уславленных новичков!

- Вы должны контролировать себя, лорд Лефар, – вскинулся Николас, – если желаете присутствовать на моих занятиях. А талант леди Каннингем...

- Завтра же рассчитываю увидеть подробный отчет о том, что вы здесь изучаете. Иначе студенты с моего факультета – в том числе и аспиранты! – больше эти занятия посещать не будут. Найдем что-то побезопаснее, – прорычал Магнус. – К тому же, ваши методы преподавания далеки от новаторских или хотя бы принятых в нашей академии.

Да, куда уж де Рейну до Фигиуса!

- За сим откланяюсь, – выдохнул Лефар совсем уж устаревшую фразу и, решительно развернувшись, зашагал прочь.

Я скривилась, наблюдая за тем, как подпрыгивает всё ещё висящая на одном плече деканская мантия, вся насквозь мокрая, и неуверенно шагнула следом за деканом.

- Леди Каннингем, – остановил меня Николас. – Если ваш сопровождающий откажется приходить на мои занятия, можете посещать без него. Я лично за вами присмотрю.

- Спасибо за предложение, – усмехнулась я, прекрасно понимая, что меня никто одну себя не пустит, Магнус же весь изведется от ревности! – Я подумаю.

Я собиралась всё же уйти, но голос Николаса вновь догнал меня.

- Может быть, желаете ещё попрактиковаться?

Я обернулась и удивленно взглянула на него.

- Вы считаете, что у меня плохая стеклянная сфера? Если так, то скажите. А если нет, не вижу смысла практиковаться в заклинании, известном мне с детства.

Николас так ничего и не ответил, и я, усмехнувшись, просто ушла. Но Магнуса так и не догнала, он уже скрылся в здании академии.

Что-то мне подсказывало, спокойным и добрым он сегодня не будет точно...

Глава 9

Уже к обеду я поймала себя на недовольной, отчасти испуганной мысли: злить огненного мага не хочется. Конечно, я осознавала, что никаких радикальных последствий для меня лично не будет, но бросать занятия по универсальной магии просто потому, что Магнус обиделся на нашего наставника – ну это же глупость! После лекций я порывалась зайти к мужчине, поговорить с ним, но Магнус всякий раз оказывался страшно занят. То он разговаривал с деканом другого факультета, то ругался на старшекурсников, причем ругался так, что аж стены кабинета дрожали...

За обедом я была мрачнее тучи, и точно в таком же настроении пребывал и сам Лефар. Он с таким выражением лица резал мясо у себя на тарелке, словно представлял, как отпиливает голову Николасу де Рейну. Что ж, вполне возможно, если огненного не успокоить, его фантазии станут реальностью, и нам в столовой подадут жареного наставника по универсальной магии под соусом из воздушных сфер.

Это было бы очень смешно, если б не было настолько близко к реальности.

- Ты чего такая сердитая? – не выдержав, поинтересовался наконец-то Нэт. – Сидишь мрачнее тучи, на декана нашего смотришь. Случилось что?

- Да всё в порядке, - отмахнулась я. - Просто настроение дурное. Сегодня на дополнительном занятии была под присмотром нашего огненного тирана, а он... Пойдет прахом, кажется, моя универсальная магия, потому что он мне больше туда пойти не разрешит.

- Почему ты так решила?

- Чем-то ему наставник не понравился, - пробормотала я, всё же не рискнув рассказывать о том, что Магнус просто приревновал меня к Николасу, да ещё и разнервничался так, что едва не устроил на месте обучения самое настоящее пожарище.

Что-то мне подсказывало, что Нэт не оценил бы такой подход нашего декана к общению с окружающими и обязательно попытался бы предпринять какие-нибудь радикальные действия. А становиться причиной ещё и этого...

Нет уж, спасибо. Мне достаточно того, что на меня косо смотрят огненные духи, а я сама – та самая невинная горная ведьма, кандидатура которой более чем устраивает драгоценного декана и его магию. К тому же, Магнус точно не простит разбазаривание его личных секретов, даже если я поведаю их принцу нашего королевства. А возможно, *тем более* если я поведаю их принцу.

- Думала уже, как будешь выходить из ситуации? – поинтересовался Нэт.

- Не знаю, - честно созналась я. - Мне бы как-то его успокоить... Ну, показать, что он зря разнервничался, и всё такое, - я покосилась на Магнуса и отметила, что он так ничего и не съел. - Слушай, Нэт, а мужчины любят сладкое?

- Ну кто-то любит, - пожал плечами Натаниэл. - Кто-то не очень. Как и женщины. А что?

- Ну, чисто теоретически, сладкое повышает настроение, - протянула я. - И человек становится чуточку добрее. А путь к сердцу мужчины вообще лежит через его желудок.

Натаниэл с сомнением посмотрел на Магнуса, потом – на содержимое собственной тарелки и, очевидно, решил, что повара в их академии подбираются к сердцу мужчины каким-то уж очень сложным и загадочным путем. И уж точно не таким действенным, как следовало бы, если они хотели задобрить студентов и преподавателей. Или, возможно, поварам интересно было наблюдать за накалом страстей?

На месте главы попечительского совета я бы уже давно заинтересовалась тем, из каких продуктов и по каким отвратным рецептам готовят наши повара, что периодически еду и вовсе невозможно взять в рот.

- После такого обеда, - отметил Нэт, - я был бы рад чему угодно, не только сладкому. Это мясо больше похоже на подошву... Вот бы сейчас фирменного мамино торта... - он мечтательно зажмурился и растянул губы в довольной улыбке.

Леди Айрис, даром, что принцесса, периодически сама приходила на кухню и, разогнав прислугу, готовила свои любимые блюда. Её роскошный шоколадный торт я обожала точно так же, как и Нэт или, скажем, моя мама. Папа тоже, заглядывая вместе с нами в гости к семейству Брайнеров, смотрел на это блюдо голодными глазами и не раз уговаривал маму научиться его готовить.

Но мама с тестом не дружила и, как всякая горная ведьма, отвечала, что готовка не входит в перечень её талантов. Папа вздыхал и терпел...

Магнус точно будет рад!

- Слушай, - повернулась я к Нэту, - а ты знаешь рецепт, по которому готовит торт твоя мама?

- Это тот, который шоколадный? - уточнил Натаниэл. - Конечно, знаю! Она меня учила.

- Тебя? Мужчину?

- Ну, - Нэт усмехнулся, - сказала, что когда я женюсь и буду иногда радовать свою возлюбленную всякими вкусностями, она только спасибо маме скажет. Да и ребенком я любил проводить время с мамой на кухне...

- И ты можешь меня научить?

- А ты что, - хмыкнул Нэт, - решила декана тортом порадовать? Ну так он совсем не тянет на твоего пылкого возлюбленного, разве нет? Чтобы приносить ему шоколадный торт.

Если я и не покраснела, то только потому, что горные ведьмы не позволяют таким глупостям, как смущение, испортить их внешний вид. Конечно, Магнус не был моим возлюбленным, но он однозначно очень хотел бы им стать.

- И всё же, - протянула я, - научи! Мне кажется, сердце декана должно растаять. Мне же надо как-нибудь уговорить его и дальше пускать его на занятия! Так что? Поможешь, нет?

- Помогу, - Нэт улыбнулся. - Раз уж ты так просишь. Тем более, я сегодня совершенно свободен. Но для этого надо отыскать местечко на кухне, да и продукты... Там, я думаю, должны быть.

Я прищурилась, вспоминая, кто у нас в академии занимал столь важную должность повара, и довольно кивнула своим мыслям. Определенно, с кухней проблем возникнуть не дошло.

- Разберемся, - с улыбкой заявила я.

- Тогда пойдём?

Не позволяя сомнениям закрасться в голову, я закивала. Всё-таки, вытрясти из Нэта рецепт семейного торта не так просто, надо соглашаться, пока предлагает. Да и... В самом деле, я никак не могла подобрать другой более-менее адекватный способ хоть немного задобрить Магнуса. Да, Лефар за обедом явно с трудом сдерживался, чтобы не поджечь несколько столов и вместе с ними де Рейна...

Но я велела себе об этом не думать. Всё-таки, буду много задавать самой себе вопросов - быстро накличу беду на голову. Нет, надо как-нибудь поскорее приготовить этот торт и отправиться мириться с Магнусом, пока он случайно не поджег там кого-то.

- Нам сюда, - дернул меня за руку Нэт, напоминая о тайном коридоре, что вёл на кухню. Вообще-то студентам туда ходить не полагалось, но мы, разумеется, плевать хотели на правила. Бегали к поварам, выпрашивали всякие вкусности, да хотя бы сухари, чтобы потом погрызть у себя в спальнях. Но это больше касалось простых студентов; дворянские дети, конечно, предпочитали ходить павами и заявляли, что их никакая

другая еда, помимо господской, не волнует.

Зря. Сухари на кухне были очень вкусными, хоть и твердыми, а иногда вечером так хочется что-нибудь погрызть!

Сегодня главным на смене был мой любимый повар, Густав Грей. Мужчина отпраздновал своё столетие, наверное, ещё до того, как я родилась, и был дедушкой моей одногодки, потому от взгляда горной ведьмы уже не таял, но зато одного рассказа о том, как я голодаю, было предостаточно! Ненавистник диет, он искренне радовался тому, что может нынче кормить студентов, не заботясь о том, чтобы замаскировать свой настоящий возраст и колдовские способности.

Вот и сейчас, стоило нам толкнуть потайную дверь и заглянуть на кухню, дедушка Густав поднял голову, зашевелил седыми усами и протянул:

- А кто это к нам пожаловал? Неужто ещё одна голодная горная ведьма и один юный недоедающий некромант?

- Добрый день, - расплылась в улыбке я, заволакивая Нэта за собой на кухню. - А Натаниэл пообещал научить меня готовить фирменный пирог его матери. Но для этого нужна кухня и продукты.

Грей прищурился, посмотрел сначала на меня, потом на Нэта, а после дал отмашку своим подчиненным, приказывая им удалиться из кухни. Те и так уже собирались уйти, потому, посмеиваясь и украдкой косясь на нас - девицы на Нэта, парни на меня, мол, диковина какая, живая горная ведьма, - удалились.

- С чего это вдруг такое желание познать поварское искусство? - серьезно поинтересовался дедушка Густав, глядя на меня. - Что-то я не помню, чтобы ваше семейство вообще любило готовить!

- Горные ведьмы бывают переменчивы, - развела руками я. - А мне очень нужно порадовать одного мага. Он на меня в обиде.

- И ты решила порадовать его тортом?

- Ну да, - подтвердила я. - Ведь...

- Путь к сердцу мужчины, - громогласно заявил Густав, - лежит через его желудок! А хорош жених, да?

Я не успела и слова сказать, как Нэт, нахмурившись, заявил:

- Он ей не жених. Так... Наставник. Так что, позвольте приготовить?

Густав прищурился, взглянул на Нэта и протянул:

- Даже самые младшие сестрички иногда выходят замуж, Ваше Высочество, хотя их старшие братья не спешат этого признавать. Но вы готовьте, не стану мешать... Коль что понадобится, буду в соседней комнате, вздремну чуток.

Больше не добавив ни слова, повар хитро улыбнулся и действительно удалился прочь. Натаниэл же, сначала не придав его словам значения, открыл шкафы, добыл оттуда ореховую и пшеничную муку, масло, яйца, а потом остановился и совершенно серьезно посмотрел на меня.

- И что, насколько это правда?

- Что - правда? - удивилась я.

- Про жениха?

- Да ты ревнуешь, что ли?! - признаться, я не смогла удержаться и не добавить в голос возмущенных ноток. - Натаниэл! Да ведь мы с тобой просто друзья.

Судя по мрачному взгляду Нэта, я не всё знала о наших с ним отношениях.

- Не ревную, - недовольно произнес он. - А беспокоюсь о тебе! Не так уж и часто я видел, чтобы ты порывалась что-то готовить для малознакомого мужчины, который смотрит на тебя таким взглядом, словно намеревается без отлагательств съесть. Или, к примеру, затащить в постель.

- А ты откуда знаешь, как смотрят, когда планируют затащить в постель?!

Нэт не ответил. Вместо этого он сунул мне в руки муку, схватил сито и миску и буркнул:

- Просеять надо. Иначе тесто выйдет плохого качества. Ты же хотела научиться готовить? Так давай.

- Натаниэл!

- Что Натаниэл? - состроил он совершенно невинное выражение лица. - Я всего лишь пытаюсь помочь тебе в нахождении пути к сердцу твоего жениха.

- Нэт!

- А разве я неправ?

- Неправ, - надулась я. - Никакой он мне не жених. И я была уверена, что ты - мой лучший друг, а не такой же, как все эти, которые только и думают, как бы это составить очень выгодный союз с дочерью адмирала Каннингема, которая, к тому же, хороша собой, как любая горная ведьма. Ну, право слово, кому же не захочется?

Натаниэл взглянул на меня так, как будто я только что обвинила его в ужасном преступлении, отобрал у меня муку, бросил сито и миску на стол, а после осторожно взял меня за руки и заглянул в глаза. Вид у молодого некроманта был отчасти виноватый, но я почему-то очень сомневалась в том, что Натаниэл действительно сожалел о сказанном. Тем не менее, во взгляде парня не было ни влечения, ни тех всех остальных гадостей, которые я привыкла встречать в мужчинах. Мама научила меня читать по глазам, это должна была уметь каждая горная ведьма, и Нэт, зная о моих способностях, вглядывался в моё лицо и открывал себя, как книгу, давал возможность познать больше, чем я рассчитывала.

Теплое отношение и беспокойство, такое, что уместно по отношению к сестре - вот что я ощутила, испытывая на себе его внимательный взгляд. Натаниэл совершенно не желал мне зла, ну и уж точно не был гоним каким-то отвратительным влечением. Но его определенно волновало моё увлечение Магнусом Лефаром. Должно быть, Нэт даже подумал, что я без памяти влюбилась в своего преподавателя! Ну, или он оказывает мне непозволительно откровенные знаки внимания...

Что ж, первое - ерунда, а вот второе - чистая правда. Позволительного и правильного в наших отношениях с Магнусом действительно очень мало, и я б не отказалась, если б кто-то вмешался и... Нет, отказалась бы. Сама разберусь. К тому же, огненные маги - часть баланса, и просто так уничтожить их нельзя. А Магнус - последний. Мне почему-то страшно представить, что случится, когда он погибнет. Или останется бездетным, потому что бабка изволила проклясть его и его род.

- Просто я хочу ему помочь, - наконец-то приняла я решение сообщить хоть какую-то часть правды. - Моя бабушка мало хорошего сделала людям, но много плохого, а над огненными магами поиздевалась, как могла. Но я не могу раскрыть подробности. Это не мой секрет.

- А торт что, часть помощи? - нахмурился Нэт. - Как-то странно, если честно.

- А торт... У лорда Лефара отвратительный характер, если честно, - призналась я и мягко улыбнулась, пытаясь показать свое расположение к Нэту. - И чтобы ему помочь, надо для начала его успокоить. А то он сопротивляется и не хочет соглашаться с очевидным, что ему просто *необходимо* немного мягче и терпимее относиться к окружающим людям.

Натаниэл, не выдержав, недоверчиво хмыкнул.

- И почему я не верю в доверчивого лорда Лефара, которому ты хочешь помочь просто

потому, что твоя бабушка мало хорошего сделала людям? Это ведь может сделать кто угодно.

- Не кто угодно, - возразила я, - а горная ведьма.

Невинная горная ведьма, и помочь весьма специфическая, но я сама об этом пока что предпочитала не думать. Да, конечно, лечиться в постель с Магнусом я не планировала. Без любви - отвратительно же! Но испытывать к лорду Лефару глухую ненависть и не желать ему вообще хоть как-либо помочь - это слишком. В конце концов, может, я смогу найти какую-нибудь другую подходящую горную ведьму, которая полюбит Магнуса. А он её. На мне-то свет клином не сошелся!

- Ладно, - сдался Натаниэл, кажется, поверив моим словам. - Горная ведьма так горная ведьма. Давай, что ли, возьмемся за торт?

Я быстро закивала. Волшебный торт тетушки Айрис должен растопить любое сердце, даже если подопытный - лорд Лефар, у которого такое впечатление что камень в груди. Хотя... Нет, не камень, просто сам Магнус ужасно упрям и часто делает неправильные выводы.

- Просей муку, - велел Нэт, бросая орехи в небольшую ступку, и оглянулся, явно что-то разыскивая. - Потом туда яйца...

Он наконец-то обнаружил пестик и принялся толочь орехи. Какие-то минуты две Нэт явно представлял вместо орехов Магнуса, но потом, успокоившись немного, вновь принялся шутить и уже не смотрел на меня, как на сумасшедшую.

Тесто приготовилось довольно быстро, и мы даже взялись за начинку, когда я, не удержавшись, вновь поймала Нэта за руку.

- Что-то не так? - удивленно спросил он.

- Мы точно друзья? - уточнила я.

- Лотти! - закатил глаза Нэт. - Если б я позвал тебя замуж, наши матери сплясали бы от счастья. Если б я вдруг претендовал на твое сердце, то я б давно тебе об этом сообщил.

Я рассмеялась. Нет, ещё только отношений с Нэтом не хватало. Обычно чувства всё портят, а жертвовать нашей безусловно чудесной дружбой не хотелось совершенно.

- Так, Шарлотта Каннингем, выше нос! - Нэт потянулся ко мне, заключая в привычные дружеские объятия. - И не забудь, что мы ещё должны приготовить торт! Я за тебя этого делать не буду!

А жаль... Надеюсь, задабривать Магнуса мне придется лишь единожды.

Глава 10

Торт, приготовленный по *тому самому* рецепту леди Айрис, пах просто великолепно. Уж не знаю, как Нэт сумел выведать у своей матери все самые загадочные секреты этого торта, но с запахом мы точно попали в точку. Хотелось верить, что по вкусу он тоже нисколько не будет уступать моим ожиданиям.

Придерживая блюдо с помощью магии, я остановилась возле двери в кабинет декана и осторожно постучала. Конечно, можно было зайти и так, но я почему-то совершенно не хотела рисковать собственным здоровьем и попасться под горячую руку декана. А то мало ли, что ему в голову взбредет... вдруг там то зеркало с огненными духами опять не прикрыто...

Но Магнус не заставил себя долго ждать. Его громкое "открыто" заставило меня чуть ли не подскочить на месте, и я спешно заглянула в приотворившуюся благодаря магии дверь.

- Добрый вечер, - улыбка, появившаяся у меня на лице, вряд ли была достаточно радостной и искренней, но то, что Лефар прямым текстом не послал меня куда-то, скажем, к де Рейну, уже радовало. - Можно зайти?

- Заходи, - холодно отозвался Магнус, кажется, решив продемонстрировать, что он никакой не огненный маг, а какая-нибудь повелевающая льдами очень обиженная ведьма.

Я открыла дверь, на сей раз уже полностью, и, поманив торт за собой, проскользнула внутрь. Лефар смотрел на меня так, словно ждал, что я сейчас швырну в него какой-нибудь предательской воздушной сферой. Торт он, кажется, не заметил. Вообще, я подозревала, что в порыве гнева лорд Лефар может не заметить даже мою бабушку, виновницу всех его бед, так что не особенно удивлялась его реакции.

- И что тебя привело? - поинтересовался Магнус. - Неужели решила поинтересоваться, можешь ли ты посещать занятия по универсальной магии одна? Ведь я на них больше не собираюсь.

Я усмехнулась и, решив, что действовать надо уверенно, протянула:

- Конечно, могу. Лорд де Рейн разрешил приходить мне одной. Но, возможно, ты всё-таки захочешь составить мне компанию?

Магнус аж дернулся от неожиданного предложения.

- Если уж ты теперь можешь быть настолько самостоятельной, я как-то не вижу логики в том, чтобы вновь идти на контакт со мной. Тебе ведь куда интереснее проводить время с новым преподавателем, познавать глубины универсальной магии.

Наверное, я взглянула на Магнуса, как на маленького ребенка, потому что он нахмурился ещё сильнее. Решив, что ситуация и без того достаточно запущенная, я просто молча поманила пальцем тот самый торт, который предназначался ему, и протянула:

- Но я приготовила торт по секретному рецепту тетушки Айрис и подумала, может быть, ты захочешь его попробовать?

Десерт, до того миролюбиво летевший за мной, выплыл из-за спины и мягко приземлился прямо перед Магнусом, аккуратно на какие-то страшно важные бумаги, в суть которых он пытался вникнуть. Декан поднял на меня разгневанный взгляд и равнодушно произнес:

- Я не испытываю пристрастия к сладкому.

- Конечно, - согласилась я, устраиваясь на свободном стуле, предназначенном для посетителей. - Но я так старалась, готовила... Неужели не хочешь попробовать?

- Он отравлен? - изогнул брови Магнус.

- Нет, зачем? - усмехнулась я. - Мне же не надо, чтобы декана сменили. Мне и так разрешили посещать занятия.

- А если я сделаю так, что эти занятия просто закроют?

Он, конечно, мог.

- Или запрещу тебе их посещать?

- В таком случае, есть способы получше, чем кого-то отравлять, - закатила глаза я. - Например, помириться. Может быть, я хочу, чтобы мы ходили на эти занятия вместе?

- Скажешь, - закатил глаза Магнус, - что мне не мешало бы поучиться у господина де Рейна магии, да?

Я аж скривилась от недовольства, не выдержав его внимательный и очень вредный взгляд. Захотелось ударить кулаком по столу и заявить Магнусу, что он - редкостный дурак, раз уж позволяет подобные суждения в мою сторону. А ещё мне очень хотелось в самом деле согласиться, сказать - да, конечно, господин декан, вы ж у нас безграмотный, так хоть у дипломированного специалиста узнаете что-то новенькое! Но оказаться причиной какой-то колдовской дуэли я не планировала, потому успешно прикусила язык и максимально невинно уставилась на мужчину.

- Ну, - проворковала наконец-то я, - очень сомневаюсь в том, что опытного мага, пережившего проклятье моей бабушки, в самом деле сможет чему-то научить какой-то там молодой специалист. К тому же, я сама не в восторге от методик де Рейна. Если я и умею делать колдовские сферы, то за это надо сказать спасибо маме, а не ему.

Магнус бросил на меня подозрительный взгляд, но, решив, что ревновать меня к матери - совсем уж глупая затея, явно смягчился.

- Допустим, ты говоришь правду, - сдался Магнус. - Но с чего вдруг желание примириться? Я был уверен в том, что в твоих интересах держаться от меня подальше и не показываться на глаза. И ни в коем случае не отвечать взаимностью

- И сгореть от магической клятвы? - изогнула брови я. - Послушай, ну я же не совсем сошла с ума, чтобы идти против магии.

- У нас была весьма обтекаемая формулировка, - закатил глаза Магнус. - И ты легко можешь уйти от ответственности.

- Не настолько легко, чтобы целенаправленно нарушать условия договора. И я не хочу, чтобы от того, что ты страшно на меня обиделся, я ещё и серьезно пострадала.

Лефар рассмеялся.

- Так торт не отравлен? - хитро щурясь, поинтересовался он. - Тебе ведь помогали его готовить. В жизни не поверю в горную ведьму, которая решила добровольно провести несколько часов на кухне.

- Помогали, - кивнула я. - Нэт помог.

Веселость Магнуса как рукой сняло. Он сверкнул глазами, взмахнул рукой, добывая из воздуха нож, и с такой силой рубанул торт, словно это был сам Натаниэл.

- От проклятья некромантов не отмоешься, если вздумаешь сделать ему что-то плохое, - мрачно отметила я. - Мы с Нэтом просто друзья, а ревновать - это глупо! Если тебе нужна горная ведьма, ты должен понимать, что она не станет сидеть, как привязанная, дома, а темная башня без окон и дверей - не то место, где нас в самом деле можно удержать.

- Да? - изогнул брови Магнус. - И что ты сделаешь с темной башней, если я вдруг тебя там закрою?

- Не боишься сгореть?

- Не боюсь!

Я посмотрела ему в глаза - и будто столкнулась со стеной из пламени. Яркого, жаркого, обжигающего кожу, заставляющего задержать дыхание и смотреть, как замороженной, смотреть, не отводя глаза. Пламя уводило куда-то вдаль, заговаривало, лишало разума, и я в какую-то секунду забыла, как это - дышать, помнила только о том, как поднимаются огненные языки над железными прутьями, как жжет кожу, как холода воздуха не хватает, чтобы остудить, заживить ожоги.

Магнус не сдержал самодовольную улыбку, увидев тень испуга на моем лице, а я вспомнила старые родительские сказки: нет магов страшнее огненных...

Нет ведьм страшнее горных.

Я ухмыльнулась в ответ и сверкнула синими глазами. Тряхнула головой, перекинула волосы через плечо и медленно поднялась со своего места. Дурацкая форма, которую надо было носить в нашей академии, не сковывала движения, но прятала женскую красоту, и в эту секунду, позволяя ведьминой сущности вырваться на свободу, я поймала себя на мысли, что мне бы сейчас облачиться в привычные ведьмины одежды, в легкое белое платье, летящее на ветру...

Горная ведьма - это не только горы. Это и ветер, и разреженный воздух, которым мы дышим, когда задыхаются другие. Это красота, которой не будет ни у одной другой девушки, хоть бы сколько она ни колдовала. Это магия, завязанная на песнях и танцах, на крови, магия, свойственная только женщинам - и редко когда способная не свести мужчину с ума, как вот моего папу.

Я обошла стол, подошла к Магнусу, склонилась к нему и скользнула пальцами по щеке, заставляя мужчину повернуться ко мне. Он подался вперед, кажется, до конца не понимая, что происходит, и огонь, до того пылавший в его глазах, погас. Усмиренный моей силой, он подался вперед, медленно поднялся на ноги и скользнул ладонью по моей спине, привлекая к себе. Я опустила руки ему на плечи, улыбнулась и покачала головой.

- Так что, огненный, - прошептала севшим голосом, полным ведьминой силы, - надо мне отравить тебя, чтобы получить то, что мне нужно?

Магнус отшатнулся от меня, шумно втягивая носом воздух, раздраженно упал обратно в свое кресло и придвинул к себе торт с таким видом, словно сладкое - единственное, что всё ещё могло его заинтересовать. Я едва сдержала веселый смех - знала же, что реакция будет такой...

- Что? - изогнула брови я. - Что-то не так?

- Ведьма, - скривился Магнус. - Твоя мать - и то была слабее!

- Моя мама была горной ведьмой только наполовину, а наполовину - морской, - рассмеялась я. - А мой отец - горный ведьмак, и кровь у меня не разведена.

- Но ведь горные ведьмы рождаются горными вне зависимости от их отца, - пожал плечами Магнус.

Уж не знаю, чем он так впечатлился, но вместо того, чтобы воротить нос от торта, принялся его есть. Я усмехнулась и, приманив к себе пальцем небольшое блюдо и вилку, тоже взяла кусочек.

- Надо же, - прищурился Лефар, - не боишься за фигуру?

Я только пожала плечами.

- Горные ведьмы, - ответила я, - не толстеют.

- Потому что много колдуют?

- Не-а, потому что много бегают, - рассмеялась я. - Ничего со мной не случится, мама не растолстела от кусочка торта, и я тоже не растолстею. А если растолстею, так тебе же лучше, меньше на меня мужчин заглядываться будет.

- Если тебе захочется кого-нибудь соблазнить, ты это и без фигуры сделаешь... А торт, кстати, вкусный, - отметил Магнус. - У леди Айрис, я так вижу, отменные рецепты.

- Ты её знаешь?

- Только знаю, кто она такая, - покачал головой Магнус. - Таких, как я, обычно не приглашают на торжественные ужины с королевской семьей. Собственно, к графам Каннингемам мне тоже ходу нет.

Он поймал меня за руку и сжал ладонь, будто пытаюсь таким образом высказать некую грусть - мол, хотел бы, да не может. Я закатила глаза. В искренность Магнуса я не до конца верила, слишком уж многое он случайно открыл мне, показывая пылавший в его душе огонь.

- А это больно? - вдруг спросила я.

- О чем ты?

- Пламя когда горит внутри - это больно?

- А горной ведьме больно быть красивой?

Я усмехнулась.

- Больно, Магнус. Когда кого-то пытаешься заморозить, ты же понимаешь, что это всё ложь, гипноз. Ты выпиваешь из человека чувства, а они разные на вкус бывают. Это не просто использовать силу, не просто колдовать, черпая силы из себя. Это иное. Ты каждый день отравляешь себя, впускаешь в себя чуть больше... Например, чуть больше пламени. Да, горные ведьмы, скованные силой вершин, не чувствуют боли, но и воля их им не принадлежит. Но когда ты свободная горная ведьма, ты относишься ко всему уже по-другому. Думаешь каждый раз, когда тебе надо воспользоваться силой. Потому мама не поражает своей магией всех, с кем хоть случайно столкнулась в жизни и от кого не получила согласия...

- Вот и огненная магия жжет, - ответил Магнус. - Даже если ты не чувствуешь вреда от обыкновенного огня, даже если на кострах тебе было бы так легко, как рыбе в воде... Тебе всё равно больно. Огонь сжигает душу, если пользоваться им без меры.

- А твоя душа, - изогнула брови я, - жива ещё? Или давно обгорела.

Мужчина рассмеялся.

- Жива, - тихо ответил он. - Жива. Стала ещё живее после того, как твоя бабушка её прокляла. И сила другая, знаешь, по ощущениям. Как будто не совсем моя.

- Значит, когда твоё проклятье падет, опять будешь мертвым?

- Нет, - возразил Магнус. - Я уже знаю, как оно - когда по-другому. Я не захочу возвращаться.

Он говорил вполне искренно, и я заслушалась, если честно. Смотрела будто сквозь него и видела бушующее в этом человеке пламя, которое так и силилось вырваться на свободу и заполнить собой всё пространство. Пламя, скованное цепями горной магии, которую можно было так просто разорвать, стоит только...

Я склонилась к Магнусу, стирая шоколад с его губ, и поцеловала его, впервые за все время - ничего не отвоеывая и не защищая, просто потому, что мне был приятен этот поцелуй, хотелось, чтобы между нами случилось что-то большее, чем просто договор, скрепленный магией. В какую-то секунду я почувствовала, как вдыхаю уже не воздух, а пламя, но не обожглась - только поцелуй стал более страстным, жарким. Магнус поднялся на ноги, увлекая меня за собой, заставляя поднять голову, но так и не выпустил меня из кольца своих рук. Он выливал на меня свою магию, а я отвечала тем же, возможно, интуитивно, до конца не понимая, что творю. Обвила его шею руками, отпуская свою силу, позволяя ей сорваться с цепи, и чары полетели вперед с непривычной легкостью, закручивая нас в единый вихрь.

Когда Магнус наконец-то отстранился от меня, я, наверное, была самой настоящей горной ведьмой на свете – с пылающим синим взглядом, растрепанными темными волосами, дрожащая от силы, разливающейся по телу.

- Сколько же ты всего можешь? – спросил меня Лефар, отпуская и делая шаг назад. – Я встречал других горных ведьм...

- Ты встречал мою маму, – закатила глаза я, подавляя укол ревности. – Разве тебе этого было мало, чтобы понять, какими разными мы бываем?

- Твоя мать сильна, да. Но у неё другая магия.

- Потому что моя мама освобождалась, – ухмыльнулась я. – А я уже родилась свободной. Но ты всё её во мне ищешь, не так ли?

- Нет, – запротестовал Магнус. – Не так.

- Да только веры нет тебе, огненный, ведь магия твоя – яд для моей крови, – рассмеялась я, цитируя старую сказку. – Уходи, коль живой, и меня не трожь. А если рискнешь – помни, ведьма горная – не игрушка, ведьма горная – твоя смерть.

- Нет смерти милей, чем от любви, – закатил глаза мужчина.

- Все говорят так, переступая порог горной гряды, и уходят легко, оставляя за спиной нерожденную дочь, – прошептала я. – Но никто, милый, не знает, что такое вольная горная ведьма.

- Потому что вольных ведьм не существует.

- Потому что вольных ведьм, – закончила я привычную сказку, – никто ещё на свете не поднял...

Я выскользнула из его объятий, отступила на два шага и, возвращаясь в свое обычное состояние, тихо спросила:

- Так торт-то вкусный?

- Вкусный... – отозвался Магнус. – Почему ты так хочешь выучить универсальную магию, Шарлотта?

- Потому что я не хочу быть пленницей гор, – пожала плечами я. – И пленять тоже не хочу. Я хочу быть сильным воином, Магнус, а не могущественной потаскухой.

- Так вот какого ты мнения о горных ведьмах.

- Кабы только я, – грустно вздохнула я – и выскользнула за дверь прежде, чем Лефар успел меня поймать.

Глава 11

Не знаю, как там у Магнуса обстояли дела с тортом, но следующий день на лекции выглядел он достаточно мирно. По крайней мере, лекцию по основам боевой магии вел достаточно спокойно, привычно перечисляя заклинания и описывая их влияние. Лекции по боевой магии обычно считались самым скучным предметом, если не считать историю, и их почти никто не слушал, всё равно ведь практиковаться не заставят, но теперь, когда у нас изменился преподаватель, я б не стала рисковать и игнорировать этот предмет. Всё же, можно нарваться на серьезные неприятности, я не сомневалась в способности Магнуса испортить кому-то жизнь. Потому – писала, не отрывая взгляда от тетради.

- Как вчерашний вечер прошел? – шепотом поинтересовался Натаниэл. – Я так понимаю, мамин торт – безотказное средство?

- Да, - закатила глаза я. – Идеальное средство, лучше и не придумаешь даже. Ну и он действительно очень вкусный получился. Я б сама немало съела...

- Теперь знаешь рецепт, сможешь испечь себе.

- Если загоню себя на кухню, - закатила глаза я и, перехватив внимательный взгляд Магнуса, умолкла.

Ещё не хватало, чтобы он предъявил претензии к моему поведению на его лекциях. И так, кажется, мог бы – съел бы взглядом. Наверное, думает, как оно – пытаться укротить горную ведьму, когда сама горная ведьма вроде как не против, а вроде как сопротивляется и старается держаться на расстоянии. Смешные люди, ах...

Я вздохнула и попыталась сконцентрироваться на расплывающихся перед глазами буквах. Ночью почти не спала, всё покоя не давали дурные воспоминания и горная магия, горевшая в груди. Если б мама узнала, что я позволила своему дару сорваться с цепи и плясать на свободе, не ограниченному ничем, даже моим собственным разумом, она, наверное, убила бы меня на месте. Но мамы в университете не было, и я понимала, что должна этому радоваться, хоть и скучала по ней. Да, она уж точно не позволила бы мне своевольничать, быстро пресекла бы всё то, что тут происходило.

- Записали? – Магнус спрашивал всех, и мне показалось, что он обращался конкретно ко мне, а все остальные были так, случайными свидетелями разговора. – Переходим к следующему заклинанию...

Он занес руку над доской, чтобы начертить колдовскую руну, обозначающую заклятье, но не успел. Дверь аудитории распахнулась как будто с ноги, и мы все – более ста студентов, ведь лекции по боевой магии велись потоком для всего факультета, а то и для нескольких, в зависимости от курса, - повернулись туда. Только один сотрудник всей нашей академии мог вести себя настолько... по-хозяйски.

Не ректор. Ректор у нас был тихим и очень мирным мужчиной, который боялся громко чихнуть, дабы случайно не привлечь к себе внимание деканов. По сути, он – всего лишь марионетка для главы попечительского совета, графа де Брюйне, мужчины, если честно, кошмарного. Де Брюйне было уже лет за двести, как мне казалось, и уже одними своими шрамами он мог привести в ужас всю академию. Но в прошлом году его последний внук выпустился из университета, и граф упрямо искал себе замену из других богатых родителей, чтобы отдать им академию, которую лично поднимал из пепла, заставлял узнавать новые глубины магии и наконец-то овладевать силами, которые прежде были табуированы.

Стоило де Брюйне войти в аудиторию, как по залу пронесся шепоток: что же привело этого человека в аудиторию, какие новости он решил сообщить? Седая грива, привычная сеть шрамов, покрывающая его лицо – всё это знакомо пугало, но я насторожилась ещё больше, поняв, что следом за главой попечительского совета пытался поспеть Фигиус.

Жалуются на декана, требует, чтобы его восстановили на должности? А то ведь зазря уволили, Фигиус же, по его мнению, великолепно разбирается в собственном предмете! Ага, как же, три раза "разбирается". Такой историк, что похоронить его в архивах желает буквально каждый маг из хорошей семьи, которая хранит свои традиции и хорошо помнит историю.

Я напрягла слух и из всеобщего шума даже выхватила бормотание Фигиуса – и он, клянусь, опять полоскал моё имя! Магнус выпрямился, холодным взглядом встречая де Брюйне, и я с трудом сдержала смешок – нет, огненный, этого человека ты не смутишь своими строгими взорами и даже пламенем! Де Брюйне прославился тем, что имел просто-таки броневые щиты и мог защититься от любой магии. За исключением разве что горной...

- Второкурсники, лорд Лефар, - поприветствовал де Брюйне нас всех коротким кивком. - Я пришел сообщить вам важную новость, - его низкий, зычный голос заставил задрожать, наверное, практически всех присутствующих. - С сегодняшнего дня я сложил свои полномочия как главы попечительского совета и передаю их молодому поколению – благо, наконец-то нашелся человек, который готов принять эту махину на свои плечи, - звучало почему-то угрожающе, и когда бесстрашный Фигиус в который раз попытался схватиться за рукав де Брюйне, тот повернулся к нему, останавливая коротким жестом. - Лорд Фигиус, свои претензии к студентам и поступкам лорда Лефара вы сможете высказать уже новой главе попечительского совета. Прошу, - он указал на дверь.

Я повернулась, реагируя на этот жест, и застыла, ожидая увидеть такого же сурового мужчину, как и сам де Брюйне. Вряд ли другой сможет удержать академию со всеми её не слишком разумными преподавателями, распущенными дворянами-студентами и прочими прелестями.

Но увиденное превзошло все мои ожидания. Потому что на пороге аудитории стоял не мужчина, нет.

Там была моя мама.

В эту секунду мне показалось, что больше всего удивилась даже не я, а Магнус, повернувшийся к двери и смотревший на мою мать такими глазами, как будто она воскресла из мертвых. Хотя она, несомненно, была живая, даже более чем. И совершенно не собиралась просто так спускаться с рук Магнусу или кому бы то ни было другому свои обиды.

Она, как всегда, была очень красива. Даже я почувствовала дуновение этой неподдельно яркой, могущественной магии, которой привыкла дышать едва ли не с самого детства. Гордая, вольная, такая холодная для чужих, она поприветствовала присутствующих кроткой, почти девичьей улыбкой, и я услышала тяжелые вздохи каждого из присутствующих здесь мужчин. Не надо было оглядываться, чтобы знать, как они сейчас смотрят на неё, срывая глаза, даже те, кто раньше уже сталкивался с нею.

Нет ничего страшнее моей матери, когда она в самом деле вознамерилась на кого-то произвести впечатление.

- Познакомьтесь, - де Брюйне смерил мою мать внимательным строгим взглядом, как будто пытался понять, правильно ли сделал, когда выбрал на эту должность именно её, ей решил передать дела, а потом добавил: - Леди Дараэлла, графиня Каннингем. Новая глава попечительского совета академии. Лорд Фигиус, кажется, вы хотели задать какие-то вопросы? Или предъявить претензии? Можете приступать.

Даже такой дурак, как Фигиус, безошибочно определил, что это моя мама. Леди Каннингем никогда не была неприметной женщиной, а с возрастом, казалось, только расцвела. И Фигиус, глядя на неё, едва не поперхнулся.

- Ка... Ка... Ка... - заикаясь, проговорил он. - Леди Каннингем? Но ра... Ра... Милорд! - метнулся он к де Брюйне и тихо, явно рассчитывая на то, что его больше никто не услышит, прострекотал: - Но это же женщина!

Вот только слова Фигиуса прозвучали отнюдь не тихо. Подхваченные заклинанием, они прогремели на весь зал, и де Брюйне аж отшатнулся от возмущения и, очевидно, опасаясь за свой слух.

- Женщина, - подтвердила Дараэлла. - А вас что-то смущает, лорд Фигиус? Или вы свято верите в то, что только мужчине под силу управлять этой академией? Впрочем... Ведь попечительский совет только дает советы, не так ли? Не об управлении и дело. А в нашем обществе даже для таких стариков, как вы, привычно, что женщина дает советы...

Иная – кричит о них во всеуслышанье, другая – шепчет тихо на ухо, разрешая не упоминать её потом, громогласно заявляя о принятом важном решении...

Фигиус попятился.

Раньше маме приходилось петь, чтобы колдовать, но теперь она с легкостью плела заклинание из слов. Я видела, как отступал под натиском горной магии мужчина, явно не до конца понимая, с чем именно он столкнулся, и как втягивал голову в плечи, уже жалея, что вообще начал о чем-то говорить. Но горные ведьмы не отступают, мама всегда об этом говорила. На губах её играла задорная улыбка, и она как будто дразнилась – вытягивала из Фигиуса его самоуверенность нитка за ниткой, распускала полотно его гордыни. Скоро у неё в руках будет лишь пряжа, из которой можно сделать всё, что угодно. Я знала свою мать: Дараэлла Каннигнем никому не спускала с рук обиды и оскорблений.

Даже де Брюйне, громадный и грозный, не казался таким страшным. Возможно, его громогласный голос и заставлял вздрагивать каждого из студентов академии, но он мог заставить подчиняться, не более того. А ведь горной ведьме было под силу *убедить* человека слушаться, сделать его добровольным рабом. Минуту назад Фигиус был готов поливать грязью всех на свете, сейчас смотрел на Дараэлла с испугом, а минут через двадцать превратится в самого покорного её слугу и, если она вдруг прикажет, будет готов прыгнуть с крыши.

Меня всегда потрясало, как легко горная ведьма может изменить судьбу кого угодно. И я поймала себя на мысли, что никогда не хотела бы пользоваться только этой магией, только её иметь в распоряжении. Не наколдовать себе чашку и заставить её слетать за водой, а захватить сознание человека и убедить его принести ту самую воду... Мама всегда рассказывала о том, насколько опасно с этим играть и как легко горная ведьма тонет в собственной власти. Она знала, как себя остановить, и очень резко пользовалась чистой горной магией. Но ведь её сестры по дару точно не знали границ.

- Так что вас смущает? – уточнила Дараэлла, не сводя взгляда с Фигиуса. Тот уже дрожал, как осиновый лист, и явно не был готов ответить женщине так, как полагает. Трус! И зачем только такого гада взяли в их академию? Чтобы учил адептов тому, что даже историей назвать нельзя?

- Полагаю, – осознав, что Фигиус не посмеет и рта раскрыть, заговорил вдруг Магнус, – что лорд Фигиус всего лишь хочет выразить возмущение относительно его увольнения. Ведь недавно он не прошел инспекцию по своему предмету и был отстранен от занятий.

О да. Я даже помнила, как это случилось, когда он рассказывал о методах гашения огненных.

- Потому что инспекция была проведена некорректно! – взвился Фигиус, но поймав на себе строгий взгляд Дараэллы, мигом утих.

Она усмехнулась и холодно произнесла:

- Я думаю, мы проведем независимую экспертизу, и этого будет вполне достаточно, чтобы определить правомочность отстранения лорда Фигиус. Не так ли? А пока что я не вижу смысла задерживать всех. Продолжайте занятие, – она смерила взглядом Магнуса. – Лорд Фигиус, прошу следовать за мной. Уверена, вы вполне можете поведать мне о всех своих опасениях лично, беседуя с глазу на глаз.

Судя по тому, как передернуло Фигиуса, он не испытывал ни малейшего желания общаться с моей матерью, ещё и лично, но поспорить с нею, разумеется, не мог. Она, напоследок улыбнувшись студентам, уверенно вышла из аудитории, следом поплелся и экс-преподаватель. Де Брюйне задержался лишь на секунду, чтобы попрощаться с нами и пожать Магнусу руку, и тоже покинул зал.

Магнус кашлянул и, пытаясь вернуть себе былую уверенность, продолжил лекцию. Однако, я видела, как ему тяжело даются некоторые моменты и с какой опаской он нет-нет, да косится на дверь, будто не способный принять окончательное решение, что же делать дальше, бежать или остаться. Я сама понятия не имела, что будет делать мама, но не сомневалась: она не в восторге от появления Магнуса в нашей жизни. И точно будет

не слишком рада, что он у меня продает.

И подробности проклятия ей известны, по крайней мере, какая-то их часть. У меня-то есть только десятая часть маминых знаний, а то и меньше. И опыта её и близко нет...

Тем не менее, лорд Лефар выглядел уже далеко не таким спокойным и сосредоточенным, как несколькими минутами ранее. Выражение его лица едва заметно изменилось, и я заметила, как он, выводя на доске заклинание, которому собирался нас научить, дрогнул и сжал кусочек мела крепче, сражаясь с непослушной рукой. Мог бы, конечно, нанести все символы заклинанием, но, наверное, не приготовил образец.

- Что это с ним? - шепотом спросил Нэт.

- Он когда-то был знаком с моей мамой, - так же тихо отозвалась я, надеясь, что нас больше никто не услышит. - И там случилась не очень приятная ситуация. Ну, огненные и горные никогда особо не дружили между собой.

Нэт нахмурился. Он всегда негативно относился к любым конфликтам между группами магов, вспоминал, наверное, как некромантов старательно вытесняли обычные маги. Память крови не убить...

Наверное.

Но, глядя на Магнуса, я не могла испытывать к нему ненависть. Даже не знала, что именно было такого в наших отношениях, что заставляло относиться к нему чуть мягче, не иметь таких высоких ожиданий... Я даже не могла сказать, что лорд Лефар был хорошим человеком - очень вряд ли. Да что там! И человеком-то огненного назвать трудно. Я заглядывала в его глаза и знала, что происходит в его душе. По крайней мере, в ту секунду происходило...

- Лотти!

- Что? - вздрогнула я.

- Как что? - удивился Нэт. - Урок окончен. Пойдем уже.

Я удивленно хмыкнула. В тетради было совершенно пусто, хотя у Нэта явно появились новые записи. Заклинания, о которых рассказывал Магнус, далеко не все оказались знакомыми, и я оставила в памяти зарубку - надо будет попросить у друга потом переписать странички конспекта. А то ведь с Магнуса станется на экзамене, когда для того наконец-то придет время, спрашивать с неё едва ли не больше, чем со всех остальных.

Не желая задерживаться в аудитории дольше других, я последовала за Нэтом, но всё равно немного задержалась, зацепившись краем юбки за парту. А когда наконец-то выбралась из этого нелепого плена тканей и устремилась к выходу, натолкнулась на Магнуса. Он легонько повел запястьем, и двери захлопнулись, отрезая меня от остальных сокурсников.

- Это неправильно, - мрачно отметила я. - Потом будут вопросы.

- Мне плевать на вопросы, - покачал головой Магнус. - Твоя мать.

- Что - моя мать?

- Она сделает всё, чтобы выгнать меня отсюда, - в голосе Лефара в самом деле звенело волнение.

- А для тебя это так важно? - изогнула брови я. - Или... - предположение почему-то больно укололо - наверное, во мне зыграло моё самолюбие. - Или ты до сих пор считаешь, что именно её в первую очередь должен был завоевать? Ведь такой, как моя мама, больше нет. Морская принцесса...

Магнус попытался взять меня за руку, но я выдернула пальцы из его хватки и строго взглянула на него. Наверное, удержать привычную ведьминскую колкость мне не удалось, и я смотрела на него, как обыкновенная обиженная женщина, которой

неприятно слышать о сопернице. Впрочем, я прекрасно знала, что моей матери лорд Лефар и даром не нужен.

- Видишь во мне только девчонку, похожую на мать? – спросила я. – Так я в самом деле во многом на неё похожа. И не только внешне. И если ты думаешь, что твоим противником может быть только одна горная ведьма, то сильно ошибаешься. Я тоже умею быть опасной. Даже опаснее моей матери.

Я развернулась на каблуках и бросилась было прочь, но Магнус окликнул меня.

- Лотти! – в его голосе прозвучало что-то мягкое, более ласковое, чем я ожидала, и я невольно обернулась на него.

- Что ещё?

- Твоя мать мне ничем не поможет, – произнес Лефар. – Но зато прекрасно может помешать. Она ненавидит меня, и я не скажу, что у неё на то нет никаких причин... Приходи вечером.

- Зачем?

- Поговорим, – покачал головой Лефар. – Просто поговорим. Придешь?

Я ничего не ответила.

Глава 12

Не знаю, зачем я всё-таки приняла приглашение Магнуса и вечером решила навеститься к нему в кабинет, но мне почему-то показалось, что мы обязательно должны поговорить и выяснить все. Мне почему-то становилось дурно от одной мысли, что этот мужчина всё ещё чувствовал что-то к моей матери. К женщине замужней и...

Женщине, на которую я похожа, как две капли воды.

Тряхнув головой, чтобы отогнать прочь все дурные мысли, я постучалась в дверь и заглянула в кабинет. Магнус, как всегда, сидел за своим столом, согнувшись над бумагами, и что-то быстро писал на белом листе. Заметив меня, он вскинул голову и улыбнулся, кажется, искренне.

- Проходи, - мягко промолвил мужчина. - Как день?

- Замечательно, - соврала я, хотя сегодня не могла сосредоточиться ни на одной лекции и, признаться, всё ждала, когда мама попытается со мной связаться. Но она знакомилась с преподавательским составом и вряд ли успеет заглянуть в мою комнату.

А было бы неплохо поговорить с нею сегодня...

- Не думал, что ты всё-таки придешь, - произнес Магнус, поднимаясь со своего места.

Он подошел ко мне поближе и осторожно взял за руку. Я позволила сжать свои пальцы и заглянула в его глаза, пытаясь разобраться, насколько правдивым будет всё то, что сейчас скажет мне мужчина. Почему-то от доверия к нему почти ничего не осталось, и я смотрела на него с легкой досадой, как будто между нами до сих пор стояла моя мама.

- Я тоже не думала, - наконец-то промолвила я. - Но решила, что поговорить нам всё-таки нужно, во избежание недоразумений.

- Разве у тебя опять есть какие-то сомнения?

Опять? Да они никуда, собственно говоря, и не девались. Я вообще ему не доверяла - а как можно говорить о доверии к человеку, точнее, к огненному магу, который даже в самых трепетных чувствах ищет для себя выгоду? Хочет род спасти - пусть...

Я мотнула головой, вынуждая себя если не отбросить, но по крайней мере временно пригасить обиды и строго произнесла:

- Да, сомнения есть. Я не хочу быть всего лишь тенью своей матери.

- Твоя мать мне бы ничем помочь не смогла.

- Конечно, не смогла бы! И не захотела, учитывая то, какое у вас было знакомство, - пожала плечами я. - Но я отказываюсь тебе помогать, если пойму, что ты всего лишь пытаешься заменить её мною.

- Ты ничего не знаешь, - холодно ответил Магнус.

- Хочешь сказать, не предлагал моей матери стать твоей? Или не тащил её на железные решетки? - раздраженно поинтересовалась я и, заметив, как моментально помрачнел Магнус, поняла, что попала как раз в точку.

Слышать о былом опыте отношений с моей матерью ему явно было не слишком приятно, но мужчина, кажется, не хотел того признавать. Вместо того, чтобы сознаться в ещё не погасших чувствах, он прорычал:

- Я всего лишь перепутал.

- И что ты перепутал? - изогнула брови я.

- Вкус её магии.

- С чем?

- С твоей.

Я опешила.

- Вот как.

- Огненным подходит далеко не каждая женщина, - нехотя произнес Магнус. - Далек не каждую женщину можно зажечь изнутри и быть уверенным, что она не сгорит. Твоя мать, как и ты, была такая. Но я тогда был молод и неопытен. Она - наполовину морская ведьма. В ней воды слишком много, чтобы я в самом деле мог на что-то рассчитывать. Если б даже твоя мать согласилась, то ничем хорошим наши отношения бы не закончились.

- И почему же? - с вызовом поинтересовалась я, не сводя с него взгляда.

- Потому что он погас бы, и всё, - раздалось из дверного проема, и я, стремительно оглянувшись, узрела на пороге кабинета собственную мать.

Дараэлла стояла, опершись плечом о дверную створку. На её ладонях переливались колдовские искры, и я без труда узнала смесь морской и горной магии. Синевато-бирюзовые искры скользили по маминой коже, придавая ей своим свечением нездоровый оттенок. Выглядела женщина мрачно, и в синих глазах явственно сияло недоверие, как будто она приняла Магнуса за злейшего врага, посмевшего приблизиться к её дочери.

Что-то мне подсказывало, что мама точно не оценит идею моего драгоценного декана по восстановлению рода огненных магов. Чтобы не сказать хуже - уничтожит его на месте, как только узнает о том, что он лез к её любимой дочке со всякими неприличными предложениями...

- И как мне следует это понимать? - холодно поинтересовалась женщина. - Решил снять со своего рода проклятье, воспользовавшись моей дочерью?

- Мама, я...

- погоди, Лотти, - Дараэлла не сдвинулась с места, только сверлила взглядом Магнуса. - Ты однажды уже доигрался, Магнус. Схлопотал проклятье от моей драгоценной свекрови. Ты думаешь, что если прикоснешься хоть пальцем к моей дочери, то тебя ждет более мягкая расправа?

- Не думаю, что твоя свекровь порывалась тебя защищать, - усмехнулся Лефар. - Скорее наоборот, Дара. Но в твоих силах вышвырнуть меня прочь из этой академии.

Женщина сделала шаг вперед, осторожно коснулась моей руки - я почувствовала легкое, едва ощутимое прикосновение горной магии, - и потянула назад, заставляя отступить на полшага. Теперь между мною и Магнусом стояла моя мать, и я могла только представить, что за пламя сейчас горит в её глазах. Она уж точно не собиралась одобрять поступок Лефара и вряд ли разрешила бы нам быть вместе - что б он ни сказал.

- Продолжаешь заниматься селекцией, огненный? - холодно произнесла женщина, расправив плечи. - Считаешь, что я слепая? Моя дочь - ещё наивный ребенок. Но я не позволю тебе за её счет просто так проверить свой коварный план.

- Какой коварный план? По воскрешению огненных магов, которых убили горные ведьмы?

Дараэлла усмехнулась. В воздухе запахло грозой, и я насторожилась, отлично зная, что это первый признак использования моей матерью морской магии.

- Мой отец, - холодно произнесла она, - всю жизнь говорил, что нельзя верить огненным. Посмею с ним согласиться. Но ты должен понимать, что теперь ты один и точно не сможешь никому навредить. Если понадобится, я сотру тебя в порошок. Но конфликт нам не нужен. Просто оставь Шарлотту в покое, и можешь спокойно работать. А для снятия проклятия найди себе другую горную ведьму. Поверь, каждая из нас до определенного момента всё же остается девственницей.

Я вздрогнула. Невинная горная ведьма - это редкость, хоть и не настолько, чтобы на эту роль подходила я одна. Но Магнус почему-то сверлил меня взглядом и, кажется, был готов сделать всё, что угодно, чтобы склонить чашу весов в свою пользу.

- Шарлотта - взрослая девушка, - произнес наконец-то он. - Если между нами, Дара, и были некоторые неувязки, это не означает, что ты имеешь право распоряжаться её собственной жизнью.

- Вот как, - усмехнулась женщина. - Может быть, ты хочешь сказать, что у вас уже есть отношения? И я должна просто принять, что моя дочь влюбилась в огненное чудовище, не знающее ни жалости, ни любви?

Я вздрогнула, вспомнив пламя, которое горело в глазах Магнуса. Сейчас он смотрел на меня совсем иначе, но у этого были причины. Он ведь в самом деле был заинтересован в том, чтобы я сейчас подошла к нему и заявила матери, что уже всё решила.

И меня словно тянуло что-то к нему. Пламя, которое было в Магнусе, находило отклик и во мне, и я вдруг подумала: а ведь если бы мы с ним воссоединились, я могла бы познать такие грани магии, о существовании которых прежде даже и не предполагала. Вот только...

- Шарлотта, - произнесла мама, - твой выбор - это твой выбор. Но помни, что всегда стоит сначала всё как следует обдумать, а только потом принимать решение. Иначе последствия могут быть очень неприятными.

Я вздрогнула. Мама говорила правду. Последствия, о которых она упоминала, в самом деле могли быть ужасными. Я ведь почти не знала Магнуса. Так с чего, не выслушав мать, должна была ему доверять?

- Шарлотта хочет остаться, - твердо произнес Лефар.

Огонь из его взгляда перетекал в меня, и было слишком мало сил, чтобы угасить эту тонкую струйку пламени, стремительно расплывшуюся по моей крови...

Я вздрогнула и тряхнула головой.

- Я не говорила, что хочу остаться, - решительно произнесла я. - Я пойду с мамой.

Дараэлла даже не пыталась скрыть торжествующую улыбку. Она взяла меня под локоть, потянула к двери и напоследок произнесла:

- Если хоть один волос упадет с головы моей дочери по твоей вине, Магнус, ты не жилец.

Я вышла из кабинета декана первой. Если честно, уже и пожалела, что согласилась на его приглашение и решила переступить порог этого кабинета, не посоветовавшись, например, с мамой. Сердце теперь колотилось в груди, как безумное, и я чувствовала ужасное беспокойство, хоть и пыталась как-нибудь сладить со своими нервами. Мама же долгое время не произносила ни единого слова, а просто ступала следом за мной по коридору, пока мы не отошли достаточно далеко от кабинета Магнуса. Я собиралась свернуть на свой этаж, но мама придержала меня за руку, вынуждая остановиться.

- Насколько далеко это зашло? - тихо спросила она, сжимая мои ладони.

- Мама, я...

- Пожалуйста, скажи мне правду.

- Почему это так важно? - не удержалась я. - Просто потому, что ты хочешь построить между нами доверительные отношения? Или есть что-то ещё, что-то такое, о чем ты боишься рассказать мне сейчас?

Она тяжело вздохнула. Было видно, что маме непросто дается этот разговор.

- Мы никогда не разговаривали с твоим отцом о Магнусе, просто забыли встречу с ним, как страшный сон, - наконец-то произнесла она. - И я не думала, что он появится в твоей жизни, ещё и будет претендовать на твоё сердце, Лотти. Огненные маги очень

честолюбивы и самолюбивы, и... Нас создала магия. Среди огненных – только мужчины, среди горных – только женщины.

Я молчала и смотрела на неё.

- Мне рассказал об этом отец, твой дедушка. Не сразу, а уже когда ты родилась. Горные ведьмы – это не только про землю. Это про воздух. Сначала маги думали, что горные и огненные будут идеально сочетаться. Земля не позволит огню зайти далеко. Воздух – даст ему пищу.

- Но?

- Но горные ведьмы сгорали, – пожалала плечами Дараэлла. – Земли оказалось слишком мало. Огненный маг способен выпить твою магию и заместить её своей. Ни одна горная ведьма не согласится на этот союз.

- Ни одна?

- Ни одна, – шепотом подтвердила женщина. – Если в ней нет воды.

Я удивленно взглянула на маму.

- Магнусу нужна горная ведьма, – тихо произнесла Дараэлла, – чтобы оживить род огненных. Но ни одна горная ведьма не сможет быть рядом с огненным. Даже если они полюбят друг друга, огненный просто выжжет её своим пламенем. Твоя бабушка поступила очень жестоко, когда прокляла Магнуса. Не знаю, оставила ли она для огненных лазейку случайно или просто хотела им отомстить, но...

- Но?

- Но если ведьма носит в себе часть морских чар – а вода, как известно, гасит огонь, – то она может остаться собой в этой связи. Магнусу этот эксперимент казался поначалу интересным, но он не смог бы ничего с этим сделать. Его огня бы не хватило.

- А в моем случае?

- Не знаю. Возможно, он сильнее. Может быть, ты. Мне бы не хотелось экспериментировать, – мама взяла меня за руки. – Скажи мне, Лотти, что вас пока ещё ничего не связывает. Мне бы не хотелось, чтобы ты стала жертвой огненного мага и его коварства.

- Но почему ты считаешь его однозначно плохим?

Мама закрыла глаза.

- Потому что он был готов сжечь всё только для того, чтобы удовлетворить своё любопытство. Я боюсь представить, что бы случилось, если б его мотивация была сильнее, – нехотя произнесла она. – Я всего лишь желаю тебе добра, Лотти. Просто скажи мне правду.

Я видела, как больно маме об этом говорить, и поняла: она в самом деле ни капли не доверяет Лефару. Возможно, будь её воля, она вернулась бы в прошлое и убила его ещё тогда. Возможно. Пало бы и проклятье огненных...

Но если верить словам матери, я всё же не обманула Магнуса. Я ему подходила. Беда только в том, что я, кажется, оказалась единственной горной ведьмой, которая в самом деле смогла бы ему принадлежать. Если б я догадалась хотя бы спросить маму, прежде чем ставила Магнусу условия...

Если он – тот, за кого себя выдает, то ничего не изменилось. Я ведь заглядывала ему в душу. А если Магнус в самом деле лишь злодей, который желает вернуть себе власть?

Я закусила губу, размышляя над ответом. Но он казался таким искренним и не сделал ничего плохого, по крайней мере, мне лично.

- Нас ничего не связывает, – солгала я. – Просто он оказывает мне знаки внимания, но... Это ведь ничего не значит, мама. Я ничего ему не обещала.

Мать подозрительно взглянула на меня, словно проверяла, насколько правдивыми были мои слова, а потом устало кивнула.

- Конечно. Конечно, моя дорогая, - прошептала она, ласково касаясь моей щеки. - Ты ничего ему не обещала. Но помни, если вдруг что-то случится, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я всегда буду на твоей стороне.

- Не гони его с работы, - попросила я. - Пусть будет. Может, он правда решил ступить на путь истинный?

- Возможно, - подтвердила Дараэлла. - Хотя, зная Магнуса... Впрочем, это сейчас не имеет значения. Раз уж я увидела тебя сейчас, то заодно хочу пригласить на завтрашний семейный ужин. Знаю, ты не слишком любишь такие мероприятия, но, боюсь, тебе стоит его посетить.

Я улыбнулась.

- Конечно, мама, - пообещала я и потянулась к женщине, чтобы обнять её и обрести хоть какой-то минутный покой.

Глава 13

Семейный ужин, на который меня звала мама, проходил, разумеется, в нашем городском особняке. Из академии не особо охотно отпускали студентов, но домой отправиться можно было беспрепятственно, если нет академической задолженности. А так как наш горе-историк, лорд Фигиус, всё-таки покинул своё многолетнее место работы, уступая, так сказать, дорогу молодым, проблем с учебой у меня больше не значилось, и мама уже к утру принесла подписанный ректором пропуск.

Можно было обратиться и к Магнусу, но я, если честно, не рискнула бы пойти к нему сегодня. Во-первых, не хотелось привлекать лишнее внимание со стороны мамы, а во-вторых, я всё ещё не была достаточно уверена в Лефаре и хотела в первую очередь полазить по книгам и разобраться в вопросе взаимодействия горных и морских магов.

Родители встретили меня уже в коридоре, и я, недолго думая, бросилась в раскрытые объятия отца, прижалась и к маме.

- Мы втроем? - с надеждой поинтересовалась я, рассчитывая, вопреки маминым словам, на камерный ужин, во время которого смогу задать все интересующие меня вопросы.

Однако, посмотрев на отца, я и так поняла - нет, непредвиденных гостей не избежать. Папа был хмур и выглядел так, словно должен был сесть за стол как минимум с огнедышащим сказочным драконом. Надеюсь, этот дракон прибыл в наш дом не для того, чтобы сделать мне предложение руки и сердца, от которого якобы нельзя отказаться, а то придется устраивать истерику и убегать, а мне бы так не хотелось расстраивать родителей.

- Не втроем, - покачала головой мама, - но в семейном кругу. Пойдем, дорогая, - она первой направилась вперед, увлекая за собой жестом.

- Как учеба? - отец, в отличие от матери, не видел меня гораздо дольше, и вопросов у него было больше. - Мама говорила, у тебя были какие-то проблемы с историком...

- Это у историка были проблемы с головой, - фыркнула я. - А у меня всё в полном порядке. Учусь...

- А ваш повар из академии, недавно обслуживающий одно мероприятие, говорил, что видел тебя с Натаниэлом на кухне, вы готовили какой-то торт...

Я закатила глаза.

- Папа, мы просто друзья.

- Да-да, - вздохнул Георг. - Конечно...

Иногда мне казалось, что папа только и грезил, что о моей свадьбе с принцем. О Нэте он упоминал раз в десять чаще, чем делала это мама, и, я знала, был бы в восторге от такого претендента на мою руку и сердце. Но, хоть мне и не хотелось разочаровывать родителей, я, как и Нэт, не сомневалась, что у нас с ним ничего не получится. Так что могут не мечтать, объединить семьи не удастся. И заманить таким образом Нэта на военную службу - тоже, а то, можно подумать, я не в курсе, какие там у кого коварные планы!

- Когда тебе велели вернуться в академию? - решил сменить тему отец.

- К утру, - пожалала плечами я. - Переночевать могу дома, мама ведь подтвердила, что я нанесу визит вам, а не отправлюсь гулять...

- А даже если бы и на прогулку? Это же учебное заведение, а не тюрьма, - проворчал отец. - Почему бы и нет... Ты уверена, что не хочешь перебраться домой?

- И учиться по сокращенной программе? - закатила глаза я.

- Твоя мать, - граф Каннингем скривился, - не заканчивала никаких магических

академий, но, тем не менее, одна из самых могущественных ведьм нашей страны. И леди Айрис...

- А я хочу получить образование, - твердо произнесла я. - И да, мне нужен диплом. Чтобы потом мне не сказали, что без бумажки ты ка... ничтожество, которое обязано сидеть дома и слушать мужа! Далеко не все мужчины так добры, как ты или лорд Брайнер. А мне бы не хотелось демонстрировать супругу все способности горных ведьм, чтобы убедить его в самостоятельности горных ведьм!

Папа закатил глаза, но не стал спорить. Очевидно, счел, что ему дешевле будет просто кивнуть.

Остаток пути мы преодолели молча, и я следом за мамой вошла в небольшой обеденный зал, в котором мы обычно размещались довольно скромной компанией из двух-трех семей. Устроиться на столе могло не более шестнадцати человек, и, благо, комната не напоминала полигон для испытания магических средств.

Первым, кого я увидела, был дедушка. Вечно молодой, хоть и с холодом веков в глазах, он поднялся со своего стула, и я, позабыв об остатках приличия, бросилась к нему и едва не повисла у деда на шее.

- Моя принцесса! - пророкотал Диего, сжимая меня в объятиях. - Как давно я тебя не видел! Всё морское королевство вздыхает, что такая красotka достанется не им...

- Я уже говорила, - закатила глаза я, - что не заинтересована в том, чтобы провести свою жизнь рядом с каким-то слизняком, от которого воняет рыбой.

- Разве от меня, - удивился Диего, - воняет рыбой?

- От тебя - нет, но, дедушка, от твоих подданных таки воняет, - рассмеялась я и на радостях поцеловала его в щеку. - Я так рада тебя видеть!

- Я тоже, - расплылся в довольно улыбке он. - Каждый раз, когда мы встречаемся, я убеждаюсь в том, что в твоих жилах всё ещё течет моя магия, - он отстранился на шаг, - и что ты достаточно сильна, чтобы дать отпор кому угодно, Лотти. Моя внучка!

Я хотела ответить, но не успела - меня перебил вкрадчивый, практически змеиный женский голос, в момент вернувший меня с небес на землю.

- Действительно, - проворковала гостья нашего вечера. - Твоя внучка, Диего. Но её кровь сильна не только морем, не так ли, Шарлотта?

Бабушка тоже поднялась со своего места и взглянула на меня так, как могла смотреть только она одна. Мне был знаком этот проникновенный, пристальный взгляд, который буквально выворачивал наизнанку и заставлял вздрагивать. Лисандра Каннингем, даже вернувшись к горным ведьмам, всегда оставалась едва заметной тенью в нашей жизни. Ни отец, ни мать не вспоминали Лисандру всуе, но я всё равно знала, ка кона существует и что она за женщина.

И даже общалась несколько раз.

Мне хотелось верить всё же, что я больше похожа на маму, чем на бабушку. Темные волосы, синие глаза - наследие горных ведьм, а остальное у меня было *мамино, папино, дедушкино*, но только не Лисандры.

В свои, должно быть, сто с лишним лет она выглядела от силы на пятьдесят, но всё равно явно была недовольна тем, как выглядела. Я поняла это по тяжелым бусам на шее, которые не надела бы добровольно ни одна горная ведьма, по нанесенной на губы помаде и тяжелых из-за туши ресницах. Горные ведьмы и от природы были настолько красивы, что никакие дополнительные средства им просто не требовались, но Лисандра, очевидно, была несколько иного мнения. Она старалась исправить дефекты во внешности, даже если их на самом деле и не существовало, и украшала себя. Как могла.

- Обнимешь меня? - поинтересовалась она.

Я высвободилась из объятий дедушки и отрицательно покачала головой.

- Мы не так близки, Верховная Ведьма, - проронила я, с трудом сдерживая гневный звон в голосе. - И я не ожидала увидеть тебя на нашем семейном ужине.

- Я вынуждена была напроситься в гости, - улыбнулась Лисандра, - как только узнала, что твоя мать собирается занять пост главы попечительского совета в академии. Мне уж очень хотелось поздравить её лично, а заодно обсудить твоё будущее, Шарлотта.

Диего сверкнул глазами, явно едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть в горную ведьму колдовским пульсаром, и отодвинул стул, предлагая мне занять привычное место за столом. Родители тоже опустили на стулья, и я заметила, как отец украдкой сжал мамину руку, будто уговаривая её не нервничать и не реагировать на провокацию.

Впрочем, мы все знали, насколько это сложно. Бабушка умела довести до белого каления кого угодно.

Несколько минут мы все просто смотрели в свои тарелки. Прислуга подала блюда, как всегда, вкуснейшие, и я сделала вид, будто бы меня интересует исключительно содержимое моей тарелки, и ничего больше. По крайней мере, так можно было игнорировать взгляды, бросаемые на меня Лисандрой. Но один простой вопрос, заданный ею, разбил на осколки всё семейное спокойствие:

- Ну что, вы уже выбрали девочке жениха?

- Шарлотта пойдет замуж, когда сама того захочет. За того, за кого захочет, - твердо произнесла Дараэлла. - И я не вижу причин её торопить.

- К тому же, мама, не понимаю, почему это тебя так сильно волнует.

- Горной ведьме не положено ходить девицей, - пожалала плечами Лисандра. - А вы, я так думаю, не дадите девочке вести себя достаточно раскрепощенно, как того требует её магия...

- Моя внучка, к счастью, не чистокровная горная ведьма, - пожал плечами Диего. - Потому её магия не требует ничего из того, на что ты сейчас намекаешь, Лисандра.

За столом ещё на несколько секунд воцарилось молчание. Я не понимала, для чего мы вообще здесь собрались, но, перехватив взгляд дедушки, поняла, что встреча произошла скорее всего по его инициативе.

- Я всё же попросил бы не поднимать этот вопрос сейчас, - мрачно произнес он. - Свобода Шарлотты - это её личное дело. Но, поскольку она - одна из немногих со смешанным даром, она тоже должна присутствовать при этом разговоре.

Я насторожилась. Диего говорил донельзя серьезно, и просто так игнорировать его слова я бы не решилась. Наоборот, вслушивалась в разговор и ловила каждое слово.

- Мы теряем баланс в магии, - нехотя произнес он. - Потому что, - он покосился на Лисандру, - кое-кто действует очень опрометчиво.

- И... - начала было мама, но не успела произнести ни слова - её в очередной раз перебила Лисандра.

- Вот именно поэтому, - произнесла она, - я и прибыла. И настаиваю на том, чтобы вы поскорее определились с женихом для Шарлотты. Будет идеально, если она выйдет замуж за мужчину, лишённого магии. Горно-морская ведьма - слишком лакомый кусочек для...

- Для всяких огненных магов, ты хотела сказать, Лисандра?

Я вскинула голову и едва удержалась, чтобы не завизжать. У входа в обеденный зал, где и собралась нынче наша семья, застыл Магнус Лефар собственной персоной. Он избавился от всех признаков деканства - тяжелой мантии, папки с документами, которую большинство представителей администрации академии всегда таскало с собой, от перстня-печатки на пальце, казавшимся мне таким привычным аксессуаром, что я даже не обращала на него внимание - только сейчас, поняв, что перстня больше нет, попыталась выудить из памяти, как же на самом деле он выглядел.

Мужчина был одет в легкую рубашку и брюки. Ни плаща, ни сюртука, ни камзола - в общем, ничего, что придало бы его образу торжественности и сделало бы более-менее подходящим к торжественному посещению нашего дома. Однако, Магнуса это явно не смущало.

Его кожа, казалось, была готова вот-вот вспыхнуть пламенем, превращая его в огненного демона-разрушителя.

- И по какому праву, - медленно поднимаясь со своего места, произнес Геор, - ты, огненный, вообще зашел в этот дом? Проник с помощью колдовства?!

- Меня впустили, - пожал плечами Магнус. - Как жениха Лотти.

Лица моих родственников надо было видеть. Бабушку перекосило, как будто она только что выпила воды и обнаружила, что там замаскированное под неё опасное зелье, дед позеленел, очевидно, решив приобрести оттенок дна морского, в соответствии, так сказать, со своей стихией. Моя мама из самой красивой на свете горной ведьмы превратилась в испуганную самую красивую горную ведьму. Папа, явно не определившись с тем, что должен делать, потому сначала вскочил на ноги, потом рухнул обратно на стул, но в итоге всё же вскочил и вскинул руку, зажигая на ней колдовской пульсар.

Я знала, что папе было бы привычнее обращаться со шпагой, но уж что есть, то есть. В любом случае, желание уничтожить Магнуса было отпечатано у него на лице, и сдерживаться в этом порыве граф Каннингем не собирался.

- Что значит, жених Лотти? - холодно спросила Дараэлла, медленно вставая со своего места. Её магия, всколыхнувшая воздух, была куда опаснее - очевидно, женщина гораздо лучше контролировала себя.

Магнус это почувствовал. Он едва заметно помрачнел, поймав на себе холодный взгляд женщины, и явно не решился просто так с нею спорить - знал, что с леди Дараэлла Каннингем шутки плохи. Вместо того, чтобы произнести хотя бы слово, он пересек обеденный зал, остановился рядом со мной и опустил руки мне на плечи. Я почувствовала странное жжение огня - знак того, что Магнус был не в лучшем настроении и всё ещё довольно активно использовал свой дар.

- Шарлотта, - мама попыталась говорить спокойно, - скажи мне, ты действительно согласилась выйти замуж за этого мужчину?

- Немыслимо! - воскликнула Лисандра. - Горные ведьмы вообще не должны выходить замуж, они выше этого! А ты, Шарлотта, презрела память веков и...

- Замолчите, - велела свекрови Дараэлла. - Шарлотта, ответь мне, пожалуйста.

- Если он заставил тебя, - вмешался Диего, - то, внучка, знай...

- От него не останется и мокрого места, - предупредил Геор.

- Конечно, не останется! - в очередной раз вмешалась Лисандра. - Он же огненный. Этот мерзавец выгорит изнутри и...

- Твоими молитвами, Лисандра.

Женщина вздрогнула, услышав ледяной тон Магнуса, и вскинула на него взгляд. Судя по всему, ей не очень понравилось напоминание о старых грехах, и Лис сейчас с удовольствием спряталась куда подальше от Магнуса, чтобы не стать жертвой его гнева. Я же чувствовала, как наполняется разношерстной магией воздух.

Огонь, вода, сила гор - всё это перемешалось, и необузданное, лишенное любого более-менее разумного контроля волшебство готовилось вырваться на свободу и поглотить всех присутствующих здесь. Я знала, что любой из моих родственников способен не оставить от поместья и камня на камне, но совершенно не хотела, чтобы это произошло сейчас. Впрочем, если честно, мне очень хотелось опустить что-нибудь потяжелее Магнусу прямо на голову, чтобы больше не смел так нагло врывать в мой дом и принимать какие-либо судьбоносные решения, касающиеся в первую очередь даже не его, а моей

судьбы.

- Прекратите! - вмешалась я, поняв, что если сейчас срочно не скажу что-нибудь, то, возможно, придется думать не только о сохранности поместья, а и о том, чтобы все присутствующие остались живы. Бабушка вот уже собиралась, очевидно, активировать своё распрекрасное проклятье, и мне не хотелось вспоминать те отвратительные ощущения, пылающее на коже пламя, которое можно с легкостью направить на Магнуса, и он сгорит за считанные секунды... - Магнус, сядь... те, - я указала ему на свободный стул, и мужчина нехотя занял предложенное место и с вызовом взглянул на остальных присутствующих.

Кажется, он был уверен, что я только что этим простым предложением присест одобрила его кандидатуру в качестве своего жениха. Несколько наивно с его стороны на самом деле, но плевать, я уже и не задумывалась об этом почти. Сейчас бы успокоить родителей, бабушку...

И Лисандру - назвать её бабушкой почему-то в эту секунду просто не поворачивался язык.

- Так значит, - протянула тем временем она, первой обретя способность говорить после моего вмешательства, - ты нашел себе горную ведьму, у которой обманом пытаешься выманить любовь...

- Об этом сейчас говорить неуместно, - почти прорычала я. - Лорд Лефар несколько преувеличил нашу связь, - я усмехнулась, - представившись моим женихом, - я перевела взгляд на маму, - тогда как он является всего лишь моим деканом. Но, возможно, он очень сильно хотел пройти в наш дом, поприветствовать всех вас...

Магнус, услышав такой мой ответ, едва заметно помрачнел, но упрямо продолжил сидеть на своем месте. А мог бы уйти - и сейчас это оказалось бы лучшим вариантом.

- В таком случае, - усмехнулась Дараэлла, явно перед этим вздохнув с облегчением, - рады приветствовать лорда Лефара за семейным столом. Зачем пожаловали? Надеюсь, всё же не собираетесь просить руки и сердца моей дочери?

- Вы настолько против моей кандидатуры? - вскинулся Магнус. - Мне кажется, этому семейству как раз не хватает огненного мага.

Геор подался вперед, и колдовской пульсар у него на раскрытой ладони запрыгал и увеличился в размерах.

- Мы не имеем свойства подбирать женихов, меряя их деньгами или колдовскими силами, - прошипел он. - Моя дочь выберет мужчину, которого она любит, и мы, несомненно, примем любой её выбор, но я уверен, что Шарлотта - достаточно мудрая девушка, чтобы не совершить радикальную ошибку...

- И ввести в наш дом сумасшедшего огненного, который только и думает о том, чтобы решить свои личные проблемы, - протянула Лисандра. - Несомненно, моя внучка куда мудрее, чем те, на кого ты можешь рассчитывать...

- Может быть, мы вспомним о том, кто в этих проблемах виноват? - подался вперед Магнус. - У меня есть определенные предположения, которые я сейчас мог бы озвучить, но...

- Но это будет неуместно, - на сей раз на ноги встал Диего. - Любой огонь, Магнус, можно погасить, даже такой яркий, как у тебя. Но мне бы не хотелось этого делать.

- А я бы предпочел всё-таки проверить силу, - Магнус вскочил на ноги, и на его руках вспыхнул огонь, более яркий, чем я когда-либо видела прежде в исполнении огненного. - В конце концов, никогда не поздно вспомнить, как оно - когда пламя играет в твоих жилах...

Сила огня распространялась по помещению, буквально выжигая воздух, и я задержала дыхание, боясь, что поглощу больше пламени, чем могла себе позволить. Но как бы я старательно ни сопротивлялась, надеясь не ощутить никогда той самой власти, которая давала мне возможность сжечь Магнуса, он использовал огонь слишком активно...

И я видела, как расправила плечи моя мать, чувствуя зов, как бабушка напряглась, сжимая руки в кулаки и явно надеясь, что её проклятье и ей самой позволит напасть. Нет, Лисандру и Магнуса не связывала никогда история любви, но меня и маму...

- Довольно, - не выдержав, вскочила на ноги я. - Прекратите! Магнус, - я заглянула ему в лицо. - Думаю, вам всё же лучше покинуть наш дом. Позвольте проводить вас?

Лефар взглянул на меня с откровенным удивлением. Он как будто не ожидал, что я в самом деле наберусь смелости указать ему на дверь, а теперь, услышав наконец-то то, о чем и помыслить не мог, просто стоял, вытянувшись в струнку, и смотрел. Молча, наверное, потому, что не мог придумать, что б такого сказать в ответ.

- Пойдемте, господин декан, - тем временем более настойчиво произнесла я. - Этот семейный ужин вряд ли будет продолжаться на нужной ноте, так что я не вижу смысла и дальше играть в доброжелательную светскую публику.

Я оглянулась на деда и увидела, как он зло улыбается. Да, я права, о светских манерах придется забыть. Если мне удастся вывести Магнуса отсюда живым и невредимым, то это будет невероятная удача. Он уже умудрился довести до белого каления всех, кого мог, одним только своим приходом.

- Это отличная идея, Лотти, - вмешалась мама, глядя на меня. - И, лорд Лефар, не забудьте в ближайшее время связаться со мной уже относительно своих деканских полномочий. У меня возникает впечатление, что вы не совсем адекватно воспринимаете границы своих отношений со студентами.

- Обязательно, леди Каннингем, - ухмыльнулся Магнус. - Надеюсь, вы найдете для меня свободную минутку.

Он коротко поклонился, и воздух вокруг него вспыхнул пламенем. Нельзя сказать, что это кого-то напугало, но и особенной радости во взгляде родителей или бабушки и дедушки я тоже не заметила. Только морская магия, частичка которой была и в моем даре, всколыхнулась, порываясь погасить чужеродный огонь. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы эта сила не дала о себе знать, а вот мама и дед даже не скрывали собственные возможности. Я краем глаза заметила, как заструился водой подол материнского платья. Морские ведьмы, когда колдовали, становились целиком созданными из воды, включая их одежду. Конечно, так далеко мама не зашла, но наряд её уже выдавал чрезмерную концентрацию магии.

Подарив Магнусу быстрый взгляд, я уверенно направилась к выходу из зала, искренне надеясь, что мужчина всё же последует за мною. Лефар замешкался на несколько секунд, как будто ждал, что кто-нибудь из присутствующих всё же пожелает, чтобы он остался, но не услышав ничего, что могло бы привлечь его внимание и заставить задержаться, нехотя последовал за мною. В коридоре, кажется, он попытался меня окликнуть, но я не позволила себе поддаться на провокацию и молча последовала к выходу из дома. Слуги, попадавшиеся по дороге, очевидно, чувствовали моё дурное настроение, потому что, склонившись в приветственном поклоне, спешили сбежать куда подальше, как только я отвечала им коротким, сухим "доброго дня", а то и вовсе обыкновенным кивком.

Остановилась я аж в просторном холле, откуда рукой было подать до выхода. Магнус подошел вплотную, кажется, пытаясь скрыть своё желание приблизиться ко мне за тем, что сделал лишние два-три шага исключительно по инерции. Теперь мы стояли друг напротив друга, и на его губах играла такая вредная, издевательская улыбка, что я едва не задохнулась от жуткого желания поскорее стереть её с мужского лица.

Впрочем, сделать это было несложно. Я даже не осознала, что делаю, рука сама собой взлетела в воздух, и только звук пощечины и жжение ладони немного отрезвили меня, но не уняли, впрочем, мой гнев. Я скрестила руки на груди и холодно воззрилась на Магнуса. Тот же, наконец-то погасив пламя, пылавшее вокруг него, смотрел на меня широко распахнутыми глазами и сжимал зубы, будто пытался удержать в себе все те оскорбления, которые был готов обрушить на меня.

- Это отвратительно, - проговорила я, - являться в мой дом, представляться моим женихом, таким наглым образом распоряжаться моей жизнью и моей волей. Ты не имел

ни малейшего права так поступать, Магнус.

- Я всего лишь пришел утвердить наши отношения.

- Которых нет и не будет, - твердо заявила я. - Потому что я соглашалась *попробовать*, а не терпеть рядом с собой тирана, который сам принимает решения и не желает никаким образом их оспаривать. Ты же прекрасно знал, что мои родители тебя ненавидят. Но ты пришел. И представился моим женихом, хотя об этом не может быть и речи!

- Да? - изогнул брови Магнус. - Значит, уговор был фикцией!

- Конечно! Ты ж не собирался ждать акта моей доброй воли! - воскликнула я.

- Ну ты же заранее знала, что они будут против.

- Да, но теперь у меня нет ни малейшего стимула пытаться уговорить их не противиться, - я почувствовала, что краснею, но не от смущения, а от гнева, разрывавшего меня на части. Воздух вокруг меня буквально кипел от переизбытка магии, и я чувствовала, как пылает в жилах первозданная сила горных ведьм.

Магнус как-то заворожено рассматривал меня, будто впервые в жизни увидел такой. В самом деле, так оно и было - ведь сейчас я предстала перед ним настоящей горной колдуньей, из тех, чье слово способно убить. Ведьмой, способной заморозить любого мужчину. И он, потянувшись ко мне, вряд ли до конца осознавал, с чем на самом деле столкнулся... Да, определенно, этому человеку ещё многое придется понять, чтобы мы смогли сблизиться. Да и вряд ли это будет нужно.

- Между нами, - твердо произнесла я, - всё кончено. Я не хочу иметь ничего общего с мужчиной, который позволяет себе действовать настолько мелочно и низко, чтобы добиться своей цели. А теперь, лорд Лефар, будьте добры, покиньте мой дом. Я думаю, нам больше не о чем разговаривать.

Магнус прищурился.

- Уверена, что не пожалеешь о своих словах?

- Если очень нужно, могу спеть, - вскинулась я. - Надо?!

Магия горных ведьм ярче всего проявлялась в песнях, и Магнусу об этом было прекрасно известно.

- Не стоит себя утруждать, - холодно произнес он, отлично осознавая последствия ведьминского пения. - До встречи на занятиях, леди Каннингем.

И ушел, не дав мне бросить какую-то колкость ему вслед.

Глава 14

На занятие по универсальной магии я отправилась сама. Вспомнила, что Николас обещал пустить меня и так, безо всякого сопровождающего, и решила воспользоваться этой возможностью. Всё же, никогда не будет лишним узнать о магии чуточку больше, чем мне уже известно. А этот заносчивый индюк, который плевать хотел на мнение такого бесправного и неразумного существа как женщина, пусть... Пусть...

Я так и не смогла придумать более-менее цензурный вариант того, куда б в эту секунду послала Магнуса, потому благоразумно не стала продолжать логическую цепочку. Если честно, сейчас не хотелось даже видеть его - не после того, как вчера вечером все решили допрашивать меня на тему того, нет ли у меня случайно отношений с лордом Лефаром.

Нет, конечно же, нет! О чем речь? Разве я настолько идиотка, чтобы позволить какому-то огненному проникнуть в своё сердце? Разве я?..

Да, настолько. Потому что ночью я так и не уснула, ворочалась, думая о проклятом Магнусе, утром на занятиях выглядела, как вареная рыба, а после обеда, когда пришло время отправляться на занятие по универсальной магии, поймала себя на мысли, что не так уж я и хочу учиться - ведь там можно встретить его!

Но Магнусу, сказала себе я, слишком не нравится де Рейн, чтобы он добровольно пришел на его лекцию. Да и мне хотелось верить, что Лефар достаточно самолюбив, чтобы после такого оскорбления, нанесенного мною, даже и не помышлять о том, чтобы прийти. Возможно, конечно, я слишком хорошо думаю о его гордости, но... Когда мама говорила о том, насколько опасным может быть Магнус Лефар, она утверждала, что этот человек никогда не отступает от своей цели и делает то, что ему в голову взбредет. Но разве у нормального мужчины такого склада может возникнуть мысль унижаться? Разумеется, нет. А я почему-то не сомневалась, что приход к де Рейну он считал ничем иным, как унижением, причем очень жестоким.

Всё-таки, конкуренты, пусть даже и появилось это соперничество буквально на пустом месте, безо всякой разумной подоплеки.

Но мне должно быть всё равно. Главное, чтобы Магнус оставил меня в покое!

Конечно, я не могла утверждать, что мне в самом деле этого хотелось. Огненный маг всё же оставил определенный отпечаток в моем сердце, и чтобы вытравить его оттуда, придется...

- Леди Каннингем! - радостный голос де Рейна выдернул меня из размышлений. Надо же, я и не заметила, как дошла до нужного места в саду, была уверена в том, что ещё идти и идти, чтобы добраться-таки до нужного места встречи. Всё же, занятия по универсальной магии проходили достаточно далеко от основного здания Академии. Администрация пыталась оградить студентов от случайного всплеска магии, ведь здесь хоть и работали довольно опытные маги, ну, не считая, конечно, меня, но они всё равно могли не удержать какое-то заклинание.

Дедушка не раз говорил мне, что самые страшные ошибки в колдовстве совершали именно опытные, могущественные маги. Ведь они знали, что обладают огромным запасом силы, расплескивали её, пользовались без границ своими магическими способностями. А заканчивалось это, между прочим, очень плохо. Логично, что администрации Академии совершенно не хотелось никаких эксцессов, вот и пришлось вынести "лекционную залу" в сад, ещё и так далеко.

- Добрый день, - попыталась ответить максимально приветливо я, не выдавая собственную задумчивость. - Надеюсь, вы пустите меня на сегодняшнее занятие?

- Ну, разумеется, - расплылся в довольной улыбке мужчина. - Как же не пустить? Мне очень хочется поработать с такой талантливой ведьмой, как вы, нечасто встретишь настолько одаренную девушку.

Мне не понравилось, что он назвал меня ведьмой. Всё же, студенты академии - *маги*, а не ведьмы или ведьмаки. И обращаться к ним надо в соответствии со статусом... А

ведьма - это больше о горных, в обществе о таком обычно не упоминают, стараясь абстрагироваться от естественного дара студента и акцентировать внимание на том, чему он научился уже в пределах Академии. Если я сейчас запою, и все присутствующие выстроятся в очередь, чтобы утопиться в луже, это будет заслуга моего природного дара, никак не преподавателей!

Хотя, определенно, те могут простимулировать желание кого-нибудь утопить! Например, лорд Фигиус.

- К тому же, - де Рейн взял меня под локоть, подводя чуть ближе к остальным присутствующим, - сегодня планируется очень интересное занятие. К нам присоединились аж двое молодых магов, и вам с вашим сопровождающим определенно будет интересно с ними познакомиться.

С сопровождающим?!

И вправду, среди остальных студентов уже стоял Магнус. Он выдавил из себя улыбку в ответ на слова Николаса, как будто желал продемонстрировать, что он просто жаждет узнать чуть больше об универсальной магии, и произнес:

- Рад, что ты не опоздала, Шарлотта. Я уж думал, придется выстраивать телепорт, чтобы ты присоединилась всё-таки к нам.

- Я не имею привычки опаздывать, - прошипела я, с трудом сдерживая гнев. Вот же сволочь! И что он тут забыл? Зачем пришел?

Я была уверена в том, что Магнус не посмеет явиться на занятие и предпочтет просто наблюдать со стороны. Или и вовсе запретит мне ходить на эти занятия! Зачем он сюда пришел? Чтобы поиздеваться?

Тем не менее, сопровождаемая пристальным взглядом де Рейна, я подошла к Магнусу и встала рядом с ним, плечом к плечу. Правда, даже не смотрела на своего наставника, предпочитая сверлить взглядом Николаса, обвиняя его в том, что сейчас вынуждена пребывать в не слишком приятной для себя компании.

- Я вижу, ты не слишком-то рада меня видеть, - протянул Магнус, склонившись ко мне. - А мне казалось, занятия по универсальной магии - это то, чего ты больше всего хочешь.

- Мне не нужен сопровождающий, - отметила я. - А уж тем более я не нуждаюсь в няньке. Мне казалось, ты в курсе, что мне разрешили посещать эти занятия без стороннего сопровождения.

- Да, я знаю, - подтвердил Магнус. - Но, увы, тебе не удастся воспользоваться этим правом. Я слишком сильно переживаю за тебя, Шарлотта, чтобы позволить этому горе-педагогу погубить твой великий талант к магии его сомнительными методами. Предпочитаю присутствовать лично и не позволить произойти ничему дурному.

Всё дурное, что могло со мной произойти - это познакомиться с этим назойливым огненным магом! И я бы с удовольствием высказала ему это в лицо, если б успела, но нет, Николас вскинул руку, призывая всех к тишине, и подзвал к себе двух девушек, стоявших чуть поодаль.

- Познакомьтесь, - протянул он. - Это Мелани, и она овладевает магией огня...

Он подтолкнул чуть ближе к остальным рыжеволосую хорошенькую девушку, всю в конопушках, солнечную-солнечную и очень улыбчивую, но я даже не взглянула на неё.

Мое внимание привлекла вторая, высокая, статная, с неестественно прямой спиной и настолько грациозными движениями, что от каждого её шага мне становилось воистину дурно. Слишком уж знакомыми и при этом чужими были все эти повадки.

- И Александра, - представил и её Николас, - горная ведьма.

- Мелани и Александра присоединились к нам для того, чтобы дать мастер-класс. Они на высоком уровне овладели искусством использования своего дара и продемонстрируют нам глубину собственных знаний...

Я скривилась. О да, горная ведьма может продемонстрировать много чего! Только вот у меня вопрос, как она этому будет учить, например, вон тех двоих мужчин, что стоят чуть поодаль и даже не совершают попыток подобрать свои челюсти с зеленой травушки под ногами? Эта Александра беззастенчиво пользовалась собственным даром, даже не задумываясь о последствиях! Такие, как она, не могут открыть какие-то новые знания, только вредительствуют, где не нужно!

Очевидно, Магнус не менее скептически воспринял идею об обучении, потому что смотрел на новоприбывших девушек без особого энтузиазма. Насколько я вообще знала лорда Лефара, он сейчас был не в восторге от того, что ему предстояло делать, и подумывал, как бы случайно кого не поджечь, демонстрируя собственное рвение к учебе.

- Поскольку Александра только с дороги, - произнес Николас всё тем же ласковым тоном, от которого у меня теперь буквально зубы сводило, - первой мастер-класс проведет Мелани. Она - огненная ведьма...

Магнус кашлянул.

- Что-то не так, лорд Лефар? - поинтересовался де Рейн.

- Да, - подтвердил Магнус. - Повторите пожалуйста, как вы охарактеризовали эту юную особу? Я не совсем расслышал её профессиональную принадлежность.

- Мелани - огненная ведьма, - безо всякой задней мысли произнес Николас, - которая будет обучать присутствующих здесь магии огня.

- Вот как, - усмехнулся Магнус. - Ну что ж. Удачи вам, Мелани.

Уважительное "леди" он к её имени не прибавил, да и в целом смотрел на девушку без малейшего восторга. У меня возникло впечатление, что Лефар едва сдерживается, чтобы не развернуться и не уйти. Но что-то его всё-таки удерживало на месте. Взглянув на меня, он только хмыкнул себе под нос и даже не вздумал сдвинуться с места, хотя сейчас я бы не отказалась, если б Магнус просто ушел!

Но какое там! Стоит. Смотрит. Такое впечатление, что готов дыру протереть в этой Александре, которая только и знает, что кокетничать! Волосы на палец наматывает, подмигивает, улыбается ласково! Интересно, хоть одного из присутствующих мужчин интересуется огненная ведьма, или кто она там на самом деле?

Мелани, впрочем, не заметила, что её потенциальные ученики сейчас старательно пялились на Александру. Она заняла место де Рейна - Николас отступил в сторону и, кажется, был единственным представителем мужского пола, которого на данный момент в самом деле интересовала магия огня. Это заставило меня проникнуться к нему некоторым уважением. Мало кто способен с легкостью игнорировать горную ведьму, особенно когда она активно работает на публику. А Александра вряд ли оградила Николаса от своего пагубного влияния, я даже не сомневаюсь, что эта женщина тщеславна и хочет привлечь к себе максимальное количество внимания!

- В отличие от всех остальных видов магии, - начала Мелани, - магия огня опасна тем, что, выходя из-под контроля и рассеиваясь в пространстве, она всё равно причиняет вред. Магию воды, воздуха и земли можно просто отпустить, и при соблюдении определенных условий эта сила сольется с окружающей средой, а магия огня выжжет всё вокруг...

- Это если не уметь ею пользоваться, - вмешался Магнус. - Магия огня способна растворяться и обращаться в энергию, как и многие другие.

- Это противоречит классическим понятиям о магии огня, - слабо запротестовала Мелани.

Я вздохнула. Девчонка, очевидно, прибыла из какого-то другого учебного заведения, где развивала свой дар. вгрызаясь в учебники и пытаясь добыть из них максимум информации. Настоящей огненной ведьмой назвать её было преувеличением, а Магнус - я в этом даже не сомневалась, - не собирался никого щадить, тем более, девицу, которая так уверенно позволила дать себе несуществующий статус.

- Классическим понятиям о магии огня противоречит то, что вы говорите, - грубо заявил Лефар.

Он вскинул руку, зажигая огненный пульсар, и подбросил его в воздух. Я внимательно наблюдала за сгустком магии, хотя не сомневалась в результате. Пламя долетело до крон деревьев и камнем рухнуло вниз. Мелани напряглась, когда огонь почти достиг травы, но Магнус был готов к этому. За миг до воспламенения шар раскололся на тысячи маленьких искорок, и они впитались в землю, кажется, даже не нагрев её.

- Вы - маг огня! - воскликнула Мелани с таким восторгом, словно до этого не услышала от Магнуса ни единой грубости в свою сторону.

- Да, - подтвердил Лефар. - *Последний из огненных*, - он смерил девушку взглядом. - В отличие от вас, по собственной глупости представляющейся огненной ведьмой, я понимаю, о чем говорю.

- Но вы не позволили мне...

- Не позволил рассказать что-нибудь ещё? - не подбирая слова, фыркнул Лефар. - Чему может научить самоучка, которая сама не до конца осознает, что творит?!

Мелани раскраснелась. Её милое, бледное лицо теперь раскраснелось, на глаза набежали слезы, губы задрожали, и я не сомневалась в том, что девушка вот-вот заплачет. И никто не встанет на её сторону, потому что одни слишком увлечены рассматриванием горной ведьмы, а другие боятся сказать слово Магнусу, то ли потому, что он влиятелен, то ли потому, что сильный маг, то ли просто потому, что привыкли никогда во что не вмешиваться.

Я понимала, что Мелани, скорее всего, хотела передать присутствующим знания, которые получила сама путем долгого изучения огненной магии. Это отнюдь не так просто, как кому-то может показаться, да и, как я подозревала, в литературе слишком много бреда. Фигиус же тоже не сам придумал свою инструкцию по уничтожению огненных магов, ему бы фантазии на это элементарно не хватило! И если б среди присутствующих не было Лефара, все остальные слушали бы Мелани с открытым ртом, а у кого-то даже получилось бы повторить за нею несколько огненных заклинаний.

Но каждый горазд вмешаться, когда этот вид магии подвластен ему с детства! Конечно, естественная огненная энергия будет расщепляться по щелчку пальцев, а вот искусственная, сотворенная с таким огромным трудом, который наверняка должна приложить Мелани для достижения своей цели - нет, и пусть Лефар говорит об этом что хочет - он неправ!

- А вы, господин декан, считаете достойным свое поведение? - я даже не сразу поняла, кто это решил восстановить справедливость, и запоздало осознала, что это же я почему-то открыла рот и произношу эти странные звуки. - И полагаете, что, оскорбив девушку, можете достаточно самоутвердиться, чтобы с этого момента считать себя великим огненным магом?

Магнус так стремительно повернулся ко мне, будто хотел сию же секунду сжечь. И вправду, на траве вокруг меня заплясали искорки пламени, но никакого особенного успеха Лефар достичь в своей попытке меня унять не смог.

Я сжала руки в кулаки, активируя морскую магию - дедово наследие, - и довольно усмехнулась, слыша, как зашипел огонь. Пламя Магнуса, такое чужое и такое близкое одновременно, было на расстоянии вытянутой руки, и я могла с легкостью уцепиться за него и даже попытаться вырвать из мужчины то, что многие сочли бы средоточием зла...

Но вовремя себя остановила. Нет уж, уничтожительницей рода огненных я стать не хочу! Просто надеюсь восстановить справедливость и поставить мужчину, забывшего о чести и о культуре общения, на место!

А всё остальное - вне сферы моих интересов.

- Мелани, - я ступила к ней, - этот мужчина - огненный маг. Да, его сила велика, у него в распоряжении масса всяких приемов, которыми он может хвастаться, и он знал всё это с самого детства. А я, как ещё одна женщина, присутствующая здесь, - я бросила взгляд на

Александр, - горная ведьма! Но только если огненного мага заставить учить огню, а горную ведьму - искусству обольщения, то ничего из того не выйдет! Потому что лорд Лефар даже не представляет, как оно - не знать чего-то и не осознавать границы своего дара!

- Леди Каннингем, - попытался вмешаться Николас, но я только вскинула руку, вынуждая его умолкнуть. - Леди Каннингем...

- Позже, - оборвала я мужчину. - Мелани, я уверена, что ты приложила огромные усилия для того, чтобы познать огненную магию. И буду рада, если ты меня научишь.

- Этим должны заниматься профессионалы, - влез Магнус.

- Ну я таковых тут не наблюдаю, - огрызнулась я. - Но если Мелани здесь не рады, то мы можем продолжить общение где-нибудь вне этих занятий... Пойдем?

Девушка, собиравшаяся разрыдаться, с трудом сумела кивнуть и взглянула на меня так, как будто я только что откуда-то с небес свалилась. Я лишь протянула руку, предлагая ей опереться о мою ладонь и уйти отсюда как можно скорее.

Нечего слушать всяких заносчивых огненных.

- Леди Каннингем, - попытался образумить меня Николас, - не стоит принимать такие радикальные решения! Возможно, лорд Лефар научит нас чему-нибудь интересному?

- Как-нибудь в следующий раз, - ответила я, - когда внимание большинства учеников будет привлечено к огненной магии, а не к чужому внешнему виду. С таким противником не способен сразиться даже лорд Лефар.

Александра хмыкнула. Она явно понимала, что речь о ней, ведь горные ведьмы терпеть не могут себе подобных. Мы способны уживаться только в горах, где нет ни одного мужчины. Здесь же, оказавшись в условиях, где можем проявить себя как хищницы, мы моментально встаем на защиту своей территории и пытаемся завоевать всё новые и новые симпатии...

Если, конечно, не умеем руководить своими порывами.

Я, хоть и была горной ведьмой, навсегда усвоила мамин урок: если всегда использовать свою естественную магию, выгоришь. В жизни важно не то, насколько ты могущественна и красива, а то, насколько добра и разумна.

Но, вероятно, Александру в эту мудрость никто не посвятил.

Глава 15

- Я училась огненной магии с самого детства! - всхлипнула Мелани. - Перерыла все учебники, которые нашла. И каждый, буквально каждый встречный маг говорил мне, что это всё бесполезная затея! Потому что огненная магия - это что-то неизведанное, огненные маги берегут свои знания, как зеницу ока, и они ни за что не поделятся с посторонней. Я даже нашла одну женщину, которая когда-то жила среди огненных, и она рассказывала мне о том, что видела в их исполнении... А он... Он...

А он - хам, свинья и сволочь. В этой характеристике, мысленно данной мне Магнусу, я ни капельки не сомневалась. Это ж надо было так активно высказывать свое невероятно ценное мнение! Он даже не позволил Мелани продемонстрировать собственные умения и попытаться что-нибудь объяснить, а сразу же бросился использовать свою силу и продемонстрировать, как он великолепен и прекрасен!

Конечно, какая-то здравая часть моего сознания повторяла, что во мне говорят обида и злость на Магнуса, но всё равно - почему он не дал Мелани шанс? Я так и видела, как он, кривя губы, раз за разом повторял, что огненная магия, да впрочем, вообще вся магия - *не женское дело!* Или как являлся в мою гостиную и представлялся там моим женихом, хотя ни я, ни мои родители не давали своего согласия на это!

В эту секунду я почти поняла причины, по которым моя бабушка однажды прокляла огненных - но тут же одернула себя. Никакое хамство не является поводом для такого преступления. И за преступления тоже надо наказывать по-закону, а не так, как в голову взбредет! Потому что иначе повсеместно будут устраивать самосуд...

- Не плачь, - погладила я Мелани по плечу. - Он погорячился. Он же последний из огненных, считает себя прямо уникальным. Может, он и знает больше, но тебе-то откуда эти знания добыть? К тому же, я уверена, многое из того, что он может, обычным магам не доступно...

Я закусил губу. Интересно, не звучит ли это так, как будто я оправдываю Магнуса? А то мы с ним вроде как поссорились, и я всё ещё даже видеть его не желала, но, с другой стороны, чувствовала, что тоже была не совсем права в этой ситуации. Единственным логичным решением всех проблем было бы поговорить с глазу на глаз, по-человечески пообщаться... Может быть, не так я его и ненавижу и не так мне противен его вчерашний поступок, как я пыталась ему продемонстрировать. Ну разозлилась, эмоции, с кем не бывает...

Взглянув на всхлипывающую Мелани, я только вздохнула. Возможно, ей не стоит так сильно переживать из-за происходящего? А то ведь нервов не хватит! Подумаешь, какой-то огненный обозвал, решил, что она бездарность и великого звания огненной ведьмы не достойна? Так она не особенно и претендовала, это Николас ляпнул что-то не то, а оно вот как обернулось...

- Не переживай, - я обняла девушку. - Всё образуется.

- Я думала, что смогу найти в этой академии нормальную работу. Маги огня не особенно пользуются спросом, потому что о них мало кто знает, - пояснила Мелани уже спокойнее. - И я понимаю, что толку с меня... Ну разве что в плане получения образования. А кого я смогу учить, если я не справилась даже с каким-то элементарным оскорблением, от, подумай только, декана местной академии!

- Ну, тут есть чины и повыше...

- Да? Но ведь он не позволит, чтобы я даже осталась в этой академии! Особенно теперь, когда...

Когда я ему нахамила? Возможно, Мелани очень хотелось обвинить меня в этом, но она не решилась - не хотела лишиться последней поддержки. Я же уточняющие вопросы задавать не стала, достаточно уже того, какой несчастной выглядела эта девушка, жвавшаяся в спинку скамейки и закрывающая лицо руками.

Я никогда не обладала особым даром успокаивать кого-то, тем более, девушек - горные ведьмы всё же не на том специализируются... Сюда бы кого-нибудь, кто с легкостью

подберет правильные формулировки, обнимет... А никто не умеет делать это лучше Нэта!

Ну и Магнус ему не особенно нравится, так что они с Мелани наверняка найдут общий язык. Я вот прям уверена в этом.

- Пойдем, - уверенно потянула я её за руку, вскакивая со скамьи. - Я тебя кое с кем познакомлю. Он тебе обязательно поможет... Если будет надо, и работу найдет.

- К ректору?

Нет, к ректору, этой ручной собачке, мы не пойдем точно. Я и так знаю, что он сделает то, что ему скажут: моя мама, королевское семейство и ещё кто-нибудь из чинов, имеющих хоть малейшее отношение к нашей академии. Но Мелани явно ещё не разобралась во всех порядках этого, вне всяких сомнений, великолепного учебного заведения...

- Я познакомлю тебя со своим другом, - возразила я. - Он некромант, потому не со слухов знает, что такое, когда твой дар не принимают. На некромантов до сих пор как-то косо смотрят, будем честны. Но Нэт не сдаётся! К тому же, он очень хороший парень! Мой однокурсник...

- А ты не боишься пропустить что-то интересное на занятии? Тебе бы вернуться!

Я вспомнила Александру, от одного вида которой меня едва не перевернуло, и отрицательно покачала головой.

- Нет, знаешь, возвращаться мне не надо. Там же та девушка, которая прибыла вместе с тобой, будет рассказывать об особенностях её дара. А уж поверь, о горных ведьмах я знаю достаточно, чтобы не хотеть познать ещё какие-нибудь... В общем, не надо оно мне, - я мотнула головой.

- А тебе ничего не будет за то, что ты так грубо общалась со своим деканом?

Я пожала плечами. Ну что он может мне сделать? Вышвырнет прочь из академии? Вряд ли мама позволит ему это сделать. А всё остальное... Я уже даже на занятии по универсальной магии не очень-то хотела ходить, по крайней мере, сейчас, когда там решили вдруг изучать горную магию. Очень наивно полагать, что маги, обладающие обыкновенным даром, способны овладеть такими тонкостями, чтобы пользоваться силой гор!

- Ничего со мной не случится, - решительно сказала я, поняв, что молчание затянулось. - Нам сюда! - и потянула Мелани в сторону небольшого фруктового сада, где, как я знала, частенько любил сидеть в хорошую погоду Нэт.

Я не ошиблась, когда решила, что Нэта можно искать здесь, в саду. Он действительно не изменял своим привычкам и сидел на старой, потертой скамье, каждые несколько секунд подбрасывая в воздух колдовской шар. Сгусток некромантии взмывал в воздух, а потом разлетался на мелкие осколки. Нэт стремительно ловил их, не позволяя ни единой капле своей магии упасть на землю. Он знал, что если волшебство вдруг просыплется на траву, то она моментально увянет. Рядом с Нэтом, на спинке скамейки, топталась довольно приличная на вид ворона. Если не знать, что она уже лет десять как мертва, то даже и не скажешь - принц умел консервировать состояние своих оживленных и не позволял им гнить.

- Привет, - улыбнулась я, приветствуя Натаниэла. - Давно здесь?

Он удивленно повернулся ко мне и весело улыбнулся.

- Минут двадцать. У тебя разве уже закончились занятия? - он мазнул взглядом по Мелани, которую, кажется, не сразу заметил, и медленно поднялся со скамьи, склонился в уважительном полупоклоне и, взяв девушку за руку, мазнул губами по её запястью.

Королевские манеры, просыпавшиеся в Нэте каждый раз, как он оказывался при посторонних, всегда меня раздражали. Я привыкла к полной свободе и терпеть не могла все эти расшаркивания. Но отлично знала, что на всех остальных, людей, не привыкших

ещё к испытанию высоким обществом, это производило великолепное впечатление. Принц считался слишком хорошо воспитанным, чтобы поступать иначе, и слишком интеллигентным, чтобы в попытке поцеловать руку простой девушке кто-нибудь почувствовал насмешку.

Впрочем, я не сомневалась, что Натаниэл точно не собирался насмеяться над Мелани. Судя по тому, как в его черных глазах моментально вспыхнул интерес, она ему понравилась.

- Познакомьтесь, - улыбнулась я. - Это леди Мелани, она огненная... Ведьма, изучающая магию огня, - я всё же предпочла выбрать более корректную формулировку. - А это лорд Натаниэл Брайнер...

Девушка моментально зарделась.

- Ваше Высочество... - она попыталась опуститься в глубоком реверансе, но я спешно схватила Мелани под локоть.

- Не стоит. Называйте меня просто Нэт, без всякого этого официоза, - Натаниэл улыбнулся так, что я моментально почувствовала себя на этой полянке лишней.

- Спасибо, - широко улыбнулась Мелани. - Тогда не стоит обращаться ко мне на вы.

Так, и где же наши слезы? Нет, я всегда знала, что принцы положительно действуют на настроение юных девушек, а Нэт сам по себе невероятно обаятельный парень, еще и привлекательный, но я в какой-то момент просто почувствовала себя лишней.

- Мелани, - тем не менее, промолвила я, заметив, что эти двое до сих пор не сводят глаз друг с друга, - изучала огненную магию и хотела рассказать о том, что узнала, на занятии. Но наш декан решил поведать о том, что в огненной магии он разбирается гораздо лучше, а ты же знаешь, что лорд Лефар не склонен к уважительному общению, - я скривилась.

Нэт, скорее всего, понятия не имел, как у Магнуса обстоят дела с нормальным, человеческим поведением, потому что контактировал с ним далеко не так часто, как это приходилось делать мне, но предпочел не спорить. Всегда знала, что молодой лорд Брайнер - чуткий парень, и умеет разбираться в людях и ловить настроение уже по мрачному тону.

- Потому мне пришлось увести Мелани оттуда, - произнесла я. - От греха подальше, скажем так. Возможно, Нэт, ты пообщаешься с нею, пока я всё-таки... попробую вернуться на занятие?

В голове засела дурацкая мысль, что неправы были мы оба, и я, и Магнус, а значит, стоит всё-таки пойти и хотя бы договориться о нейтралитете. Ну и сказать, чтобы он не цеплялся к Мелани, если вдруг...

- Конечно, - Натаниэл взмахом руки велел своей вороне отодвинуться и повернулся к Мелани. - Возможно, расскажете... - он поймал её укоризненный взгляд, - расскажешь мне чуть больше об огненной магии? Потому что я в ней, увы, ничего не понимаю, а на занятии по универсальной магии меня вряд ли пустят... Лотти у нас чуточку пронырливее.

- И ты просто не мог не упомянуть об этом, - закатила глаза я.

Мелани заняла место рядом с Натаниэлом на скамье и, неуверенно кашлянув, начала свой рассказ. Азы огненной магии - по крайней мере, такой, какой её ощущают те, кто не одарены особым колдовским даром, а владеют обыкновенными чарами, - показались мне интересными, но я всё равно не могла усидеть на месте и, вместо того, чтобы внимательно слушать Мелани, тихонько отступила обратно в тень.

Некромант и огненная, кажется, не заметили моё отсутствие, слишком уж увлечены они были друг другом. Я только покачала головой, поражаясь тому, как легко мужчине может увлечь красивая девушка, и вновь испытала укол ревности - а ведь там находится эта мерзкая Александра! И я просто-таки уверена в том, что никакого добра от неё ждать не стоит!

Вздвогнув в ответ на собственные предположения о том, как там проходит урок универсальной магии, я повернулась спиной к Нэту и Мелани и зашагала обратно в направлении той полянки, где проходили занятия по универсальной магии. Интересно, они ещё не успели разойтись? Потому что я точно не готова в этот раз опять колдовать над тортом и отправляться к Магнусу, просить прощения. Не заслужил он!

Однако, декан всё ещё был на полянке. И не один - рядом с ним крутилась та самая Александра. Она опиралась о его плечо, практически прижимаясь грудью к мужчине, хихикала и - я не могла этого не ощутить, - рассыпала повсюду горную магию, так щедро окутывая ею Магнуса, что мне стало противно. Он же, явно достаточно стойкий к горным чарам, смотрел на неё с очень типичным мужским интересом, как будто голодный зверь на кусок сырого мяса, и в золотисто-карих глазах полыхал смешанный с желанием интерес.

Можно было просто удалиться, но я всё же не смогла заставить себя промолчать.

- Вижу, лорд Лефар, - протянула я, не особенно скрывая свое отношение к увиденному, - вы уже нашли отличную спутницу и помощницу в этом сложном деле: воскрешении огненного рода?

Магнус так стремительно повернулся ко мне, как будто только сейчас понял, как сия картина выглядит со стороны. До полного счастья мне не хватало только фразы "ты всё не так поняла", но лорд Лефар, несомненно, был не склонен оправдываться перед какими-то там девицами.

Потому я заговорила первой.

- Удачи вам и личного счастья, лорд Лефар, - проворковала я. - Только не забудьте проверить свою помощницу и удостовериться в том, что она в самом деле может быть вам полезной. Во избежание негативных последствий...

Глава 16

Первым моим желанием, не сказать что совсем адекватным, было больше никогда не посещать занятия по универсальной магии. Я даже не думала, что могу настолько сильно обидеться на мужчину, который, казалось бы, ничего для меня не значит, но при каждой мысли о Магнусе мне в самом деле хотелось сжать его горло. Поделиться этими желаниями было, впрочем, не с кем: мама однозначно даст совет выбросить этого человека из своей головы и больше даже не вспоминать о нем, папа предложит вызвать Магнуса на дуэль, дедушка изъявит желание тоже поучаствовать в этом мероприятии, а Лисандра - называть эту женщину бабушкой я так до конца и не научилась, - если вдруг её уведомят о том, что у нас с Магнусом произошел конфликт, просто дождет его очередным проклятьем.

Потом я решила, что все проблемы огненного - это исключительно его проблемы, а мне надо добывать знания. В конце концов, ради универсальной магии я вообще пошла на всю эту авантюру, а теперь откажусь от обучения из-за того, что горная ведьма приставала к мужчине, который оказывал мне знаки внимания?

Ну если Магнус такой дурак, что поверит этой... Александре, то это его личные проблемы! В конце концов, это он так сильно хочет спасти свой род, что хватается за первую попавшуюся горную ведьму. А мне до него не должно быть никакого дела.

Очевидно, лорд Лефар не ожидал меня увидеть на занятиях по универсальной магии, потому что он уже был здесь и взглянул на меня с какой-то странной улыбкой, а потом сделал полшага в сторону - отступил от Александры. Женщина, двигаясь плавно, как любая горная ведьма, ступила за ним, и я усмеялась: что ж, кажется, кто-то всё-таки не поладил и решил, что слишком уж рано он решил довериться горной ведьме. Ну... Возможно, Магнус не тупая сволочь, а просто сволочь.

От того не легче.

- Леди Шарлотта, - расплылся в широкой и несколько глуповатой улыбке де Рейн, наконец-то заметив меня среди цчащихся. - Очень рад, что вы наконец-то присоединились к нам! Жаль, что вы решили пропустить лекцию о магии горных ведьм...

- Гарантирую вам, что разбираюсь в этой магии не хуже той горной ведьмы, которая эту лекцию читала, - равнодушно отозвалась я. - И уверена, что в особые тонкости на занятии для людей, не обладающих специфичным даром, раскрыты не были.

- Ну да, конечно, - де Рейн насторожился, - я должен был учитывать ваше происхождение... Но очень, очень рад, что вы все-таки решили присоединиться к нам сегодня, а не бросили занятия!

- Цель моего пребывания здесь очень логична, - пожала плечами я. - Хочу узнать о магии как можно больше.

Я окинула взглядом присутствующих и отметила, что Мелани здесь нет. Очевидно, после того, как Магнус столь грубо осадил её, девушка не испытывала ни малейшего желания посещать класс универсальной магии. Понимаю, лорд Лефар умеет всё испортить, даже до конца не осознавая, что именно он творит. Что поделать, если у мужчины нет ни стыда, ни совести!

- Это очень похвально, - Николас взглянул на меня так, как обычно смотрят на ребенка, повторяющего за взрослыми умные правильные фразы. Интересно, он свято уверен в том, что я прибыла сюда только для того, чтобы покрасоваться, и просто прикрываюсь знаниями, или я слишком плохого мнения обо всех мужчинах? За исключением дедушки, папы и Нэта, конечно же, они ведь меня никогда не подводили.

А вот Магнус был бы отвратительным вариантом первого возлюбленного. Мне надо радоваться, что эта Александра появилась прежде, чем я успела его простить. И главное, он всё от неё отходит, а она с такой уверенностью следует за ним! Горная магия аж кипит, кажется, эта женщина свято уверена, что попытаться соблазнить Магнуса - это хорошая идея. Или ей бабушка сказала это сделать? Никогда не поверю, что где-то по миру бродила одна неучтенная горная ведьма и совершенно случайно оказалась там же, где и враг их верховной, а ещё - внучка, которая может этому врагу достаться...

Вполне в духе бабушки: пытаюсь сотворить “добро”, навредить всем вокруг, и тому, кому это добро предназначалось, больше всего! А если б я в самом деле была влюблена? А если...

Я только повторила про себя, что ничего не испытываю к Магнусу, и уверенно воззрилась на де Рейна.

- Сегодня мы с вами вновь вернемся к воздушной магии, - проронил он. - Потому как я считаю, что всё же стоит достаточно досконально изучить одну из сфер колдовства, прежде чем приниматься за изучение всех остальных. В прошлый раз, когда мы занимались воздушной магией, целью было наполнить ею сферу, чтобы продемонстрировать собственный потенциал. Сегодня я всё же рассчитываю на более практически полезное занятие. Мы попытаемся направить магию воздуха на левитацию...

- И будем познавать программу первого курса? - усмехнулся Магнус. - Левитировать перышко?

- Левитация с помощью стандартных заклинаний достаточно энергозатратна, - возразил Николас. - И все сильно зависит от тяжести предмета, который вы пытаетесь поднять. Если же говорить об использовании магии воздуха, то она позволяет руководить именно стихией, а не предметом, как бы выталкивая его наверх. Таким образом, пользуясь стихией, вы можете поднять даже дом...

Не можем - потому что для этого его с помощью магии земли вместе с фундаментом придется выковыривать, а только потом поднимать вверх, но я не стала делиться своим мнением с Николасом. Что-то мне подсказывало, что он, как и Магнус, просто проигнорирует всё, что я скажу. Это так типично для таких мужчин!

Но тут и без меня было кому рассказывать де Рейну о его якобы глупости. В способностях Магнуса я почему-то совершенно не сомневалась.

- Ну-ка, - протянул он, - расскажите-ка о том, какими ж потрясающими умениями надо обладать, чтобы с помощью магии воздуха заставить летать условное дерево? И куда надо запихивать воздух, чтобы оно не вросло с корнем?

- На дереве мы тренироваться не будем, - холодно промолвил Николас, прекрасно понимая, что никакого почтения со стороны декана не услышит. - Я не думаю, что господин ректор будет в восторге от перспективы уничтожения деревьев...

Господину ректору, по сути, наплевать, кто там что уничтожит, но я опять промолчала, решив, что не хочу привлекать к себе внимание.

Пока Магнус отвлекся, Александра наконец-то сумела к нему подкрасться и теперь опиралась о его плечо. Во все стороны от неё разлетались ленты колдовства, очевидно, незаметного для всех остальных, и мне стало просто смешно - это она по привычке использует столько магии, или в самом деле выбрала Магнуса своей целью? Мама говорила, что далеко не каждая горная ведьма способна в самом деле контролировать, как именно использует свое колдовство, потому вполне вероятно, что Александра до конца не осознает, что именно она творит.

Но каков смысл выбирать своей жертвой именно Лефара? Чем он настолько лакомый кусочек? Тем, что огненный? Так мне кажется, что это вообще должно отпугивать, а не привлекать к нему внимание прекрасного пола... Да, Магнус привлекательный мужчина, хотя лично мне очень хотелось бы отрицать этот факт, но он опасен, и магия у него отнюдь не с тех, с какими хочется контактировать.

Мотнув головой и сделав вид, что меня совершенно не интересуют попытки Магнуса стряхнуть с себя Александру, я взглянула на огромный камень, на который указывал нынче де Рейн. Чтобы поднять такой с помощью левитации, надо было приложить немало усилий. Должно быть, маг, который всё-таки совершил бы подвиг по поднятию этого камня, потом довольно долго просто валялся бы на траве, пытаясь отдышаться.

Николаса это совершенно не смутило.

- Для того, чтобы левитировать этот камень классическим способом, вам необходимо

действовать именно на него, - произнес он. - Это довольно сложно. Я специально выбрал такой объект, работать с которым было бы неудобно, чтобы никому не удалось увильнуть от настоящей сути злания. Чтобы поднять камень в воздух, вам необходимо активировать нужную стихию и протолкнуть энергию внутрь. Вдохните полной грудью, сконцентрируйтесь и медленно направляйте колдовской поток вниз... Я разукрашу магию, чтобы вы видели, как это происходит.

И вправду, от Николаса отделился поток воздуха. Он, едва заметно отливающий красным, скользнул под камень и толкнул его наверх. Глыба поддавалась с первого раза и буквально взмыла вверх, что совершенно не было характерно для левитации. Колдовская подушка, всё ещё сверкающая алым, красовалась под камнем и не сказать что собиралась рассыпаться на куски под его давлением.

Я усмехнулась. Надо же, это в самом деле действенный способ.

- Очень оригинально, - протянул Магнус. - Особенно если учесть, что этот великолепный способ использования собственного дара предлагает маг, специализирующийся на воздухе. Логично же, что каждый из присутствующих с легкостью это повторит.

- Магия воздуха, в отличие от, к примеру, горной, не является строго специализированной, - отрезал Николас. - Потому каждый из вас способен пробудить в себе воздух и воспользоваться им. Прошу. Приступайте.

Но я лично не сомневалась в том, что Николас загадал слишком сложную задачку. Один за другим, учащиеся подходили к камню, но мало кому удавалось сдвинуть его хотя бы на несколько сантиметров. Я не сомневалась в том, что де Рейн банально не оценил уровень владения воздухом и, пытаясь показать, насколько силен он сам, не учел способности остальных студентов. Но ведь мы пришли сюда чему-то научиться! Разве что Магнусу не слишком хочется познавать колдовские высоты, потому что он и так отлично колдует в рамках своего дара...

Да ну его!

Я с удовольствием наблюдала за тем, как и Александра, почти справившаяся с задачей, всё равно вынуждена была сдаться. Камень тяжело упал на траву, и Николас укоризненно зацокал языком.

- Несомненно, - заносчиво протянул он, - главной задачей, на которую должны быть направлены ваши усилия вне наших занятий, это развитие собственного колдовского резерва. Вы должны найти в себе воздух, огонь, воду и землю, заставить их одинаково питать вас энергией, и тогда вы будете непобедимы в любой ситуации...

- Если рядом с горной ведьмой есть гора, - холодно проронила Александра, - то она способна уничтожить любого, сколько бы он ни развивал свои внутренние резервы.

Но горы не настолько часто встречаются в мире, - пожал плечами Николас. - Чтобы найти воду, тоже надо постараться. А вот воздух...

- В воздухе есть и вода тоже, - не выдержала я. - Даже в самом сухом. Потому, лорд де Рейн, лучше вам не знать, что такое морские маги.

- И всё же, - пожал плечами он, - наше задание сейчас познать глубины магии воздуха. Кто желает следующим? Может быть, Леди Шарлотта...

- Я хочу, - сделал шаг вперед Магнус.

Я ни на миг не сомневалась в том, что у Магнуса ничего не получится. По крайней мере, тем способом, что предлагал де Рейн. В Лефаре не было места воздуху, пламя пожирало его, питалось им. Огненные маги могущественны, но их дар довольно узок...

Когда-то об этом знали все. Теперь, когда остался только последний из огненных, сам Магнус, знания утерялись, но Николас всё равно допускает ужасную ошибку, предлагая Лефару пользоваться такого рода магией. Я до последнего надеялась, что мужчина проявит хотя бы малейшую сознательность и не станет вестись на провокацию, но Магнус, раздраженный и точно желающий что-то кому-то доказать, сделал шаг вперед, приближаясь к камню.

- Надо же, - услышала я больше напоминающий змеиный шелест голос. - А мне казалось, огненные несколько разумнее... Воздух способен питать огонь, но если выкачать его из себя весь...

Я обернулась и увидела зависшую над плечом Александру.

- Я думаю, мне не стоит знать об этом. Ведь я - горная ведьма, а не огненная, - пожала плечами я. - А у вас, сестра, однако, осип голос.

Александра нахмурилась. Она, очевидно, привыкла к тому, что её чары отлично действуют на всех без исключения, но уж кто-кто, а я точно не реагировала на магию горных. В конце концов, мои родители многому меня научили.

Стараясь не отвлекаться на стоящую рядом женщину, я наблюдала за Магнусом и едва заметно улыбнулась, когда поняла, что он и не собирается выжигать себя до дна из-за какой-то глупости.

Вместо того, чтобы выполнять данное де Рейном указание, Лефар только смерил взглядом камень и направил свою силу, не выделяя из неё какую-нибудь стихию, под камень. Магия накапливалась под огромной глыбой достаточно стремительно, и я задалась вопросом, какой же на самом деле у Магнуса огромный резерв, если он может позволить себе такое колдовство, причем безоглядное, а не трусливо-осторожное и вкрадчивое.

Разумеется, я не стала озвучивать этот вопрос. Только наблюдала за тем, как глыба, гонимая пламенем, поднялась вверх. Раскаленный воздух буквально втягивало в огонь, глаза Магнуса, наверное, сверкали тем особенным пламенем, которое я иногда замечала в его взгляде.

Николас помрачнел. На поляне моментально стало душно, и это чувствовали все, кроме Лефара. Его магия стремительно расплзалась по всему саду, а огонь поднимал камень всё выше и выше.

- Прекратите! - воскликнул де Рейн. - Вы что, хотите погубить всех присутствующих здесь?

Магнус на удивление легко подчинился, и я с восторгом наблюдала за тем, как магия вернулась обратно в его тело. Мне не хотелось этим восторгаться, но всё же, проигнорировать тот факт, насколько легко и безропотно Магнус управлял своим даром, не получалось.

Он мог бы научить куда большему, чем де Рейн, если б вдруг захотел... Вот только, сдаётся мне, Лефара это совершенно не интересует. И занятия по универсальной магии с каждым разом кажутся ему всё большим фарсом. Но самое отвратительное, что я и сама чувствую только стойкое, стремительно нарастающее разочарование. Это просто трата времени, мы занимаемся самой настоящей ерундой, на которую на самом деле зря тратим драгоценные часы.

- Универсальная магия - это утопия, - всё же не удержался от комментария Магнус. - Опасная, болезненная утопия, которая заставляет ваших учеников верить в то, что они способны творить колдовство безо всяких границ и рамок разумного. Но настоящий маг не влезает во всё. Он ищет свои сильные стороны и учится использовать их.

- В таком случае, - нахмурился де Рейн, - что же вы, *скептик*, делаете среди учащихся?

- Я всего лишь наблюдаю за тем, как вы пытаетесь вдолбить моей студентке в голову знания, которые могут разве что навредить ей, - пожал плечами Лефар. - Но запомните, Николай. Цель должна оправдывать средства. Если вам нужно поднять такой огромный камень, сначала задайте себе вопрос, для чего вам это нужно. А потом, если есть такая возможность, поищите альтернативы. Очень редко ворочать глыбы надо для того, чтобы проникнуть в тайное хранилище под ними. Иногда достаточно просто швырнуть в своего противника крохотным камушком или обычным боевым заклинанием.

Он отступил, вновь занимая место среди учащихся, и - я не могла не обратить на это внимание, - встал так, чтобы никто другой просто не мог к нему подобраться. Вокруг Магнуса всё ещё полыхал огненный ореол, и я видела, как колдовское пламя выжигало

любую другую магию, что тянулась к Лефару. Александра, тоже заметив это, нахмурилась: очевидно, Магнус неслучайно воспользовался своим даром именно так.

- Леди Шарлотта, - тем временем повернулся ко мне Николас. - Возможно, вы всё же желаете попробовать? Или желаете услышать разрешение от своего научного руководителя?

- Я полагаю, он не будет против, - отрезала я, подходя ближе к камню. - Но его альтернативным методом я всё же воспользоваться не смогу.

Николас усмехнулся. Очевидно, он рассчитывал на то, что я сейчас воспользуюсь его способом и буду поднимать камень магией воздуха? Но я отлично знала, что моя сила ограничена.

Вот только...

Какая горная ведьма не договорится с камнем?

Я взглянула на глыбу и, даже не стараясь спрятать улыбку, спокойно вдохнула воздух. Горы тише огня, потому Николас вряд ли ощутит разницу между магией, которую буду использовать я, и тем видом колдовства, что преподает он.

А ведь она существенная.

Не сводя взгляда с глыбы, я молча обратилась к ней. Позвала, в голове перебирая все возможные имена. Камни тоже живые, если уметь с ними правильно разговаривать. Стоит только заглянуть в душу камня, и он сделает всё, что ты пожелаешь.

Эта глыба, как и было понятно из её размера, обладала огромным количеством колдовской энергии внутри себя. Я вытягивала её нить за нитью, обещая камню, что когда он упадет на землю, сможет всё себе вернуть, и плела обыкновенное заклинание левитации. Распознать, что именно я делаю, де Рейну вряд ли было под силу, хотя он, конечно, нахмурился, когда глыба медленно поднялась в воздух.

Мне удалось продержаться её гораздо дольше, чем я рассчитывала. Камень устал от постоянных дерганьи со стороны других магов, потому с горной ведьмой взаимодействовал проще простого. А я выпивала его магию, чтобы вернуть ему же.

Когда камень плавно опустился обратно на прежнее место, и растроченная магия вернулась в него, я не почувствовала физической усталости. Моральную, разумеется, да, но это был логичный итог такого непривычного использования собственного колдовского дара. И только обернувшись, я поняла, что все вокруг застыли и смотрели на меня широко распахнутыми от удивления глазами.

- Шарлотта! - воскликнул де Рейн, первым придя в себя. - Это было воистину великолепно! Кто бы мог подумать, что в вашем арсенале есть настолько сильное колдовство! А ведь вы очень юная девушка!

- Благодарю, - усмехнулась я. - Рада была приятно удивить вас.

Николас улыбнулся. Он подозвал следующего ученика к камню, но, даже не сомневаясь в том, что тому не удастся повторить мой успех, не наблюдал за потугами молодого мага, а подошел ко мне поближе.

- Вы великолепны, леди Шарлотта, - проворковал он, останавливаясь в полуметре от меня. - Я никогда не встречал столь молодых и одновременно столь талантливых колдуний.

Очевидно, кто-то никогда не бывал среди горных ведьм.

- Возможно, вы согласитесь прогуляться со мной по вечернему саду и обсудить ваш потрясающий дар?

Всё горноведьминское, что только было во мне, вопило о том, что Николас звал меня на свидание, никак не на деловую встречу. И я искренне хотела отказаться, потому что не испытывала к нему ни малейшего интереса ни как к магу, ни как к мужчине. Но, скосив

взгляд и увидев злого, как тысяча демонов, Магнуса, рядом с которым вновь радостно щебетала Александра, я всё же не смогла сдержаться.

- Да, - лучезарно улыбнулась я. - Конечно же, я с радостью приму ваше приглашение, лорд де Рейн. И мне будет приятнее, если мы отбросим некоторые условности в стороны и перейдем на "ты".

Глава 17

Встречу Николас назначил всё в том же огромном саду, что окружал нашу академию. Даже вечером было довольно тепло, и я лишь набросила тонкую шаль поверх форменного платья и поплотнее завернулась в неё, когда поймала на себе заинтересованный – и явно не моими профессиональными качествами, – взгляд.

- Это было потрясающе, – сообщил мне де Рейн, когда мы наконец-то отошли немного от здания академии и зашагали по вымощенной камнем дорожке, углубляясь в сад. – Я никогда не встречал девушку, которая так легко и виртуозно овладевала бы магией воздуха.

- А мужчину?

- В каком смысле? – удивился Николас.

- Ну, ты, – мне было не слишком приятно обращаться к нему, как к ровеснику или близкому человеку, но я напомнила себе о том, что это всё же более логично, чем, прогуливаясь с мужчиной по саду, продолжать держать максимальную дистанцию, – говоришь, что никогда не встречал виртуозно владеющую магией воздуха девушку. А мужчину?

- О... – де Рейн, кажется, смутился. – И мужчину, конечно же, тоже. Это довольно уникально...

- Тем не менее, каков был смысл в половой дифференциации?

Николас заморгал, явно не понимая, с чего б это вдруг мне понадобилось сыпать научными терминами, и мне пришлось выдавить из себя ласковую и совершенно глупую улыбку. Не зря мама говорила мне: мужчины не ждут, что красotka будет умна. Если ты найдешь того, кого не смущает твой острый ум и не менее острый язык, можешь считать себя уникальной. Даже мой отец иногда позволял себе не слишком лестные фразы о женщинах, хотя, конечно, тут же замолкал, только ощутив на себе строгий мамин взгляд, а потом ещё и просил прощения.

Ну, или мама тогда выражалась в стиле "ох уж эти мужчины" и считала себя отмщенной.

- Я думаю, – мне пришлось добавить немного ведьминских ноток в голос, чтобы Николас немного расслабился и не задал мне вопрос, что такое дифференциация, – не стоит разговаривать о моем колдовском даре в такой чудесный вечер... Лучше наслаждаться пением птиц, сиянием полной луны...

Так как царилась пусть довольно ранняя, но всё же осень, было уже довольно темно, и очертания луны уже ярко выделялись на небе. Птицы, правда, не пели, но Николас истолковал моё заявление как желание предаться более романтичному настрою и придирается к словам не стал. Я же осталась целиком и полностью довольной произведенным на него эффектом. Радовало уже то, что, мило улыбаясь, я могла совершенно не заботиться о том, что обо мне подумает де Рейн. Красоты горной ведьмы, увы, было достаточно, чтобы он не думал вообще.

Мы ещё больше углубились в сад, и он предложил мне руку, чтобы я случайно не упала, зацепившись о какой-то камень на дороге. Конечно, я, любительница лазать по деревьям и прыгать в овраги, вряд ли сломала бы себе что-нибудь на ровном месте, но его предложение всё же приняла, перед этим воскресив в голове образ мерзкой Александры, прижимающейся к мужскому плечу.

И почему меня это настолько сильно задевает? Мне ведь должно быть всё равно, какие отношения связывают Магнуса с какой-либо женщиной, способной появиться в его жизни. Тем не менее, меня буквально выворачивало наизнанку, что, вполне возможно, сейчас они прогуливаются точно так же, как я с Николасом, где-нибудь в другом конце этого огромного сада.

- Ты столь печальна, Шарлотта, – Николас чуть крепче сжал мою руку, вынуждая остановиться ровно посреди дорожки, и я повернулась к нему, пытаюсь осознать причины заминки. – Что-то не так? Мне кажется, я вижу грусть в твоём взгляде.

Я только сверкнула глазами, вновь взывая к своему дару, который просто *обязан* был задурить де Рейну голову. Горная ведьма я или кто?! У Александры получается пробиться даже сквозь огненную завесу магии Магнуса Лефара, а ведь он точно не глупый юнец, не способный контролировать себя! Интересно, а сколько лет Николасу? И насколько он стойкий по отношению к магии, которой редкий мужчина способен противостоять. Только искренняя любовь к другой женщине способна отогнать чары горной ведьмы, да и то не все.

А значит, у Магнуса никаких чувств и нет. Признать, что Александра настолько могущественна, как, к примеру, моя бабушка, я отказывалась – быть такого не может! Ведь в таком случае эту женщину даже не выпустили бы из гор, верховные всегда строго относятся к таким проявлениям дара! С моей мамой вот расстались очень трудно...

- Это не грусть, а задумчивость, - тихо ответила я. - Редко когда удается уединиться, наслаждаться красотой природы...

- Красота природы меркнет рядом с тобой, Шарлотта...

Я едва сдержалась, чтобы не скривиться и не закатить глаза. Да-да, красота природы меркнет рядом со мной, а мир готов умереть, лишь бы только я позволила себе быть счастливой. Типичные мужские фразы, которые я по десятку слышу на каждом балу, куда только зовут моё семейство. Дешевые комплименты, как кажется мужчинам, способны вскружить голову любой женщины. И какие же они на самом деле мерзкие и банальные!

- Я думаю, уничтожить великолепие природы не способна ни одна женщина на свете, - усмехнулась я.

Де Рейн пропустил это мимо ушей. Он подался вперед, и я, заметив весьма странное выражение его лица, осознала: попытается поцеловать! Как же мне этого сейчас не хотелось... Если честно, единственным желанием, которое я испытывала по отношению к де Рейну, было оттолкнуть его и вернуться под крышу академии, забраться в кровать и повторить проклятья, которым меня учила мама – чтобы у тех, кто вздумал распускать руки, отсыхало в нужном месте!

Впрочем, я и вовсе никак не успела отреагировать на это неуместное выражение привязанности со стороны Николаса, потому что совсем рядом зазвучал разгневанный голос.

- Скажите-ка мне, де Рейн, что это вы делаете рядом с моей студенткой?!

Я стремительно отступила на шаг назад, чудом удержалась на ногах, ступив на какой-то шаткий камень, и то ли разгневанно, то ли благодарно воззрилась на Магнуса. С одной стороны, мне хотелось уверенно заявить ему, что он не имеет никакого права вмешиваться в мою личную жизнь, с другой – да пусть бы вмешивался себе на здоровье, только избавил меня от присутствия де Рейна и его скользких комплиментов и не менее скользких рук!

- Мы с леди Каннингем разговариваем о магии, - проронил Николас. - Она, в отличие от вас, хочет познать универсальную магию настолько глубоко, насколько это вообще возможно!

Прозвучало очень двусмысленно, и я невольно скривилась. Ни о каком "глубоко" и речи не шло, между прочим!

- Да? - усмехнулся Магнус, заметив моё выражение лица. - Что-то мне подсказывает, что изучать глубины магии из присутствующих здесь намереваетесь, Николас, именно вы! А студентам ночью и вовсе запрещено покидать учебное заведение.

- Я нахожусь в сопровождении одного из преподавателей, - я сама не знала, что дёрнуло меня за язык и заставило спорить, но забирать свои слова обратно было уже поздно, Магнус смотрел на меня так, как обычно смотрят на неверных жен в надежде вытрусить всё-таки из них мольбы о прощении. - А значит, имею полное право здесь пребывать!

- Лорд де Рейн, - упрямо игнорируя Николаса, то открывавшего рот, то даже издававшего какие-то нечленораздельные звуки в попытке привлечь к себе внимание и заставить

Магнуса считаться с его мнением, - не является официальным преподавателем в нашей академии! Он здесь находится в качестве гостя, который каким-то образом провозгласил себя экспертом по универсальной магии...

- Попрошу! - взвился де Рейн.

- И попечительский совет, я уверен, не подписывал документов о принятии его на работу.

- У меня есть разрешение от ректора, - сделал шаг вперед Николас. - И я уверен, что имею полное право...

- Сначала обсудите это право с главой попечительского совета, - отрезал Магнус. - Впрочем, что-то мне подсказывает, что леди Каннингем, узнав о том, что привилегии преподавательского статуса нужны вам для того, чтобы в ночи выгуливать её дочь по всяким сомнительным уголкам сада, не согласится поставить желанную подпись!

Николас покраснелся и хотел было запротестовать, не поняв толком, причем здесь моя мать, но я успела первой.

- Я не собачка, - прошипела я, - и в *выгуливании* не нуждаюсь! Потому, лорд Лефар, требую, чтобы вы немедленно принесли свои извинения, прежде чем мы продолжим этот, вне всяких сомнений, бессмысленный разговор!

- Вне зависимости от того, какого вы мнения о значимости нашей беседы, - Магнус сделал шаг вперед, фактически вставая между мною и Николасом, - продолжим мы её в моём деканском кабинете, - он схватил меня за локоть. - А вы, де Рейн, будьте добры, к завтрашнему утру извольте соорудить объяснительную. И предъявите её главе попечительского совета! Поведайте леди Каннингем, с какой целью вы пребывали на этой прогулке и какие предложения делали юной леди Шарлотте!

- Вы не имеете права...

Магнусу явно было наплевать, на что он там имеет право, а на что нет. Он схватил меня за руку и, игнорируя всяческое сопротивление, буквально поволочил за собой. Николас сделал попытку схватиться за шаль, чтобы не дать мне уйти, но со вскриком одернул руку. Я даже не знала, чья защитная магия сработала первой, моя или самого Лефара, но ограничители действительно были более чем качественные: Николас так и застыл посреди дороги и несколько секунд не решался сдвинуться с места. Когда же он наконец-то пришел в себя, было слишком поздно. Магнус, нисколько не заботясь о приличиях, буквально уволакивал меня прочь, и сколько б я ни сопротивлялась, ему явно было абсолютно наплевать на это.

- Пусти! - запротестовала я, когда мы были уже у входа в самую академию. - Мне больно!

- Не больно, - отрезал Магнус, уличая меня во лжи. - Ты специально это делаешь? Специально провоцируешь в надежде на мою реакцию? Я ни за что не поверю в то, что это всё было сделано случайно!

- Не всё в этом мире, - возмущенно выпалила я, - делается ради вас, лорд Лефар! Я отправилась на эту встречу потому, что в самом деле хотела узнать о магии и о своем даре немного больше! Или вы считаете, что я должна ограничиваться теми знаниями, которые мне способны передать мои родители? Дедушка? *Бабушка?*!

При упоминании Лисандры Магнуса перекосило. Он стремительно повернулся ко мне, схватил за плечи и выдохнул в лицо:

- Есть только *две* горные ведьмы в этом мире, смерти которым я не желаю.

- Да? Ну одна из них, я так понимаю, Александра, - скривилась я.

- Речь идет о тебе, - прорычал Магнус, - и о твоей матери. Я виноват перед нею и я это прекрасно осознаю! И мы с тобой связаны: нашей клятвой и нашими чувствами! Но все остальные горные ведьмы...

- Что-то я не заметила, чтобы это было правдой, - оскорбленно выдохнула я, чувствуя

себя, если честно, оболганной. – И уйди с дороги!

- Мы должны договорить! И вы, адептка Каннингем, - Магнус вновь вспомнил о том, что он ещё и декан, - обязаны пройти в мой кабинет!

Я фыркнула, вывернувшись из его рук и буквально влетела в здание академии. Хочет пообщаться в кабинете? Замечательно! Мне всё равно, где я всё-таки смогу высказать ему всё, что про него думаю!

Нисколечко не сомневаясь в том, что лорд Лефар – худшее, что случилось со мной в этой жизни, - я почти бегом пересекла несколько нужных коридоров и, воспользовавшись одним из универсальных заклинаний, легко вскрывающих дверь, ворвалась в кабинет Магнуса – тот, впрочем, явно был настроен так, чтобы впустить меня.

И застыла.

Потому что на огненном зеркале, в отличие от моих прежних посещений этого места, не было привычной темной ткани. И оттуда стремительно выползали огненные духи.

Я отступила на полшага, поддаваясь, если честно, неожиданному для себя страху. Но было слишком поздно. Духи заметили меня ещё раньше, и я не успела ни отступить, ни спрятаться, захлопнув за собой дверь. Только почувствовала, как пламя касается моей кожи, обжигает меня, а потом будто куда-то исчезает, заполняя меня всю...

Перед глазами вспыхнуло неожиданно яркое пламя, и я застыла, хватая ртом воздух. А потом всё вокруг перевернулось. Я больше не была отдельным человеком, существовала только как часть огня, витавшего повсюду и способного заполнить собой всё пространство. Пламя с каждой секундой загоралось всё ярче, но я не задыхалась и не ощущала его жжение на своей коже, нет, просто сливалась с окружением.

Я знала: этот огонь пожирает людей. Видела, как языки пламени скользили по телам огненных магов, как они, услышав грубые проклятья оскорбленных женщин, загорались и кричали, моля о пощаде. Видела чьи-то испуганные глаза...

Привычный мир померк. Я была огнем, свидетелем чужих преступлений, и видела двоих – мужчину, очевидно, огненного мага, и молодую горную ведьму, синеглазую красотку. Видела соблазнительную улыбку, чувствовала, как в пламени растворяется та самая, особая горная магия. Эта женщина соблазняла огненного, оплетала его, затягивала в свои сети...

- *Иди ко мне, любимый*, - шептала она, протягивая руки к огненному магу. И тот подчинился, ступил ей навстречу, как замороженный, позволял оплести себя колдовскими цепями, а потом растворялся в женщине, прижимал её к своему телу, целовал, будто пытался выпить из неё всё, что мог... А потом отшатнулся, почувствовав, как яркое, страшное пламя коснулось его кожи, пытаюсь захватить в свой плен.

- *Что...*

- *Будь ты проклят, насильник*, - лживый, лживый страх в голосе горной ведьмы и...

Я знала, что будет дальше. Я не хотела смотреть. Я знала, что она сама целовала его, что он отдал ей свой дар, позволяя управлять им. И не сомневалась в том, как закончится эта история короткой любви к горной ведьме – к женщине, обладающей самым страшным на свете даром. Мне не хотелось смотреть, нет... Но я не могла отвернуться. Не могла сбежать, мне просто некуда было спрятаться.

Сначала было недоумение. В руках у горной – его пламя, а он не осознавал до конца, почему огонь вдруг перестал слушаться, почему он чувствует его жжение, почему волна жара поднимается по телу и затопливает сознание.

Потом – крик. Громкий, надсадный, полный ужаса. Горная ведьма, заглядывающая огненному в глаза и коварно изгибающая губы в ядовитой улыбке.

- *Они тоже кричали*, - шепчет, хотя огненный даже не понимает, о чем речь. Отступает. Растворяется в темноте...

Я задрожала. Их было много. Я видела, как сменялись одна за другой жуткие картины, и понимала, что сейчас стану бессильным свидетелем бесконечных казней. Огненные, и без того немногочисленные, умирали десятками. Кто-то потому, что пытался применить силу, а кто-то просто потому, что поверил синеве чужих глаз. Я смотрела на мир глазами этих мужчин, чувствовала боль, которая их пронзала, и с каждой секундой всё больше приходила к осознанию: надо быть чудовищем, чтобы заставить человека пройти через такое.

Пламя жгло и мою кожу. Я чувствовала и боль, и власть, и довольство всех тех горных ведьм, которые специально находили огненных, чтобы подписать им смертный приговор. Это всё было сделано не случайно. Они знали, на что идут, знали, каким будет итог, и спокойно вырывали жизнь из других, не задумываясь о чужих чувствах.

Мстили?

Выполняли приказ.

В языках пламени я слышала только одно общее оправдание: велели! Горные ведьмы не возвращались домой, они погибали где-то по дороге, выполнив то, что по глупости считали долгом гор. А Лисандра отправляла новых и новых, пока не остался один, последний из огненных...

И его смерть носит моё имя.

- Шарлотта! - я вздрогнула, чувствуя, как кто-то схватил меня за плечи и с силой встряхнул. - Шарлотта!

- *Ты не такая, Шарлотта Каннингем*, - раздался в моем подсознании коварный шепот. - *Ты не покорная дуручка, которая не способна отличить зов гор и зов своей заносчивой, мстительной бабушки. Ты умеешь бороться... Мы не зря тебя выбрали.*

- Ты меня слышишь?

- *Ты прекрасна, Шарлотта*, - звук заполнил всё мое сознание, - *и мы не можем просто так отпустить тебя. Ты нам нужна. Ты можешь нам помочь. Не отказывайся так быстро. Это будет увлекательное путешествие. Ты же любишь приключения? Так почему бы не попытаться наслаждаться ими, ещё и кому-то во благо? Позволь магии заполнить тебя. Дай нам пристанище...*

Голоса становились всё тише. Я чувствовала, как кто-то крепко сжимал мои плечи, осознала, что упала на пол, а глаза мои все ещё были открыты, и я видела перед собой какие-то разноцветные пятна. Черные, бордовые, огненные...

- Лотти, - Магнус - я узнала его по голосу, - склонился ко мне ближе. - Зачем ты вообще сюда полезла?

- Она их убила, - ошеломленно прошептала я.

- Шарлотта...

- Она их убила, - упрямо повторила я. - Моя бабушка. Она специально уничтожала всех огненных. Зачем? Почему она не могла просто уничтожить тебя, раз уж была так зла? Зачем убивать всех?

Магнус криво усмехнулся.

- Если б я знал ответ на этот вопрос, Шарлотта, то я бы, наверное, не позволил умереть своему роду.

Он склонился ко мне, как будто желая сказать что-то, но тихо, шепотом, чтобы никто, кроме меня, не смог услышать, и я подалась вперед, внезапно целуя его. Я не знала, что толкнуло меня на это, зов горных или огонь, до сих пор кипевший в моем теле, но я обвила шею Магнуса руками, прижалась к нему, позволяя себе отвечать на страстные поцелуи... И почувствовала огненную нить, с каждой секундой становившуюся всё прочнее. Я могла сейчас вырвать дар из Магнуса. Могла уничтожить его. Могла зажечь, как тот факел, и наблюдать за тем, как он будет гореть в моих руках. Десятки горных

уже делали это. Ни одна не смогла вернуться в горы живой. Но ведь мне туда и не нужно? Можно оборвать всё, так просто...

Так, как поступила десятки раз моя драгоценная бабушка, пусть и чужими руками, когда уничтожала всех огненных.

Глава 18

На этом занятии по универсальной магии я стояла рядом с Магнусом. Де Рейн, решивший продолжить преподавание магии воздуха, смотрел на нас с неким неодобрением, но, кажется, не был готов прямо спорить с Лефаром – понимал, что для него это может плохо закончиться.

В саду, где он обычно проводил занятия, было довольно прохладно, осень всё активнее вступала в свои права, и я видела, как кутались посещающие эти занятия девушки в свои теплые шали. Но мне почему-то было жарко. Я вчера так и не сказала Магнусу, что именно показали мне огненные духи – да, собственно, я ничего вообще ему не говорила. Он, пожалуй, считал те поцелуи знаком примирения, и в обед просто заглянул ко мне в комнату, позвал вместе с собой на занятие по универсальной магии – не хотел, чтобы я шла туда одна. Ещё и уточнил так ласково, в самом ли деле мне туда хочется.

Мне не хотелось, но Магнусу я об этом не сказала – подумала почему-то, что ему не стоит об этом знать. Он и так не в восторге от того, что занятия проводит де Рейн, да ещё и полагает, что там ничего интересного быть не может. Но меня как будто магнитом тянуло на эту полянку, и теперь, слушая краем уха Николаса, я поймала себя на том, что постоянно перевожу взгляд на Александру. В этот раз она стояла чуть поодаль и вроде как не пыталась приблизиться к Лефару, но я знала: это всё потому, что здесь стою я.

Горные ведьмы терпеть не могут конкурировать со своими сестрами, потому что так в самом деле можно определить, кто из них сильнее. А горные в основной массе своей тщеславны и не хотят разочаровываться в собственных силах. К тому же, выдавать сестре-сопернице все свои козыри – тоже не лучшая идея.

Но теперь, после всего увиденного, я не могла избавиться от ощущения, что Александра здесь не случайно. И цель её прибытия в нашу академию такая же, как и была у всех тех горных ведьм, что я их увидела вчера в своем огненном видении. Уничтожить.

Уничтожить последнего огненного мага.

- Всё в порядке? – Магнус склонился ко мне, едва ощутимо приобнимая одной рукой за плечи. – Если тебе скучно, мы всегда можем просто уйти отсюда.

Я выдавила из себя несмелую улыбку.

- Ну что ты, – прошептала я. – Давай всё-таки послушаем?

Сегодня нас было больше, чем обычно. Скользнув взглядом по присутствующим, я заметила и Нэта и удивленно хмыкнула – у него, кажется, специального разрешения посещать занятия по универсальной магии не было, и что-то мне подсказывало, что главной причиной прибытия Натаниэла сюда была отнюдь не жажда знаний. Потому что на Николаса, как мне показалось, он даже не смотрел, всё больше на стоявшую совсем близко Мелани. И я никогда в жизни не видела Нэта настолько увлеченным особой противоположного пола. Мне по большей мере казалось, что он вообще не особенно интересуется девушками и готов всю свою жизнь провести в одиночестве, занимаясь научными экспериментами и углубляя свои знания о колдовстве.

Что ж, его отец и мать тоже не стремились искать себе пару, пока не встретили друг друга.

- Все смотришь на друга своего, – хохотнул Магнус, касаясь моей руки. – Что-то я не помню, чтобы он получил соответствующее разрешение на пребывание здесь.

Я скривилась. Неужели нельзя хоть иногда не быть настолько занудным и не придирается к мелочам? Порадовался бы лучше, что Натаниэл стремится к знаниям, хороший студент.

- Ты всерьез полагаешь, что можешь запретить члену королевской семьи, сыну старшей принцессы, пребывать там, где он пожелает? – не удержавшись, язвительно поинтересовалась я у Магнуса.

Его аура всколыхнулась неожиданным гневом, и я осознала, что стала чувствовать её

куда более четко, чем прежде. Это казалось странным. Легкая отстраненность Магнуса исчезла за последние сутки, и теперь его огонь был почти что моим огнем, хотя я больше не чувствовала в себя сил просто так схватиться за эту огненную нить и уничтожить его, задушить, выдавить из Магнуса всю магию и просто наслаждаться тем, как он будет страдать, погибая от моей руки. Как будто я вчера, столкнувшись с огненными духами, перестала быть горной ведьмой...

Магнус говорил, что не помнил за собой попыток раскрыть зеркало. Очевидно, ветер сорвал ткань, или огненные духи обрели слишком много сил, вот и вырвались наружу. В любом случае, произошедшее его совершенно не радовало. Я реагировала спокойно. Они не сделали мне ничего плохого, только показали чуть больше, чем следовало знать простому обывателю.

Доверились горной ведьме. Должно быть, для огненных духов это считалось чем-то невероятным, потому что никаких особенных причин для дружбы этих двух колдовских кланов, связанных одним проклятьем, я пока что не видела.

Уговаривая себя не смотреть на Александру, я не отводила глаз от Мелани и Нэта. У меня возникло впечатление, что они и не замечали никого вокруг, полностью утопая друг в друге и в этом странном, тихом, камерном общении. Осторожное соприкосновение пальцев, легкие улыбки, которые, несомненно, кого угодно могли убедить в их близости... Что ж, возможно, Натаниэл был куда ближе к возможности найти свою истинную любовь, чем я предполагала, и...

- Почему ты всё время на них смотришь? - раздалось совсем близко недовольное Магнусово шипение, и я, не удержавшись, рассмеялась.

- Потому что Нэт - мой друг, а ты обидел Мелани и до сих пор не извинился перед нею, - пожала плечами я. - И потому что я впервые вижу его таким влюбленным. Небеса, да прекрати ты ревновать меня там, где это и вовсе бессмысленно! У меня с Нэтом никогда не будет ничего, кроме дружбы. И это не подлежит никаким сомнениям. Если б наши родители могли нас поженить, они бы это давно сделали...

Я не успела удостовериться, что Магнус посчитал моё объяснение достойным, потому как услышала не слишком довольный оклик Николаса.

- Леди Шарлотта, - произнес де Рейн, кажется, стараясь звучать максимально уважительно, чтобы у Магнуса не возникло вдруг впечатление, что он заигрывает со мной. - Возможно, вы, как одна из самых талантливых моих студенток, предпочтете приступить к исполнению заданий первой?

И в этот момент я с ужасом осознала, что понятия не имею, что именно надо делать, потому что прослушала всю его лекцию.

Выставляя себя последней дурочкой, даже не изволившей выслушать, что надо преподавателю, мне не хотелось. Я нахмурилась, поджала губы и сделала шаг вперед, а потом строгим тоном, таким, как мама говорила со своими подчиненными, поинтересовалась:

- На какой конкретно результат вы рассчитываете?

Николас усмехнулся. Очевидно, ему нравилось, что я наконец-то вышла из-под защиты Магнуса и могла столкнуться с де Рейном лицом к лицу. Он скользнул по мне внимательным, сосредоточенным взглядом и произнес:

- Ветер в деревьях, как я и говорил уже ранее.

Ветер? Ах да. Наверное, он хочет, чтобы я заставила кроны зашевелиться от ветра. Конечно, для этого в общем случае нужна магия воздуха, но я полагала, что смогу зайти через камни, горной магией скользнуть в дерево и заставить его листву шевелиться.

Однако все мои попытки сделать это не увенчались успехом. И не потому, что грунт не был каменистым, а потому, что я не смогла отыскать в себе должный объем горной магии. Нет, я чувствовала её, но чары ускользали, собираясь в такой себе клубок, сплетались воедино, кружились, то вспыхивали, то гасли... Это было однозначно неприятно, и мне хотелось, если честно, просто убежать.

Никогда прежде магия не казалась мне настолько дикой и непокорной. Я привыкла к тому, что мой дар отзывается по первому зову, а теперь сила не хотела идти в руки, а с каждой секундой оказывалась всё дальше и дальше.

- Что-то я не вижу ветра, - услышала я за спиной язвительный тон Александры. - Как-то это странно, наша талантливейшая студентка - и не смогла выполнить такое откровенно простое задание!

В любое другое время я бы ответила Александре, не особенно стесняясь в выборе слов, но сейчас мне точно было не до неё. Я чувствовала, как магия упрямо выскальзывала из моих рук, и ровным счетом ничего не могла с этим поделать. Как будто дар был мне чужим, принадлежал кому-то другому во мне. Что-то сдерживало его...

Однажды у меня уже случалось такое. Когда морская магия решила, что ей пора бы и созреть в моем теле, ещё лучше - выплеснуться наружу, она с легкостью заблокировала горную. Я не могла колдовать, пока дар не слился в единое целое. Но это было в детстве, когда процесс становления колдовства естественен для всех, а сейчас я, взрослая девушка, полноценно владеющая своими силами, опять никак не могла до них достучаться. И почему? Никто не мог ответить мне на этот звеневший в подсознании вопрос.

Дышать. Я убеждала себя дышать, не думать ни о чем плохом и просто позволить магии вырваться на свободу, но она, запертая, как в клетке, билась о прутья... Огненные прутья. И я не понимала, откуда во мне могло появиться достаточно огня, чтобы он сдерживал мой потенциал.

- Сдается мне, - вновь подала голос Александра, - потенциал леди Каннингем всё же несколько преувеличен. Вам не кажется, лорд де Рейн, что вы слишком много хотите от девочки?

- Не знаю, что на уме у лорда де Рейна, - не удержался Магнус, - но вы, Александра, слишком много себе позволяете, своими действиями и словами оскорбляя мою студентку. Шарлотта, должно быть, просто дурно себя чувствует, - он подошел ко мне и опустил руки на плечи, склонился чуть ближе и поинтересовался: - Всё в порядке? Ты побледнела.

- Да что-то... - я тяжело вздохнула. - Что-то... Сил совсем нет, - и вправду, в эту секунду мне показалось, что из меня кто-то выкачал всю энергию.

- Это всё потому, - Магнус нахмурился, - что ты слишком много используешь несвойственную тебе магию воздуха. Тебе надо присесть...

- Вот, на камень, - я даже не разобрала, чей это был голос. - Камни всегда придают силу горным ведьмам.

Ах, Александра! Ну конечно, ей лучше знать о том, что надо горным ведьмам и каково их истинное предназначение в этом мире. Конечно, как же я могла сомневаться в её повсеместном присутствии и универсальных знаниях относительно горных ведьм...

- Если с нею, - это уже был Магнус, - что-то случится, де Рейн, из-за ваших дурацких экспериментов с колдовством, то я... Вы себе даже не представляете, что я с вами сделаю!

- Прекратите эти отвратительные угрозы! - взвился Николас. - Это неприемлемо - то, что вы позволяете себе так выражаться относительно коллеги. У меня нет ни малейшего повода желать леди Шарлотте зла...

Меня усадили на камень. Я чувствовала, как в нем кипела энергия гор, но элементарно не могла до неё дотянуться. Магия, прежде родная и привычная, теперь была далекой и чуждой, и как бы я ни тянула к ней руки, всё равно не могла схватиться за силовую нить и наполнить свое тело знакомым могуществом.

- Лотти, - шепот Магнуса, раздавшийся прямо над ухом, заставил меня вздрогнуть. - Может быть, тебе дать чего-нибудь?

- Сладкого, - я даже не поняла, почему эта просьба сорвалась с моих губ. - Когда мне

было плохо, мама всегда давала мне что-то сладкое...

Почему-то это поднимало тонус куда лучше, чем дотационные чары гор.

...Я не заметила, откуда в руках у Магнуса появился кусок торта. Только взяла тарелку в руки, поймала себя на мысли, что это, кажется, что-то приготовленное по рецепту тетушки Айрис, ну, или схожему, взяла вилку, отделила крохотный кусочек, положила его в рот...

И почувствовала, как неожиданно сжимается горло.

А потом осознала, что не могу дышать.

Горло сдавило так, что единственное, на что я была способна - это захрипеть. Магия камня прорывалась в меня, пыталась каким-то образом исцелить, помочь, но я отторгала прежде такие родные чары так, словно никогда не была горной ведьмой. Почувствовала, как коснулись моего запястья чьи-то холодные женские пальцы, открыла глаза - и увидела Александру, склонившуюся ко мне. Она что-то говорила, но слова я разобрать не смогла.

- Убирайся, - только и сумела, что прохрипеть. - Оставь меня в покое...

- Что с ней?

Кто это был? Магнус? Де Рейн?

Прикосновение ещё одной ледяной, холодящей душу магии... Кажется, я закричала, хотя не была уверена в этом. Стало ещё больнее, и горная магия, как ядовитая змея, скрутилась в моей груди, извивалась, пыталась укусить, перегрызть огненную клетку...

Я боялась огня. Он был чужеродным мне, несвойственным, существовал как будто в стороне, отделил себе такую импровизированную клетку и бился о её прутья, пытаясь вырваться на свободу. Огонь обжигал, причинял боль, и я не знала, что сделать, чтобы он перестал отравлять меня. Что бы ни было в том торте, я не могла позволить своим чарам победить это, потому что они не слушались, ограниченные чужой силой.

- Отойдите все, я попробую, - я услышала голос Нэта.

Некромантия - отличное противоядие. Я знала, что ею, если использовать чары правильно, можно исцелить кого угодно. Но сейчас магия Нэта выгорала, не успев добраться до средоточия огня. Мне хотелось закричать, но дыхание перехватило, и я не смогла выдавить из себя ни единого звука - слишком было больно, слишком оказалось тяжело дышать.

Я была готова умолять, чтобы всё это поскорее прекратилось, но знала, что никто не сможет мне помочь. Закрыла глаза, пытаясь утонуть в собственном волшебстве, захрипела, зная, что так никого не смогу позвать на помощь.

- Предатель! - услышала крик в стороне. - Ты что с ней сделал?

- Я не могу! - это уже Натаниэл. - Ничего, пусто...

Убей его. Сожги. Выжги. Уничтожь.

Голос, женский, незнакомый. И огонь, который теперь растекался по жилам, кипел во мне, пытался рваться на свободу...

Но я не хотела направлять его на Магнуса.

Он хотел убить тебя. Он дал тебе тот ядовитый торт. Это он, он во всем виноват! Он! Он хотел тебя убить! Уничтожить! Огненные ненавидят горных. Он решил отомстить таким образом твоей матери, твоей бабушке, всему твоему роду, Лотти. Уничтожь его. Уничтожь, пока огонь дается тебе в руки.

Огонь правда давался. Я поймала его и позволила пламени растечься по своей крови. Чувствовала, как стремительно цепенею из-за яда, и думала - может, хотя бы отомстить напоследок, выпустить из себя пламя? Меня потом спасут. когда огонь перестанет

выжигать на подлете любую внешнюю магию, меня обязательно вытащат из этого мои дорогие друзья, мой Нэт, который всегда был на моей стороне. Иначе и быть не может. Мне надо только позволить...

Убить Магнуса? Нет. Я отказывалась верить в его причастность. Отказывалась считать, что это он был виноват в том, что я сейчас умирала. В эту секунду я почувствовала, что в самом деле испытывала к нему что-то совершенно иное, отличающееся от ненависти или страха. Он был по-своему хорошим, хоть и замкнутым. Да, не менялся. Да, был сложным человеком.

Он меня любил.

Эта странная мысль как будто огнем меня опалила. Я понятия не имела, откуда она взялась, но с внезапной четкостью поняла, что да, Магнус меня в самом деле любит. Искренне. Даже если я не до конца ему верю, даже если мне трудно смириться с его тяжелым характером...

Я не желала ему смерти. Я была даже готова ответить взаимностью. И теперь я четко знала, что к моему отравлению он не имел никакого отношения.

Зачем ему мстить девушке, с которой он наконец-то смог сблизиться?

Пламя перестало дергаться. Оно растекалось по моему телу, как будто кровь, и я больше не чувствовала жжение. Жар казался теперь приятным. Он обрел свободу...

Я горела. В самом деле горела. Пламя вырвалось наружу, и теперь оно плясало всюду. На камне, на моих волосах, на моей одежде. Я успела в последнюю секунду взглянуть на Магнуса, а потом всё перед глазами поплыло...

А когда я вновь обрела возможность видеть, то поняла, что оказалась невесть где. И это "невесть где" мне совершенно не понравилось...

Глава 19

Первое, что я поняла - это то, что здесь потрясающе душно. В самом деле, в воздухе как будто стояла вода. Я чувствовала её, как полагалось морской ведьме, но пока что не могла дотянуться до неё, чтобы суметь каким-нибудь образом воспользоваться. Кроме влаги, впрочем, тут были и другие отличительные черты. Потрясающе яркая зелень, тяжелые лианы, свисающие с крон деревьев, трава почти по колено...

Ну что ж, во всем это было как минимум одно преимущество - я вполне спокойно дышала. Не задыхалась, не спешила терять сознание. Действие яда как будто было выжжено из моего организма, и я теперь чувствовала себя вполне сносно, хоть и не до конца понимала, кто же умудрился меня отравить и кому это могло понадобиться.

Я прокашлялась и закрутила головой в попытке обнаружить кого-нибудь знакомого. Чуть сбоку трава была примята, и я двинулась туда, толком не осознавая, что делаю. Надеялась, если честно, увидеть там Магнуса, но вместо этого в траве валялся Нэт - неестественно бледный, как будто неживой, но всё-таки родной и знакомый.

- Натаниэл! - позвала я, рассчитывая на то, что он довольно быстро придет в себя.

Парень и вправду практически сразу распахнул глаза и заморгал, пытаясь сфокусировать на мне взгляд.

- Нэт, - я опустилась на колени рядом с ним, не заботясь о том, что сейчас полностью скроюсь в траве. - Ты как? В порядке?

- Нормально, - тихо выдохнул он. - Этот огонь, кажется, выел всю мою магию...

- Разве огонь настолько сильно влияет на некромантию? - поразилась я.

Нэт только дернул плечом и попытался привстать на локтях. Волосы его - мне кажется, или они были всё же короче? - торчали в разные стороны, сам парень выглядел потерянным, как будто только что попал в другой мир. Впрочем, что это я... Какое там "как будто"? Он и в самом деле сейчас попал в другой мир или хотя бы в какую-то другую местность. В нашем саду никакого филиала джунглей не было.

- Не знаю, - ответил наконец-то на мой вопрос Натаниэл. - Откуда в тебе, горной ведьме, вообще появиться магии огня?

- Ну... Всякое в жизни бывает, - нехотя отозвалась я, прекрасно понимая, что Нэту не надо знать, какие у меня отношения были с Магнусом. - Так вот сложилось... Давай... Встанем давай, что ли?

Натаниэл поднялся на ноги первым. Я, хоть вроде и бодрствовала дольше, чем он, встала с трудом и с удивлением покосилась на молодого Брайнера. Обычно он спешил подать мне руку, да и вообще был настолько правилен и обходителен, что аж зубы сводило, а сейчас как будто выкинул из головы правила хорошего тона. Впрочем, я нисколько не сомневалась в том, что когда Нэт окончательно придет в себя, то будет сокрушаться: как же это, поправа честь рода, он вёл себя не так, как полагает!

- Где это мы, не знаешь? - как-то несколько рассеянно спросил он.

- Да откуда? - вздохнула я. - Но я дышу, и это уже положительный сдвиг.

- Если мы не умерли, конечно.

Я покосилась на Нэта.

- Ну, тебе лучше знать, - протянула я.

- С чего это вдруг?

Я хмыкнула.

- Действительно, с чего это вдруг некроманту лучше знать, жив кто-то или умер? Это ведь горные ведьмы специализируются на том, что поднимают мертвецов и заставляют

их весело бегать вокруг могил и танцевать какие-нибудь модные танцы.

Натаниэл даже не улыбнулся. Обычно на могильный юмор он реагировал положительно, хотя мне, девице, конечно не к лицу были подобные фразы. Сейчас Нэт, тем не менее, был мрачнее тучи. Он оглянулся и указал рукой в самые густые заросли.

- Мне кажется, нам туда.

- Почему тебе так кажется?

- Потому что... - Нэт замыслился. - Оттуда не веет смертью. А со всех остальных сторон так несет, что это просто ужасно.

Я только пожала плечами. Ну, туда так туда, ему всё-таки знать лучше.

Натаниэл пошел первым. Я следовала за ним, не в силах избавиться от первобытной ведьминской тревоги, напоминавшей мне о том, что надо быть осторожной... Хотя у меня не было ни единой причины не доверять Нэту, я всё равно не могла избавиться от настороженности, которую излучала моя магия. Наверное, это было выше моих сил - настолько руководить собственным даром.

Идти было тяжело. Густой лес, напоминающий какие-то джунгли, казалось, имел главную цель: оплести меня, схватить за руки и держать так крепко, чтобы выбраться из его лап было просто невозможно. Я прекрасно понимала, что идти будет трудно, но не настолько же! Но Нэт упорно шагал вперед.

...Какая-то лиана так уцепилась в мое платье, что мне пришлось остановиться и отдираТЬ её от ткани своего платья. Нэт даже не остановился, я только и увидела, как мелькнули высокие черные сапоги в густых травах...

А потом вспомнила: юный лорд Брайнер никогда не носил такую обувь.

И сегодня он совершенно точно был в легких, предназначенных для прогулки туфлях.

Нэт - точнее, тот, кто выдавал себя за него, - наконец-то понял, что я не иду за ним и оглянулся. В его взгляде мелькнуло что-то вроде удивления, когда он взглянул на меня и протянул неестественным, по правде сказать, для себя голосом:

- Что случилось, Шарлотта?

Шарлотта. *Леди Шарлотта*. В его голосе звучали какие-то настолько знакомые и в тот же момент несвойственные Натаниэлу нотки, что у меня не осталось ни единого сомнения: этот мужчина не имеет ничего общего с некромантом, которого я так хорошо знала и любила - разумеется, как друга.

Мы смотрели друг на друга и, кажется, постепенно приходили к осознанию, что что-то пошло не так. Я понимала, что это не мой Натаниэл, а он, этот человек-подделка, уже знал, что я вижу его насквозь. Моя магия, всё ещё тихая, но здесь уже не прятая за огненной клетью, вопила об опасности. Надо было выставить магический щит, но я боялась даже пошевелиться, чтобы не привлечь к себе лишнее внимание этого человека.

- Шарлотта, что-то не так? - тихо и вкрадчиво спросил он. - Что произошло?

Ответить я не могла. Ощущение опасности нарастало, и единственное, чего я в эту секунду на самом деле хотела - это зажечь огненный пульсар и швырнуть им в Нэта. Мне почему-то казалось, что пламя способно восстановить справедливость, вернуть нас домой. Достаточно одной сильной колдовской вспышки, и я опять буду там, у себя дома...

- Шарлотта, - "Нэт" сделал шаг вперед и протянул ко мне руки, явно намереваясь прикоснуться. - Ты слышишь? За твоей спиной стоит смерть. Нам надо поскорее идти отсюда...

- Это тебе надо поскорее идти отсюда.

Голос, зазвеневший чуть справа, там, где заросли были не такими густыми, привлек и

мое внимание, и моего спутника. Магнус, по пояс в траве, всколоченный, полыхающий, стоял совсем близко. Деревья, казалось, сами отшатнулись от него, испугавшись огня, но мужчине было всё равно. Вокруг него словно плавился воздух. Мне в какую-то секунду даже стало страшно, когда я увидела, как языки пламени тянутся к лианам, но зато я могла быть уверена - это настоящий Лефар, а не подделка, как тот человек, что выдавал себя за Натаниэла.

- Отойди от неё, - с нескрываемой угрозой в голосе произнес Магнус. - Немедленно.

Мужчина, выдающий себя за Нэта, поднял на него холодный злой взгляд, и мне показалось, что я уже видела это однажды. Я даже не поняла, кто среагировал первым - фальшивый Натаниэл, Магнус или я, но иллюзия на мужчине вспыхнула настоящим столбом пламени.

Наверное, я закричала. В какой-то момент поняла, что саднит горло. Испугалась, что в одночасье стала убийцей или позволила Магнусу вновь воспользоваться своей силой сверх меры... Но потом, когда наконец-то нашла в себе силы поднять взгляд на фальшивого Нэта, поняла, что это не так.

Да, он горел, но не погибал. Плавилась иллюзия, и то, что напоминало в нем Натаниэла, стремительно слетало вниз хлопьями пепла. Вместо Нэта проявлялся совершенно другой мужчина, но тоже достаточно близко знакомый мне.

Я видела, как проявлялись в пламени черты лица Николаса де Рейна. Воздух оказался отличной стихией для построения иллюзии, и если б сейчас она не упала, я б, наверное, даже не смогла её обнаружить, настолько всё было продумано. Если б только он чуть лучше рассмотрел Натаниэла, знал его привычки, понимал, как на самом деле ведут себя некроманты.

Николас не кричал. Он замер на месте, как будто не был способен сдвинуться с места, и мне показалось, что глаза его сверкают, как во время лихорадки. Я однажды видела, как такое происходило с людьми...

И знала, когда это случается.

- Горная ведьма, - прошептала я. - Его заколдовала горная ведьма. Заворожила...

- Что ты хотел сделать с Шарлоттой? - в голосе Магнуса звенела сталь. - Говори! Немедленно!

Николас открыл рот, чтобы ответить, потом вновь взглянул на меня, ошалело как-то, будто не понимал, что на самом деле происходит. Моргнул несколько раз.

- Кто тобой руководит? - крикнула я, добавляя в голос нотки горной магии. - Кто?

Пламя почти погасло. Николас предстал перед нами в своем изначальном виде, без иллюзии, превращавшей его в другого человека, и горная магия в нем тоже почти выгорела. Он открыл рот, чтобы, наверное, назвать имя...

Но успел только захрипеть и сполз в траву замертво.

...Вокруг засверкали колдовские телепортационные столбы.

Я замерла. Видела, как вспыхивает синим горно-морская магия, как появляются из воздуха мама, папа, бабушка, но могла смотреть только на мертвого Николаса. Мне даже не надо было подходить к нему ближе, чтобы понять, что он умер.

Магнус отступил на полшага назад. Пламя вокруг него погасло, и я была готова поклясться, что он не имел никакого отношения к тому, что только что случилось с Николасом. Но гремевшая в воздухе магия свидетельствовала о другом.

- Это он! - услышала я женский крик. - Это он его убил! Выжег! Я видела!

Я почувствовала, как чья-то рука хватается меня за запястье, повернула голову и увидела деда. Но кричал, понятное дело, не он. Чуть дальше, как раз в той стороне, куда вел меня Николас, покрытый иллюзией, стояла Александра. В глазах её плескался ужас, но я не

сомневалась, что он поддельный. Как не сомневалась в том, что именно она захватила сознание де Рейна, чтобы заставить его отвести меня куда-то... Знать бы куда.

- Она лжет, - выдохнула я. - Дедушка, она лжет! Магнус не мог его убить...

Но Диего только оттолкнул меня, пытаюсь спрятать за своей спиной. Я видела, как полыхнула его магия, потянувшись к Магнусу, как рядом вспыхнули чары матери и отца, и поняла: это конец. Они не станут спрашивать, был ли виновен в чем-то Магнус... По сути, им будет всё равно.

- Мама! - крикнула я, но внезапно осознала, что не только Дараэлла - я сама не слышу свой голос. И шум магии куда-то исчез, как будто она перестала существовать, хотя я знала: сейчас должны греметь горы. Я видела, что что-то кричал отец, но до меня не донеслось ни звука. Магия как будто законсервировалась вокруг нас, обернула в кокон...

И тогда я услышала их.

Это были духи огня. Только теперь они шептали в моей голове, поселившиеся там после столкновения с зеркалом. Шептали тихо, вкрадчиво, надеясь, что я все-таки услышу, а не проигнорирую их отчаянный зов. Уверенно, рассчитывая на мою сознательность...

Она пришла за Магнусом. Она хочет его уничтожить. И сейчас твоя мать, твой отец и твой дед сделают за неё всю грязную работу. Последний из огненных погибнет. И ты не сможешь передать нас своим детям. Ты не сможешь от нас избавиться. Магия огня умрет. Мир потеряет огненный элемент и рухнет... Скажешь, что без одного из элементов ещё можно как-то прожить? Баланс уже нарушен. Эта ведьма убила последнего из рода воздуха. Она убила носителя, который даже сам не догадывался о собственных силах. Ты понимаешь это, Шарлотта? Ты знаешь, какова сейчас на тебе ответственность?

Я почувствовала, что мое тело как будто каменеет. Болит сердце, перед глазами всё плывет, магия рвется на свободу.

Ты единственная подаришь огню наследника. Но для этого надо спасти Магнуса. И надо отомстить за воздух... Последний из огненных - не тот мужчина, в которого можно влюбляться... Но он последний. Он наша единственная надежда. Если он не сможет подарить огню ребенка, то мы погибнем. Так, как погиб неприкаянный воздух. Как он сейчас умирает... Этот мир задохнется, Шарлотта.

Я видела, как колдовство медленно оплетает Магнуса, и мне казалось, что огонь во мне тоже умирает. А ещё с каждой секундой становилось всё труднее дышать. Я была готова умолять своих родных, чтобы они отпустили Магнуса, но знала, что не успею выдохнуть ни слова.

Огонь затихал. С каждой секундой его шепот был всё неразборчивее. Но я понимала, что если сейчас позволю своим родным хотя бы притронуться к Магнусу, отобрать у него жизнь, то баланс уже будет не восстановить. Как бы мы потом ни старались. Как бы ни пытались замолить свои грехи. Это всё равно будет бесполезно.

Я не могла говорить, нет - но горная сила, вытесняя воду, огонь и воздух, сейчас была жива во мне, как никогда. И я запела.

Впервые в жизни используя горную магию так, как это полагалось делать таким, как я. Горным.

К тому же, сила гор во мне была гораздо более могучей, чем в моих родителях. Ведь я - первая горная ведьма, у которой и отец был одарен силой гор.

Первая нота далась мне с трудом. Я терпеть не могла петь и считала, что горные ведьмы, таким образом просто заманивают дураков в свои сети. Но это был единственный способ нарушить тишину.

Я не знала, о чем пою. Мне казалось, в песне я выплескивала всё - в первую очередь рассказ о том, кто убил Николаса, о том, что воздух умирает и требует мести... Я пела об огне, о силе гор и воды, о том, как важен баланс - и даже не до конца понимала смысл собственных слов. Мне было до ужаса больно, но я научилась справляться с собой.

Научилась сочетать в себе силу, которая до этого противостояла друг с другом и не хотела выходить на свободу. Теперь огненная клетка превратилась в огненные столбы, поддерживающие мою магию.

Я видела, как замерли родители. Как замер дедушка, повернувшись ко мне. И чувствовала, как сверлит меня взглядом Александра. Она понимала, чем всё это закончится. Знала, что моя магия рано или поздно донесет до них правду, и тогда, даже если Магнус выжжет все эти джунгли, ей не спастись.

Но я не останавливалась. Забыв о том, что могу пострадать, я пела о том, как огненные умирали от рук горных ведьм, как они страдали, сгорая в собственном огне. Мне казалось, что я вновь прохожу через всё это, вновь чувствую, как мою кожу лижет пламя, как в груди взрывается мое собственное колдовство...

Мой голос вдруг затих. Я почувствовала странную боль в горле, одновременно - резь в ушах, и только тогда заметила Александру. Она выпрямилась и напевала следующее заклинание, выплетала его из нитей собственного колдовства. Никто не успел вмешаться; одна синяя вспышка - и мы буквально растворились в воздухе, улетая прочь из таинственных, лишенных уже воздуха джунглей.

Глава 20

Даже не открыв глаза, я поняла, где именно мы оказались. Я способна была узнать звон гор даже вслепую, даже закрыв уши руками... Магия, кипевшая здесь, была невероятно сильной - куда сильнее, чем всё то, с чем я привыкла иметь дело, пока меня обучала мама. Мы, конечно, бывали в горах, но только не в этих, не в тех, где располагался клан горных ведьм.

Я легко узнала эту площадку, хотя никогда прежде не видела её. Мама рассказывала о месте, где можно молиться горам - небольшом плато, круглом, диаметром не больше тридцати метров. Здесь всё из камня, и если упадешь - не успеешь зацепиться ни за что. Так, говорила она, уходят ведьмы. Они падают вниз, отдавая свой долг горам, и если горы принимают его, то тогда ведьмы растворяются в вихре телепорта... И выживают.

Если же нет, то ведьму ждет только жестокая смерть. Разбиться, упав в пропасть, и осознавать каждый миг своего смертоносного падения с необычайной ясностью. Ведь горы будут шептать: ты проиграла, ты не смогла вернуть долг. Теперь считаешься жизнью.

Я взглянула на свои руки и поняла: это не моё тело. Я ощущала себя, как и обычно, но видела что-то совершенно иное.

Подняв взгляд на женщину, я сначала подумала, что гляжу на свое отражение. Потом поняла - нет. Просто она, пользуясь помощью гор, как ведьма, которая ещё не одержала свободу, но могла зато претендовать на их силу, отдала мне то, что делало её Александрой. Теперь мы стояли вдвоем, абсолютно одинаковые, наверняка с одинаковыми голосами.

В центре горного круга был Магнус. До ужаса бледный, он как будто потерял все краски, которые были в его внешности, и я запоздало осознала, что это последствия атаки гор. Медно-рыжие волосы сейчас казались тусклыми, и это означало лишь одно: огонь в моем огненном медленно, но верно умирал.

В моем. Я сама не знала, что заставило называть Магнуса своим, но теперь не могла избавиться от мысли, что каким-то чудесным образом умудрилась привязаться к нему за это время. Я смотрела на него и слышала, как духи огня шептали что-то в моем теле, как бормотали, что я просто обязана дать ему шанс, но сейчас лишь тряхнула головой, отгоняя их подальше.

- Магнус, - позвала я, но не успела договорить.

- Магнус, - отозвалось моё отражение, та, настоящая Александра, - ты слышишь меня, Магнус? Она заколдовала меня, эта жуткая ведьма.

- Не верь ей! - выпалила я, сама не зная, что заставило отреагировать так быстро. - Это она!

Я понимала, что это глупо. Настоящая Шарлотта Каннингем никогда бы не стала унижаться и просить о любви мужчины, о его спасении... Магнус должен это понимать. Он не поверит испуганной, скулящей девчонке, а я не могла найти в себе силы, чтобы расправить плечи, смотреть ему в глаза и отвечать с достаточной смелостью.

Во взгляде, которым он скользнул сначала по мне, а потом по Александре, сквозило презрение. Такое отчаянное, что я не могла избавиться от ощущения, что это всё, конец. Огненный переводил взгляд с меня на неё, и...

- Если ты ошибешься, - я не знала, что заставило меня выдохнуть эти слова, - то это будет конец.

- Конец нашим чувствам, - вторила мне Александра.

Магнус сжал зубы. Он всё ещё молчал.

- Конец твоей жизни, - возразила я. - Потому что ты не переживешь свою ошибку, *господин декан*, - в моем голосе зазвенели насмешливые нотки. - И род тебе

продолжать будет не с кем.

Ты его любишь?

Духи огня вновь дали о себе знать. Я слышала их голоса, слышала, что они шептали мне, но тряхнула головой, избавляясь от противных голосов. Не до любви сейчас! Я не была уверена, что это вообще возможно - за такой короткий срок почувствовать любовь к мужчине, который, возможно, сейчас выберет другую. Нас с Магнусом связывали пока что не чувства, но магия, и я знала, что он, обманутый нашим с Александрой поразительным сходством, тем, что мы сейчас как две капли воды, не может нащупать эту самую тонкую связь, способную нас спасти.

- Тебя не должны напугать угрозы, - прошептала Александра. - Выбери ту, кто на самом деле является Шарлоттой Каннингем. И пусть наши взаимные чувства помогут тебе сделать правильный выбор.

Магнус повернулся ко мне и вопросительно изогнул брови. Он как будто спрашивал - а что я могу сказать о чувствах? Шарлотта Каннингем влюблена в Магнуса Лефара? Она готова простить ему все грехи?

- Нет у нас с тобой ещё никаких чувств, - покачала головой я. - И не будет, если ты продолжишь вести себя, как упрямый осел. Во мне слишком много гордости и фамильного, родительского упрямства, чтобы это было так просто, лорд Лефар. А ты ещё пока что не заслужил, чтобы тебя любили. Мы связаны только магией, - я отвернулась от него, - и одним коротким обещанием.

Вновь направленный на Александру взгляд.

- Разве женщина, которая тебя любит, так бы сказала?

- Разве, - не удержалась я, - Шарлотте Каннингем есть за что тебя любить?

Иначе, *иначе* надо было говорить, чтобы спасти нас обоих. чтобы воздух спасти. Чтобы заставить его столкнуть эту мерзкую Александру с горы. Но я позволила себе быть честной, и правда, возможно, оказалась далеко не такой приятной, как хотелось бы верить в это Магнусу.

Магнус переводил взгляд с меня на Александру и обратно. На губах его заиграла полураздраженная, если честно, знакомая мне улыбка, за которую периодически хотелось как минимум убить этого мужчину. Во взгляде полыхало недоверие. Он смерил меня взглядом, потом - мою противницу, горную ведьму, которая сейчас мило улыбалась и всё пыталась заглянуть ему в глаза, выражая свою предельную преданность, даже неожиданную немного, если честно.

Она пыталась доказать ему, что влюблена? В самом деле? Не уверена, что я могла бы так смотреть на Магнуса... Настолько быстро. Нет, мне надо было бы время, надо было бы собираться с силами. Чтобы завоевать меня, ему пришлось бы потратить немало энергии...

Но это если мы выживем, разумеется. Возможно, этого и не случится. А я почему-то в этом сомневалась.

Он выжжет иллюзию на той, кого выбирает, - шептали огненные духи, пока Магнус медленно поднимал руку, на которой уже загорался огненный шар. Мне казалось, что он сейчас отчаянно пытается понять, в кого же им швырнуть, кого пометить, как женщину, которая ему нужна, с которой он хочет продолжать род огненных...

И он определился.

Я не успела даже вскрикнуть. Даже не предупредила его. Только увидела, как пламенный шар врзается в Александру, а моя собственная иллюзия, поддаваясь горной магии, разлетается на мелкие, крохотные кусочки...

Это даже не было больно. Я только почувствовала, как с меня в одночасье сорвали маску, которая делала меня совсем другим человеком. Огненные духи в моей душе возликовали - и я даже не сразу поняла, почему. А потом вдруг осознала, что произошло.

Магнус не выбрал ту, другую женщину. Он просто понял, что и она покрыта иллюзией тоже. И сейчас та магия, которой она всё это время прикрывалась, стремительно выгорала, слетала с неё, падала настоящими лохмотьями и разлеталась по ветру.

Я шокировано охнула.

Эта женщина не была так юна, как Александра. По сути, Александры и не существовало, наверное, никогда, это был сборный образ горной ведьмы, которую она создала, собирая по кусочкам все самые стандартные привычки.

Укравшая огонь.

Укравшая воздух.

Передо мной стояла моя родная бабушка, леди Лисандра Каннингем. Растрепанная, с развевающимися по ветру волосами, в которых уже можно было увидеть седые пряди. В её глазах будто застыла вся грусть веков, всех горных ведьм, которых она заставляла убивать огненных, а потом и самих уничтожала.

Да, это была моя бабушка.

А ещё - настоящее чудовище.

Её улыбка, злая, коварная, заставила меня содрогнуться и отступить на полшага назад. Дальше было некуда, вдалеке, в пропасти, гремела река, и следующий шаг означал бы абсолютную пустоту под ногами. Я не хотела погибнуть, рухнуть в неизвестность. Не хотела, чтобы меня поглотило пламя. Не хотела, чтобы пугающая пустота погубила меня.

Не хотела умереть от руки собственной бабушки.

Но Лисандру, кажется, в эту секунду интересовала совсем не я. Она повернулась к Магнусу и, не скрывая ненависть, пылающую в её синих глазах, швырнула в него колдовским пульсаром.

- Здравствуй, - криво улыбаясь, протянула она, - последний из огненных, положивший взгляд на мою внучку. Не ожидал меня здесь увидеть.

- Ожидал, - протянул Магнус. - Я знал, что за этим стоишь ты. Даже не сомневался. Только такая, как ты, может так легко распоряжаться чужими жизнями и не заботиться ни о ком, кроме собственного довольства и достатка. Это же у тебя в характере, Лисандра Каннингем. Самая отвратительная ведьма из всех, кого я когда-либо встречал.

- Да? А может, ты хочешь сказать это о моей невестке?

- У Дараэллы доброе сердце. У тебя его нет.

Лисандра ухмыльнулась.

- На моей стороне сила гор. Сила воздуха. И все уверены в том, что это ты убил несчастного де Рейна. Моя внучка... - она презрительно взглянула на меня. - Моя внучка ничего не сможет сделать. Она забудет это столкновение, как страшный сон. Разумеется, я не убью её. Просто воспитаю из неё правильную горную ведьму. Чтобы было кому потом занять мое место и изничтожить таких, как ты.

Мне хотелось крикнуть, что она ошибается, что то, что она творит, это самое настоящее преступление, но я поняла, что не могу. Как и любая горная ведьма, я попала под влияние верховной и вряд ли была способна сейчас хотя бы сдвинуться с места.

- Думаешь, что есть кто-то сильнее меня, огненный? Ошибаешься. Я слишком долго копила силы. Я убила много своих подданных, чтобы уничтожить всех твоих. Но мы рождались, а вы нет. И пришел ваш конец. Ты погибнешь, Магнус Лефар. Погибнешь, и ничто тебя не спасет.

Вокруг Магнуса разгорелся ореол пламени. Он усмехнулся.

- Ты думаешь, - прошептал он, - что преимущество на твоей стороне, потому что ты в

горах. Но я чувствую, что источник моей силы здесь, рядом. И он готов со мной поделиться.

Конечно, я была готова! Моя бабушка только что убила носителя магии воздуха, кажется, последнего, теперь собиралась то же самое сделать с последним из огненных, а дальше что? Будет последний из морских, потом последняя из горных, а она вылезет на трон из костей и станет заправлять царством мертвых? Тогда ей придется набрать в слуги себе слишком много некромантов.

Я попыталась поделиться огнем, вселившимся в меня, с Магнусом. Попыталась показать ему, что вот он, совсем рядом, и Лефару совсем нетрудно протянуть руку и взять силу, которую я ему предлагаю. Совершенно безвозмездно.

Может быть, пока что у нас большой любви и не вышло, но бабушку надо остановить. И это даже не обсуждается!

А с остальным мы как-нибудь потом между собой разберемся.

Если выживем, конечно.

- Ты глупец, - ухмыльнулась Лисандра. - Огня здесь нет. Здесь есть горы. И их слишком много...

Здесь были горы. И я чувствовала, что могу черпать их энергию. А что, если...

- Тебе не хватит сил, - прошептала Лисандра.

А что, если превратить энергию гор в огонь? Ведь во мне теперь есть и то, и другое. Почему я не могу быть таким себе мостом между чарами? Почему не могу помочь Магнусу?

Но размышлять было уже поздно. Лисандра выкрикнула что-то, вскинула руки, и с её пальцев сорвался огромный сгусток горной энергии.

А я сделала последнее, что могла - попыталась превратить это колдовство в огонь.

Магнус не заставил себя долго ждать. Он тоже вскинул руки, загораясь. Теперь в нем не осталось практически ничего от живого человека. Он больше напоминал полыхающую свечу, состоящий сплошь из огня. Чары вокруг него плавил воздух, плавил камень у него под ногами...

И заканчивались, потому что топлива-то в Магнусе не так уж и много.

Я надеялась, что огненные духи подчинятся мне. Они и вправду не оказывали особого сопротивления, почти с легкостью переключивая горную энергию в чистое, неподдельное пламя. Да, с ним трудно было совладать, но я чувствовала, как оно стремительно вырывалось на свободу, пытаюсь захватить всё больше и больше того, что, кажется, принадлежало ему по праву.

Я сейчас почти не осознавала себя, была скорее таким себе передатчиком чар - и знала, что то, с какой легкостью они сейчас рвутся наружу, должно кому-то помочь. Магнусу или бабушке, это было мне неизвестно.

Но Лефар не останавливался. Первый горный сгусток отбросил его на полшага назад, но он ответил огненным пульсаром, что ударился в грудь Лисандры.

Бабушка только расхохоталась. Ей, казалось, было всё равно, любую атаку она готовилась принять с довольной, победной улыбкой. Полыхание огня только ещё больше веселило её.

- Давай! - закричала она. - Давай, Магнус, убей меня! Уничтожь меня на глазах у внучки!

Она раскинула руки в стороны, как будто раскрываясь для следующего удара. Но Магнус, вместо того, чтобы швырнуть в неё огнем, ответил тем же жестом.

Они оба сейчас были как настоящее средоточие магии. Огонь и горы, алое и синее, стояли друг напротив друга, два титана, два основателя, две опоры своего дара...

И я поняла, что эта магия, которую они сейчас рассыпают, она вся может принадлежать мне. Что мне пора решать, кто именно из них должен победить.

Это была моя бабушка.

Это был мужчина, который пытался принудить меня к отношениям.

Магнус пытался однажды убить мою маму и моего отца, ещё задолго до моего рождения. Пытался завоевать женщину, которая ему не принадлежала.

Что им руководило?

Страсть. Это была не любовь, я прекрасно это осознавала. То, что связывало его и мою мать, нельзя было назвать настоящими чувствами. Страсть, что-то дикое, что так и не нашло отклика в Дараэлле Каннингем, вольной горной ведьме.

А бабушка?

Жадность. Желание отомстить за то, что кто-то не встал на её сторону, хотя, по мнению Лисандры, все должны были поклоняться ей и только ей.

Она хотела обладать силой, не знающей никаких разумных границ. И я знала, чем это закончится для моей семьи. Она сначала уничтожит Магнуса, но потом просто пойдет по головам. Падет мама. Падет дедушка. Падет папа. А я просто превращусь в жертву, которую бабушка сделает такой же, как она.

Она не заслужила всевластие.

Она заслужила наказание.

И я позволила огненным духам превратить горную энергию в пламя.

Вокруг вспыхнуло всё. Мне казалось, я сама горю, и ужасный, раскаленный ветер едва не сбил меня с горного плато, но я продолжала стоять. Пламя окутывало меня, превращая в живую свечу.

И бабушку тоже.

Магнус мог сейчас столкнуть её одним порывом магии. А мог попытаться удержать меня, не дать свалиться в пропасть. Я думала, он просто закончит эту битву, оборвет жизнь своего врага...

Но он поступил иначе. Позабыв о Лисандре, он бросился ко мне, и я почувствовала, как меня обнимают его горячие, пламенные руки. Успела только уцепиться в огненные, но совершенно не обжигающие плечи, и скосила взгляд на бабушку, чтобы заметить...

Заметить, как порыв ветра сметает её с плато.

Я услышала крик. Громкий, надсадный. Бросилась к краю, но было уже поздно. Лисандра Каннингем, побежденная огнем и ветром, побежденная горами, падала вниз. Магия слетала с неё, растворялась в горах, возвращая им долг, но этого было слишком мало.

Мне казалось, я видела, как выгорает молодость бабушки. Когда она наконец-то упала на острые камни, то уже не была ни молодой, ни красивой, ни даже горной. Синева глаз - я будто видела с такого огромного расстояния, - стала чернотой, прекрасное лицо покрылось морщинами. Волосы поседел. Она была старой, отвратительной и... И понесла справедливое наказание за все те злодеяния, которые успела совершить за долгую жизнь.

Я слышала шелест ветра. Слышала, как он говорил мне спасибо - спасибо за то, что отомстила. Ветер был свободен. Он гулял в горах и восстанавливал баланс даже так, без своего носителя, и я подумала, что это, наверное, очень правильно. Ветру не нужен повелитель. Ветер сам себе может быть отличным хозяином.

Магнус угасал. Он возвращался в свое нормальное состояние и больше не походил на чудовище, а был обыкновенным живым человеком, может быть, несколько более...

пылким, чем мне бы хотелось.

- Ты в порядке? - услышала я его хриплый, уставший голос.

- Да, - ответила, даже толком не понимая, что говорю. - Я...

Договорить не успела. Вспыхнули вихри телепортов, и теперь, хоть и запоздало, на горном плато вновь возникли мои родные...

Глава 21

Вокруг отца уже кипела магия. Геор вскинул руки, призывая силу, что ранее принадлежала его матери, и воздух вокруг него будто стал гуще, поддаваясь мощи горного ведьмака. Папа сейчас выглядел настолько грозно, словно собирался по меньшей мере уничтожить Магнуса, превратить его в пепел.

Дед был не лучше. В его взгляде полыхало что-то ох недоброе, и я поняла - морской повелитель собирается устроить самосуд.

- Стойте! - воскликнули мы с мамой в унисон. И Дараэлла, поняв, что я могу им сказать, сделала шаг вперед, становясь между Магнусом и своим мужем и отцом.

- Горы обрели свободу, - прошептала она. - Что случилось с твоей бабушкой, Шарлотта?

Я только растерянно махнула рукой в направлении пропасти. Мама, будто ничего не замечая, ступила к самому краю и взглянула вниз. Она осенила пропасть каким-то колдовским знаком и, бледная, как смерть, отошла на полшага назад.

- Умерла, - выдохнула она. - Мне казалось, Лисандра Каннингем не может умереть.

- Это она была, - выпалила я, прежде чем дедушка или папа вновь решили проклясть Магнуса. - Это она всё закрутила. Она телепортировала нас в какие-то джунгли. Заколдовала Николаса де Рейна, чтобы он привел меня к ней. Наверное, думала, что сможет вырастить достойную преемницу таким образом... Не знаю. И это она его убила, а не Магнус. Магнус всего лишь уничтожил иллюзию.

Мужчина стоял на самом краю и молчал, наблюдая за мной, вслушиваясь в мою тираду. В какую-то секунду мне показалось, что он не может до конца поверить: как это, я - и защищаю его? Нет, быть такого не может! Должна сейчас выступать радикально против него, должна утверждать, что он во всём виноват, что он - человек, который до жути разочаровал меня, что он - убийца...

Да, избавиться от Магнуса в эту секунду было проще простого, но как-то я не ставила себе это в качестве самоцели. Куда больше мне хотелось восстановить справедливость и сделать так, чтобы не погибли невинные люди.

- Она притворилась горной ведьмой Александрой, - прошептала я. - Заколдовала меня и заставила Магнуса выбирать. Но его выбор был правильным. Они сражались. И огонь - огонь, не Магнус! - убил её. Так что... - мне нелегко было сказать об этом, но я всё-таки решилась. - Так что, вам лучше просто оставить его в покое.

Первым одумался дед. Диего погасил морские чары вокруг себя и опустил руку на плечо зятя, будто уговаривая его затихнуть.

- Полно, Геор, - прошептал он. - Максимум, что ты можешь ему сделать - это врезать за то, что лезет к твоей дочери. Но сейчас не лучшее время для выяснения отношений, тебе не кажется?

Граф Каннингем застыл на секунду, но всё-таки подчинился старшему магу. Слово морского повелителя всё же имело слишком большую силу. Геор погасил свой пульсар и серьезно взглянул сначала на меня, потом - на Дараэлла.

- Если всё так, как ты говоришь, Шарлотта, - проронил он, - то никто не тронет твоего декана. Но, разумеется, это не позволяет ему...

Одного выразительного отцовского взгляда мне с головой хватило, чтобы понять, о чем именно шла речь. Мама тоже едва сдержала улыбку и коротко кивнула.

- Конечно, папа, - прошептала я. - Это не позволяет ему делать то, что тебя так страшно возмущает - приставать к твоей дочери.

Мне показалось, что теперь пришел черед для возмущений уже со стороны Магнуса, и я уверенно повернулась к нему.

- Нам, наверное, поговорить надо.

- Здесь? - уточнил он.

- Да, какая разница, где?

Я б не сказала, что Магнусу было так уж без разницы, при свидетелях разговаривать или без них, но спорить он всё равно не решился. Очевидно, понял, что таким образом окончательно разрушит те остатки доверия, что я ещё могла к нему испытывать.

Слишком многое открылось о наших чувствах в последние несколько часов, чтобы это можно было решить в течение одного разговора. Чтобы всё разрушить, конечно же, хватило бы и минуты, но вот чтобы что-то наладить, понадобятся как минимум месяцы...

А то и годы!

- Я... - я повернулась к родителям. - Нам с Магнусом надо поговорить. Может быть, вы бы оставили нас наедине?

- Мы никуда не уйдем, - высказалась за всех мама. - Можем не слушать, отойти на вот тот край плато, но оставить тебя с ним наедине? Прости, у меня был уже один печальный жизненный опыт.

Я скривилась. Если б этот огненный гад чуть меньше распускал руки и не испортил однажды отношения с моей матерью, то... То вообще ничего бы не было. Мы б не встретились даже. Потому что он, не узнав Дараэлли Каннингем, не встал бы и на пути её свекрови и не схлопотал бы это проклятье, почти уничтожившее весь огненный род.

- Хорошо, - вздохнула я. - Тогда по стойте там... В уголке. Магнус? Нам всё-таки придется побеседовать. Хочешь ты того или нет, но...

- Хочу. Я понимаю, что нам в самом деле нужен этот разговор, - твердо произнес мужчина. - И тут речь даже не о моих желаниях, Шарлотта.

Магнус осторожно коснулся моей руки. Я чувствовала, что в этом прикосновении он пытается быть нежным, осторожным, не испугать меня. Здесь, на горном плато, когда вокруг шумела оживающая магия воздуха, ещё не нашедшая себе достойное пристанище, было не лучшее время для любовных признаний, но Лефару, кажется, было все равно. Он плевать хотел на то, что свидетели сего действия - мои мама и папа, мой дедушка и магия, оставшаяся после Лисандры, - как бы ни старались, не могли заставить себя отвернуться и неотрывно следили за каждым его действием, всё ещё опасаясь.

Я знала, что они ему не доверяют. И, что же, я прекрасно понимала, почему. Я сама до конца не доверяла Магнусу, потому что, как бы ни пыталась, так и не смогла познать его до конца. Слишком уж это было сложно для моего понимания...

- Ты сказала, что ты совсем меня не любишь, - протянул он.

- Я не употребляла слово "совсем", - нехотя возразила я. - Но... Я даже не знаю, можно ли это назвать полноценным "я тебя не люблю".

- А как можно?

- Меня тянет к тебе, - я позволила себе быть честной. - Мне бы хотелось быть с тобой вместе... Возможно. А возможно, и нет. Но мы слишком разные. И наше сближение, мягко говоря, не задалось. Не знаю, постоянно какие-то неприятности... К тому же, как ты видишь, моё общество тебя не приемлет.

Это было правдой. Моё общество, гордо выстроившись на самом краю горного плато и притворяясь, что их интересует исключительно журчащая где-то вдалеке речушка, с удовольствием сейчас швырнуло бы дружно в Магнуса колдовским шаром и любовалось над его полетом в пропасть. И только родительская любовь сдерживала маму, папу и дедушку от этого поступка. Очевидно, они понимали, что не сыщут какого-то глобального одобрения с моей стороны.

- А я люблю тебя, - сознался внезапно Магнус. - Даже если ты пока что не можешь ответить взаимностью на мои чувства, я всё равно ничего не могу с собой поделать. Потому что моё сердце решило это быстрее, чем решила магия и всё остальное.

Я закусила губу. Звучало несколько... Вызывающе, если честно. Он как будто пытался убедить меня в своей любви, в чувствах, относительно которых сам ещё сомневался. И мне это не нравилось. Мне хотелось заявить Магнусу в лицо, что так дела не делаются, что он зря на что-то надеется...

По сути, было бы очень неплохо отказать ему, прямо сейчас. Но вот как-то не отказывалось оно, что б я с собой ни делала. Не отказывалось, и хоть ты плачь.

Я до сих пор не знала, что я к нему чувствую. Но я не хотела, чтобы всё это просто так оборвалось.

- Любишь... - повторила я, как будто это слово было ядовитым, и я никак не могла его переварить, не могла прийти к выводу, что лучше. - Любишь... Магнус, - я подняла на него взгляд. - А бороться ты готов.

Он не стал долго думать.

- Готов. Если ты готова оттаять.

- Я могу попытаться, - я высвободила своё запястье из его хватки и скрестила руки на груди. - Но нам надо будет преодолеть ещё очень много препятствий.

Магнус молчал.

- Моё к тебе недоверие, - начала я.

Он всё ещё серьёзно смотрел на меня.

- Твоё ко мне недоверие, - продолжила я. - Потому что мне не нравится, что ты пытаешься меня убить после каждого взгляда на моего друга Натаниэла или что-то в этом роде.

- Это поправимо.

- Тебе придется восстановить нормальные занятия по универсальной магии...

- Я постараюсь.

- Попросить прощения у Мелани за твое поведение...

Магнус явно был готов убить меня в эту секунду, но всё равно склонил голову в согласном кивке.

Надо же, какой послушный. Кто б мог подумать.

- И примириться с моими родителями и с бабушкой. С бабушкой, радуйся, мириться уже не придется, - наконец-то довольно подытожила я.

Магнус скривился так, как будто я только что предложила ему отречься от огненной магии и вступить в какой-нибудь орден истинно неодаренных.

- Хорошо, - наконец-то заявил он. - Я готов. Готов бороться с твоей ревностью. Готов завоевывать тебя так, как это тебе понравится, а не так, как принято у нас, у огненных. Я даже попрошу у этой твоей Мелани прощение...

- Не у этой твоей, а у леди Мелани.

- У леди Мелани, - послушно кивнул Магнус. - Попрошу прощения.

- И будешь обучать её огненной магии.

- Да, - судя по тому, как он скривился, сейчас он точно не хотел никого ничему обучать, но я не предоставляла ему такой выбор.

- Хорошо, - вздохнула я. - В таком случае, наша сделка действительна, - я заглянула ему в глаза. - И ты можешь продолжать за мной ухаживать. Я не против оставаться истинной последнего из огненных... Если ты будешь вести себя порядочно!

- Буду, - пообещал Магнус.

Ага, так я и поверила.

Но, - напомнили о себе огненные духи, - ты же к нему равнодушна!

Я усмехнулась. Конечно, равнодушна. Но только знать ему пока что это совершенно необязательно. Пусть добивается... И совершенствуется! А там посмотрим, достоин ли он быть моим мужчиной, или мне всё-таки придется поверить словам родителей и послать его куда подальше...